

ЦЕРКОВНАЯ

XXVIII г. изд. ВѢДОМОСТИ, № 46

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

15 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1914 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 6-й день ноября 1914 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать отъ Монаршихъ щедротъ пострадавшимъ отъ нашествія непріятеля церквамъ: въ Гродненской епархіи во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радость въ г. Друскеникахъ и въ Холмской епархіи: Петропавловской церкви посада Лацова, Томашовскаго уѣзда и сель: Юрова (приписной къ приходу Ходыванцы), Дуба, того же уѣзда, Сѣдлиски, Замосскаго уѣзда, Княжполя, Бѣлгорайскаго уѣзда, и Крѣшова, того же уѣзда, и на окончаніе постройки церкви въ посадѣ Воронкѣ, Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи, по 1.000 рублей на каждую церковь, а всего 8.000 рублей изъ ассигнованнаго на сей предметъ кредита по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода 1914 года.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 13-го октября

1914 года, за № 70, перемѣщенъ смотритель Рязанскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Соколовъ — смотрителемъ Лысковскаго духовнаго училища, съ 12-го августа и уволенъ отъ службы, согласно прошенію, инспекторъ Олонецкой духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Лебедевъ, съ 1-го августа, съ мундиромъ, означенной должности при своемъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 20 октября 1914 года, за № 71, постоянный членъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ тайный совѣтникъ Ковальскій уволенъ отъ службы, согласно прошенію, съ 5-го сентября.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 20 октября 1914 г., за № 71, назначенъ помощникъ смотрителя Тверскаго духовнаго училища, коллежскій совѣтникъ Лустяновъ — инспекторомъ Костромской духовной семинаріи, съ 10-го сентября.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Проку-

рора Святѣйшаго Синода, въ 16-й день октября сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, къ орденамъ *св. Владиміра 3-й степени* протоіерея церкви с. Озеръ, Коломенскаго уѣзда, Николая Икольскаго и *4-й степени* протоіереевъ церквей: Преображенской соборной гор. Овруча Теофана Ящянскаго и с. Яромірки, Каменецкаго уѣзда, Іоанна Дыбалевица, заштатнаго протоіерея церкви с. Хворостова, Владимірволинскаго уѣзда, Ксенофонта Игнатовича и священниковъ церквей: с. Шапкина, Верейскаго уѣзда, Іоанна Богословскаго и с. Сырскаго, Липецкаго уѣзда, Сумеона Иловайскаго и *св. Анны 3-й степени* діаконовъ церквей: с. Исупова, Буйскаго уѣзда, Петра Виноградова, с. Обуховки, Рыльскаго уѣзда, Петра Нестерова, Боголюбской, при станціи Пушкино, Московскаго уѣзда, Николая Крылова, Георгіевской въ Казачьей пригородной слободѣ гор. Данкова Арсенія Михайлова, с. Машковой Сурены, Козловскаго уѣзда, Сергія Покровскаго, села Плоскаго, Козловскаго уѣзда, Алексія Москалева, соборной г. Сѣдмца Іоанна Каменецкаго и Николаевской заштатнаго г. Погара, Стародубскаго уѣзда, Василия Левитскаго.

* *

Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 2-го октября сего года, за № 303, о пожертвованіи попечителемъ Климатической колоніи имени Императора Александра III въ Алушкѣ для учащихся въ церковныхъ школахъ д. с. с. Михайломъ Асѣевымъ 100.000 руб. на устройство въ Алушкѣ туберкулезнаго отдѣленія для учащихся въ церковныхъ школахъ Всемилостивѣйше соизволилъ начертать: «Сердечно благодарю».

* *

Его Императорскому Величеству на всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о пожертвованіи русскимъ Свято-Андреевскимъ скитомъ на Афонѣ 5.000 рублей на нужды раненыхъ воиновъ и объ устройствѣ имъ въ гор. Одессѣ лазарета въ 9-й день октября сего года, въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

* *

Попечительница состоящей подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны покровительствомъ Московской епархіальной Покровской Общины сестеръ милосердія потомственная почетная гражданка Екатерина Гарелина-Чудакова пожертвовала въ пользу означенной Общины 10.000 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала употреблялись на содержаніе одной кровати въ Романовской больницѣ Общины.

Государыня Императрица Марія Феодоровна, по докладу о семъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволила передать Гарелиной-Чудаковой искреннюю благодарность Ея Императорскаго Величества за означенное пожертвованіе.

* *

Преосвященный Тамбовскій сообщилъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о представленномъ ему, архіепископу Кириллу, священникомъ церкви с. Татарщины, Тамбовскаго уѣзда, Владиміромъ Раевымъ, приговорѣ прихожанъ означенной церкви и магометанъ дер. Тенишевки, Татарщинской волости, изъ коего усматривается слѣдующее:

Прихожане названной церкви и магометане дер. Тенишевки, въ количествѣ до 1500 человекъ, совершивъ

23 минувшаго сентября, по инициативѣ мѣстнаго приходскаго священника Владимира Раева и имама Сахибъ-Герее, благодарственное Господу Богу молебствие по случаю геройской побѣды, одержанной русскими доблестными войсками съ 21 на 22 сентября сего года надъ нѣмецкими полчищами, рѣшили повергнуть свои вѣрноподданическія чувства по сему случаю къ стопамъ Его Императорскаго Величества. На молебнѣ священникомъ Раевымъ были провозглашены сначала многолѣтіе Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому, Его Императорскому Высочеству Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу и всему христоробивому воинству, а затѣмъ вѣчная память славнымъ русскимъ героямъ, положившимъ животь свой на полѣ брани. Религиозное торжество закончилось прочувствованнымъ словомъ названнаго священника къ собравшимся, посвященнымъ переживаемому моменту, и напутственною рѣчью къ воинамъ по случаю отправления ихъ на мѣсто военныхъ дѣйствій съ поднесеніемъ имъ иконы новоявленнаго чудотворца Тамбовской земли, святителя Питирима. Послѣ сего были совершены общая манифестация и проводы воиновъ при пѣннѣ «Спаси, Господи, люди Твоя» и «Боже, Царя храни» и при шумныхъ восклицаніяхъ: «Да здравствуетъ Русскій Государь и русская армія». Громовое «ура» долго и стройно раздавалось въ воздухѣ. Во время означеннаго религиозно-патріотическаго торжества также былъ произведенъ учительницею церковно-приходской школы Маргаритою Павловою при дѣятельномъ участіи учителя земской школы Сергѣя Манухина сборъ на раненыхъ воиновъ, съ раздачей жертвователямъ значковъ-крестиковъ.

Государь Императоръ Всемилости-

вѣйше соизволилъ повелѣть Синодальному Оберъ-Прокурору выразить названнымъ лицамъ Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность за вѣрноподданическія чувства.

* * *

На имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поступили нижеслѣдующія сообщенія о выраженіи вѣрноподданическихъ чувствъ по случаю войны и объ оказаніи учрежденіями духовнаго вѣдомства разныхъ видовъ помощи раненымъ воинамъ:

1) преосвященный Василій, епископъ Черниговскій, увѣдомивъ о томъ, что духовенство 3-го округа, Остерскаго уѣзда, Черниговской епархіи, собравшись 18-го августа сего года для обсужденія вопроса объ открытіи уѣзднаго лазарета для больныхъ и раненыхъ воиновъ и помолившись Господу Богу о драгоцѣнномъ здравіи Его Императорскаго Величества и Августѣйшей Семьи, постановило: на оборудованіе лазарета назначить по 10 руб. одновременно и по 4 руб. ежемѣсячно на содержаніе онаго отъ причта, просилъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, согласно ходатайству духовенства означеннаго округа, повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества одушевляющія сіе духовенство вѣрноподданическія чувства.

2) Предсѣдатель Московскаго Борисо-Глѣбскаго у Арбатскихъ воротъ церковно-приходскаго попечительства и попечитель мѣстнаго прихода статскій совѣтникъ Константинъ Шевелевъ 16-го октября сего года обратился къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ телеграммою слѣдующаго содержанія:

«Московское Борисо-Глѣбское у Арбатскихъ воротъ церковно-приходское попечительство на общемъ собраніи своемъ по случаю исполняемаго пятидесятилѣтія со дня введенія Высочайше утвержденнаго 2-го августа 1864 года положенія о таковыхъ попечительствахъ, открыло собственный лазаретъ для раненыхъ воиновъ и постановило: почтительнѣйше просить ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ, одушевляющихъ всѣхъ членовъ, и готовность ихъ на всякія жертвы на защиту дорогого Отечества».

Государь Императоръ Всемилости-вѣйше соизволилъ повелѣть Синодальному Оберъ-Прокурору выразить названнымъ лицамъ и учрежденіямъ Вы-

сочайшую Его Императорскаго Величества благодарность за вѣрноподданническія чувства и за участіе въ оказаніи помощи раненымъ воинамъ.

* *
*

Государь Императоръ Всемилоствѣйше повелѣть соизволилъ благодарить отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени лицъ, принесшихъ выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ нижеслѣдующими на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода телеграммами:

1) Изъ Риги отъ 21 октября: «Воспитанники Рижской семинаріи и училища, вмѣстѣ со всѣми восторженно празднующи двадцатую годовщину восшествия на Престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженіе воодушевляющихъ ихъ въ настоящую годину чувствъ безпредѣльной преданности и готовности отдать жизнь свою за Царя и Отечество. Архіепископъ Іоаннъ».

2) Изъ Житомира отъ 21 октября: «Воспитанники духовной семинаріи и училища послѣ высокопатріотической манифестаціи 21 сего октября просили меня довести до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства объ одушевляющихъ ихъ чувствахъ пламенной любви къ Царю и Родинѣ. Епископъ Гавриилъ».

3) Изъ Чернигова отъ 21 октября отъ преосвященнаго епископа Василія: «Послѣ прочтенія Высочайшаго Манифеста о войнѣ съ Турціею и молебствія Господу Богу о дарованіи побѣды Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, вступившему въ новое лѣто Царствованія, воспитанники духовно-учебныхъ заведеній города Чернигова, воодушевленные великими чувствами горячѣй любви къ Родинѣ, устроили съ разрѣшенія гражданскаго начальства торжественную патріотическую манифестацію и, явившись ко мнѣ, просили повергнуть къ стопамъ возлюбленнаго Монарха свои пламенные вѣрноподданническія чувства, непреодолимо побуждающія ихъ свидѣтельствовать предъ всѣмъ міромъ о готовности страдать съ русскимъ народомъ и съ побѣдоноснымъ воинствомъ во имя блага и процвѣтанія Отечества; молили они и о томъ, чтобы Великій Государь окончательно запретилъ продажу всякихъ спиртныхъ напитковъ и всякую торговлю въ воскресные дни, какъ нарушающую тихое и безмолвное житіе народныхъ массъ; принимая самое живое уча-

стіе въ облегченіи раненныхъ воиновъ, находящихся въ Черниговскихъ лазаретахъ, всѣмъ, что доступно учащемуся юношеству, многіе изъ воспитанниковъ выразили искреннее желаніе вступить въ ряды дѣйствующей арміи, дабы своею кровію запечатлѣть любовь къ Родинѣ; нѣкоторые изъ нихъ уже на войнѣ. Усердно прошу ваше высокопревосходительство исполнить искреннюю просьбу учащагося юношества духовно-учебныхъ заведеній гор. Чернигова».

4) Изъ Омска отъ 20 октября: «15 октября, въ радостный день освященія архіерейскимъ служеніемъ храма, сооруженнаго своими средствами и заботами настыря, жители-казаки поселка Солянскаго, Омскаго уѣзда, просятъ повергнуть къ стопамъ Его Величества Государя Императора свои вѣрноподданническія чувства безавѣтной преданности и любви обожаемому Монарху и Отцу. Епископъ Арсеній, епископъ Меоодій».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 18 — 31 октября 1914 г. за № 9660, постановлено: единогласно избранную сестрами Старочеркаскаго Ефремовскаго монастыря на должность настоятельницы казначею сего монастыря, монахиню Флорентію утвердить въ должности настоятельницы Старочеркаскаго Ефремовскаго монастыря, Донской епархіи, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

II. Отъ 30 октября — 5 ноября 1914 г. за № 10098, постановлено: 1) уволить священника Іоанна Жускаева, согласно его прошенію, отъ должности штатнаго члена Владикавказской духовной консисторіи, и 2) назначить на эту должность сверхштатнаго члена той же консисторіи, священника Константино-Еленинской церкви города Владикавказа Дмитрія Кузнецова, а сверхштатнымъ членомъ Владикавказской консисторіи ключаря Владикавказскаго кафедраль-

наго собора, священника Александра Полянского-Кедрова.

III. Отъ 30 октября — 5 ноября 1914 года за № 10022, постановлено: на освободившуюся, за смертію игуменіи Митрофаніи, должность настоятельницы Кромскаго Предтеченскаго общежительнаго монастыря, Орловской епархіи, назначить избранную большинствомъ голосовъ сестеръ обители казначею сего монастыря монахиню Евстолю, съ возведеніемъ ея въ санъ игуменіи.

IV. Отъ 5—7 ноября 1914 года за № 10148, постановлено: на должность законоучителя и инспектора классовъ Московскаго епархіальнаго женскаго училища при Скорбященскомъ монастырѣ назначить кандидата богословія, священника Алексѣя Вьюкова.

V. Отъ 7 ноября 1914 года за № 10229, постановлено: на освободившуюся, за смертію архимандрита Ксенофонта, должность настоятеля Козельской Введенской Оптиной общежительной пустыни, Калужской епархіи, назначить избраннаго большинствомъ голосовъ братіи обители іеромонаха Исаакія, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

VI. Отъ 23—31 октября 1914 года за № 9762, постановлено: возвести священника Воскресенской церкви г. Переяслава, Полтавской епархіи, Θεодора Андриѣвскаго, за 50-лѣтнее отлично-усердное служеніе его Церкви Божіей, въ санъ протоіерея.

VII. Отъ 30 октября — 5 ноября 1914 года за № 10075, постановлено: ректора Самарской духовной семинаріи, архимандрита Іерофея утвердить въ должности предсѣдателя Самарскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

VIII. Отъ 30 октября — 5 ноября 1914 года за № 10073, постановлено: преосвященнаго Леситія, епископа Чебоксарскаго, утвердить въ должности предсѣдателя Казанскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

IX. Отъ 18 — 30 октября. 1914 г. за № 9620, постановлено: назначить окончившаго въ 1913 году курсъ Императорской Казанской духовной академіи, кандидата богословія Виктора Иванова на должность епархіальнаго противораскольническаго миссіонера-проповѣдника Херсонской епархіи.

X. Отъ 18 — 31 октября 1914 г. за № 9661, постановлено: въ должности настоятеля Кыртомскаго Крестовоздвиженскаго общежительнаго монастыря Екатеринбургской епархіи утвердить іеромонаха сего монастыря Пахомія.

XI. Отъ 18 — 31 октября 1914 г. за № 9659, постановлено: а) уволить игуменію Маргариту, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, отъ должности настоятельницы Успенскаго необщежительнаго монастыря, Владимірской епархіи, и б) на означенную должность перевести настоятельницу Святоозерской пустыни, той же епархіи, игуменію Августу.

Временныя правила о порядкѣ привлеченія въ 1914 году въ войска, на основаніи статьи 61^е устава о воинской повинности, по продолженію 1912 года, потребнаго числа молодыхъ людей, пользующихся отсрочками для окончанія курса высшихъ учебныхъ заведеній.

(Утверждены Военнымъ Министромъ 5-го ноября 1914 года).

Ст. 1. Молодые люди, пользующіеся отсрочками для окончанія курса высшихъ учебныхъ заведеній, привлекаются въ 1914 году на военную службу порядкомъ,

изложеннымъ въ послѣдующихъ статьяхъ сихъ правилъ.

2. Воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, оказавшіеся по освидѣтельствованіи годными къ военной службѣ, зачисляются: а) имѣющіе право быть офицерами—въ спеціальныя классы Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, въ пѣхотныя, кавалерійскія, казачьи и спеціальныя военныя училища для ускоренной подготовки сихъ лицъ въ офицеры, и б) не имѣющіе права быть офицерами—непосредственно въ части войскъ въ качествѣ вольноопредѣляющихся.

3. Приѣмъ означенныхъ въ статьѣ 2-й молодыхъ людей въ военно-учебныя заведенія и въ части войскъ будетъ произведенъ 1-го декабря. Число лицъ, подлежащихъ приѣму въ военно-учебныя заведенія, опредѣляется Главными Управленіями: Военно-Учебныхъ заведеній, Артиллерійскимъ и Военно-Техническимъ, въ зависимости отъ количества вакансій, оставшихся свободными послѣ зачисленія въ эти заведенія вольноопредѣляющихся, охотниковъ и другихъ желающихъ со стороны.

4. Для замѣщенія свободныхъ вакансій въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (ст. 3) призываются прежде всего воспитанники перваго курса высшихъ учебныхъ заведеній: сначала достигшіе къ первому января 1914 года двадцати лѣтъ, затѣмъ достигшіе къ тому же сроку двадцати одного года, далѣе—достигшіе двадцати двухъ лѣтъ, продолжая въ томъ же порядкѣ призывъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ исчерпаны всѣ воспитанники перваго курса. Если потребность не будетъ удовлетворена воспитанниками перваго курса, то въ той же постепенности производится призывъ воспитанниковъ втораго и послѣдующихъ курсовъ, кромѣ старшаго (ст. 5).

Примѣчаніе 1. Воспитанники Императорскаго Александровскаго лицея и Императорскаго училища правовѣдѣнія призываются въ указанной сей (4) статьѣ постепенно, начиная съ состоящихъ въ третьемъ классѣ.

Примѣчаніе 2. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ предметную систему преподаванія наукъ, распредѣленіе воспитанниковъ на очереди призыва, соответствующія указаннымъ въ статьѣ 4 курсамъ, производится учебнымъ начальствомъ сихъ заведеній.

Примѣчаніе 3. Къ приѣму въ спеціальныя училища изъ воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній предпосредственно предназначаются студенты техническихъ учебныхъ заведеній, какъ-то: политехническихъ и техническихъ институтовъ и т. п.

5. Не подлежатъ привлеченію на военную службу на основаніи сихъ правилъ: а) воспитанники старшаго курса всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній; б) воспитанники перваго класса Императорскаго Александровскаго лицея и Императорскаго училища правовѣдѣнія; в) всѣ студенты медицинскихъ факультетовъ Императорскихъ университетовъ, а также ветеринарныхъ институтовъ, и г) лица, которыя приобрѣли право на льготу перваго разряда (п. 1, ст. 48 уст. воинск. пов., по прод. 1912 г.) вслѣдствіе измѣненій, происшедшихъ въ ихъ семейномъ положеніи со времени предоставленія имъ отсрочки.

Примѣчаніе. Старшимъ курсомъ въ учебномъ заведеніи считается: въ заведеніяхъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ наукъ—четвертый курсъ, въ заведеніяхъ съ пяти-лѣтнимъ курсомъ—пятый курсъ. Въ тѣхъ же заведеніяхъ, въ коихъ установлена предметная система преподаванія наукъ, опредѣленіе принадлежности воспитанниковъ къ старшему курсу, въ отношеніи освобожденія ихъ отъ дѣйствія сихъ правилъ, предоставляется учебному начальству означенныхъ заведеній.

6. Введеніе учета лицамъ, подлежащимъ привлеченію на военную службу на основаніи сихъ правилъ, возлагается на управленіе воинской повинности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Начальства высшихъ учебныхъ заведеній обязаны сообщить названному управленію, по приложеннымъ къ сей (6) статьѣ формамъ¹⁾, свѣдѣнія о числѣ воспитанниковъ,

¹⁾ Форма разослана приложеніемъ къ правиламъ.

пользующихся отсрочкою по воинской повинности, съ подраздѣленіемъ ихъ на факультеты, отдѣленія, курсы, семестры и тому подобныя категоріи, а также съ указаніемъ возраста сихъ воспитанниковъ.

7. Общее число лицъ, потребное для укомплектованія военныхъ училищъ (ст. 3), Главныя Управленія: Военно-Учебныхъ Заведеній, Артиллерійское и Военно-Техническое, сообщаютъ къ 20-му іюня управленію воинской повинности, которое развертываетъ это число между высшими учебными заведеніями соразмѣрно числу пользующихся отсрочками воспитанниковъ тѣхъ курсовъ (семестровъ) и возрастовъ, коими необходимый нарядъ можетъ быть выполненъ. Полученныя при этомъ дроби отбрасываются, а недостающее число распределяется между учебными заведеніями, по которымъ при производствѣ развертки получили наибольшія дроби.

Результаты этой развертки управленіе воинской повинности сообщаетъ, по принадлежности, тѣмъ особымъ приемнымъ комиссіямъ или присутствіямъ по воинской повинности (ст. 13), въ коихъ подлежащіе призыву молодые люди подлежатъ, въ зависимости отъ мѣста нахождения ихъ учебныхъ заведеній, освидѣтельствуванію и приему на военную службу.

8. Наряду съ изложеннымъ въ ст. 7 управленіе воинской повинности къ общенному ему Главными Управленіями: Военно-Учебныхъ Заведеній, Артиллерійскимъ и Военно-Техническимъ, числу лицъ, потребному для укомплектованія военныхъ училищъ, дѣлаетъ надбавку въ размѣрѣ 40% какъ на случай признанія молодыхъ людей, по освидѣтельствуванію, негодными къ военной службѣ, такъ и на тотъ случай, если среди лицъ, до коихъ дойдетъ очередь приема на военную службу, окажутся неимѣющія права быть офицерами. Полученное число управленіе развертываетъ между высшими учебными заведеніями указаннымъ выше, въ статьѣ 7-й, порядкомъ и затѣмъ къ 25-му ноябрю со-

общаетъ начальству каждаго высшаго учебнаго заведенія свѣдѣнія о томъ, изъ какихъ курсовъ (семестровъ) и возрастовъ и въ какомъ числѣ должны быть призваны воспитанники на военную службу, а также—куда именно обязаны они явиться для освидѣтельствования и приема на службу.

9. Начальство высшаго учебнаго заведенія, получивъ отъ управленія воинской повинности означенныя въ статьѣ 8-й свѣдѣнія, прежде всего выясняетъ—воспитанники какихъ именно категорій (курсовъ, семестровъ, возрастовъ) подлежатъ приему на военную службу полностью и какихъ—въ ограниченномъ числѣ.

Затѣмъ воспитанникамъ всѣхъ категорій, которыя подлежатъ приему какъ полностью, такъ и въ ограниченномъ числѣ, начальство учебнаго заведенія производитъ жеребьеваніе, по каждой категоріи отдѣльно, примѣняясь къ порядку, указанному въ статьяхъ 163—165 уст. воинск. повин., въ присутствіи выборныхъ отъ той категоріи воспитанниковъ, которая подлежитъ жеребьеванію, причемъ за отсутствующихъ жеребій вынимается учебнымъ начальствомъ или выборными воспитанниками.

10. Всѣмъ подлежащимъ по вынутымъ номерамъ жеребья призыву на военную службу (ст. 8) составляется по прилагаемой формѣ¹⁾ именной очередной списокъ въ порядкѣ номеровъ жеребья, начиная по каждой категоріи съ перваго, съ отмѣткой, кто изъ помѣщенныхъ въ списокъ лицъ не имѣетъ права быть офицеромъ.

Примѣчаніе. Неимѣющими права быть офицерами считаются: 1) лица іудейскаго вѣроисповѣданія, и 2) лица, указанныя въ ст. 194 уст. воин. пов., по прод. 1912 года.

11. Если бы нѣкоторые изъ неподлежащихъ привлеченію на военную службу, но имѣющихъ право быть офицерами, воспитанниковъ учебнаго заведенія какъ изъ числа участвовавшихъ въ жеребьеваніи,

¹⁾ Форма разослана приложеніемъ къ правиламъ.

такъ равно изъ принадлежащихъ къ другимъ возрастамъ и курсамъ (семестрамъ), пожелали поступить въ войска добровольно, то они вносятся въ очередной списокъ взаменъ помѣщенныхъ въ немъ лицъ, начиная съ конца списка, причемъ противъ ихъ фамилин дѣлается отмѣтка: «поступаетъ добровольно».

12. По окончательномъ составленіи указанного въ статьѣ 10-й списка начальство высшаго учебнаго заведенія объявляетъ подлежащимъ призыву на военную службу воспитанникамъ, что они обязаны 1-го декабря явиться въ указанную управленіемъ воинской повинности (ст. 8) особую приемную комиссію или присутствіе по воинской повинности для освидѣтельствованія и приема въ случаѣ годности на службу. Вслѣдъ за симъ означенный списокъ учебное начальство отсылаетъ въ ту же приемную комиссію или присутствіе по воинской повинности.

13. Если въ пунктахъ нахождения высшихъ учебныхъ заведеній имѣются военные училища, то освидѣтельствованіе и приемъ на службу молодыхъ людей производится въ особыхъ комиссіяхъ, образуемыхъ по распоряженію военнаго начальства при военныхъ училищахъ, при военныхъ госпиталяхъ или иныхъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, въ противномъ же случаѣ молодые люди подвергаются освидѣтельствуванію и принимаются на военную службу мѣстными присутствіями по воинской повинности.

14. При освидѣтельствovanіи молодыхъ людей, для опредѣленія годности ихъ къ военной службѣ, означенныя въ предшешей (13) статьѣ особыя приемныя комиссіи и присутствія по воинской повинности обязаны руководствоваться наставленіемъ для освидѣтельствovanія лицъ, призываемыхъ къ исполненію воинской повинности («Собр. узак.», 24-го мая 1913 г. № 111, ст. 985).

15. Особыя приемныя комиссіи и присутствія по воинской повинности по ка-

ждому полученному или очередному списку (ст. 12), прежде всего, подвергаются освидѣтельствуванію и принимаютъ на службу лицъ, о коихъ въ списокѣ имѣется отмѣтка о добровольномъ поступленіи, а затѣмъ свидѣтельствуютъ прочихъ внесенныхъ въ списокъ лицъ,—въ послѣдовательномъ порядкѣ номеровъ графы перваго списка впрядь до пополненія оказавшимися годными и имѣющими право быть офицерами требуемаго съ высшаго учебнаго заведенія по разверсткѣ (ст. 7) наряда. При этомъ изъ числа неимѣющихъ права быть офицерами молодыхъ людей, оказавшихся годными къ службѣ, подлежатъ приему въ войска лица съ номерами въ графѣ первой списка меньшими, чѣмъ у послѣднепринятаго въ военное училище.

Затѣмъ всѣ прочія лица съ большими въ графѣ первой списка номерами противъ послѣднепринятаго въ военное училище—освобождаются безъ освидѣтельствovanія отъ приема на военную службу.

16. Распредѣленіе по военно-учебнымъ заведеніямъ молодыхъ людей, принятыхъ на военную службу и имѣющихъ право быть офицерами, производится Главными Управленіями: Военно-Учебныхъ Заведеній, Артиллерійскимъ и Военно-Техническимъ, распредѣленіе же между частями войскъ лицъ, не имѣющихъ права быть офицерами, производится по усмотрѣнію штабовъ тѣхъ военныхъ округовъ, въ предѣлахъ коихъ эти лица приняты на службу.

Молодые люди обѣихъ указанныхъ въ сей статьѣ категорій, подлежащія отправленію въ военно-учебныя заведенія или въ войсковыя части другихъ городовъ, передаются особыми приемными комиссіями или присутствіями по воинской повинности уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ по мѣсту приема сихъ молодыхъ людей на службу для отправленія ихъ по назначенію.

17. Порядокъ прохожденія службы молодыми людьми, зачисленными, на основаніи сихъ правилъ, въ военно-учебныя заведенія или непосредственно въ войска, а

также права сихъ лицъ по воинской повинности и въ отношеніи обратнаго поступленія въ высшія учебныя заведенія—опредѣляются особыми положеніями, издаваемыми по военному вѣдомству, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 30-го сентября 1914 года особаго журнала Совѣта Министровъ 25-го сентября 1914 г.

Приказы Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказами Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 30 октября 1914 г., за № 61, опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Московской—**Оглоблинъ** на должность преподавателя греческаго языка въ Волоколамское духовное училище, Кіевской—**Совѣтовъ** на должность преподавателя русскаго языка въ Новгородсѣверское духовное училище и Казанской—**Лебедевъ** на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Оренбургскую духовную семинарію (Лебедевъ съ 17-го, Совѣтовъ съ 23-го и Оглоблинъ съ 24-го октября 1914 года).

Перемѣщаются: преподаватель Оренбургской духовной семинаріи **Новоцадовъ** на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Псковскую духовную семинарію; преподаватель параллельныхъ классовъ Томскаго духовнаго училища **Доброхотовъ** на должность преподавателя русскаго языка въ штатные классы того же училища, преподаватели духовныхъ училищъ: Мѣлецкаго—**Авдыковичъ** на должность преподавателя русскаго языка въ параллельные классы Томскаго духовнаго училища и Новгородсѣверскаго—**Лавровъ** на должность преподавателя русскаго языка во 2-ое отдѣленіе Калужскаго духовнаго училища и учитель Казанской церковно-учительской школы, студентъ семинаріи **Васильевъ** на должность учителя церковнаго пѣнія въ Симбирскую духовную семинарію (Доброхотовъ со 2-го и остальные четверо съ 17-го октября 1914 г.).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію, помощникъ смотрителя Чистопольскаго духовнаго училища **Евлампіевъ**; согласно прошенію, по болѣзни: преподаватель Калужскаго духовнаго училища **Зеленугинъ** и бывший преподаватель Астраханской духовной семинаріи **Вышеславовъ** осво-

бождается отъ даннаго ему назначенія въ Арзамасское духовное училище (Вышеславовъ съ 20-го сентября, Зеленугинъ съ 17-го и Евлампіевъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 18-го октября 1914 г.).

II. Отъ 31 октября 1914 г., за № 62, опредѣляются: профессорскій стипендіатъ Императорской Казанской духовной академіи **Лебедевъ** исправляющимъ должность доцента, по кафедрѣ латинскаго языка, въ Императорскую Казанскую духовную академію и кандидатъ Императорской Кіевской духовной академіи **Соинъ** на должность преподавателя 1-го класса Саратовской духовной семинаріи, помѣщающагося при Балашовскомъ духовномъ училищѣ (Лебедевъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 15-го сентября и Соинъ съ 24-го октября 1914 года).

Утверждается исправляющей должность преподавателя физики и математики въ Тверской духовной семинаріи **Кузнецовъ** въ сей должности (съ 25-го сентября 1913 г.).

Переводится преподаватель Омскаго учительскаго института **Спиридоновъ** на должность преподавателя греческаго языка въ Донскую духовную семинарію (съ 11-го сентября 1914 г.).

Перемѣщается помощникъ смотрителя Пермскаго духовнаго училища **Пятикрестовскій** на должность преподавателя русскаго языка въ Лысковское духовное училище (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 18 октября 1914 г.).

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ было донесено Святѣйшему Синоду, что вновь сооружаемыя молитвенныя зданія въ епархіи до 1912 года осматривались земскими техниками и, на основаніи актовъ объ осмотрѣ, составленныхъ сими техниками, строительное отдѣленіе губернскаго правленія давало заключенія о прочности и правильности производимыхъ работъ и возможности открытія доступа молящимся въ новоустроенное зданіе. Но съ 1912 г. мѣстное строительное отдѣленіе стало отказывать въ разсмотрѣніи актовъ объ осмотрѣ церковей, составленныхъ частными тех-

никами, требуя приглашенія для осмотра построекъ обязательно техникувъ строительнаго отдѣленія. Такое требованіе создаетъ для строителей затруднительное положеніе, такъ какъ техники строительнаго отдѣленія берутъ очень высокую плату за поѣздку для осмотра новопостроенныхъ зданій, каковая оказывается не по силамъ строителямъ. Кромѣ того, губернское правленіе, требуя приглашенія техникувъ для осмотра новоустроенныхъ храмовъ и отказывая въ выдачѣ разрѣшенія на открытіе въ нихъ доступа молящимся впредь до осмотра ихъ техникомъ строительнаго отдѣленія, на неопредѣленное время замедляетъ открытіе для богослуженій новоустроенныхъ храмовъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда строители по своей бѣдности не имѣютъ средствъ на приглашеніе техникувъ, которымъ нужно платить вознагражденіе въ пять или шесть разъ больше противъ частнаго техника. Сообщая объ изложенномъ, преосвященный ходатайствовалъ объ установленіи такого порядка, чтобы расходъ по командированію техникувъ строительнаго отдѣленія губернскаго правленія для осмотра церквей и молитвенныхъ зданій былъ относимъ не на средства прихожанъ, а на смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Святѣйшій Синодъ, обсудивъ изложенное ходатайство и принявъ во вниманіе: 1) что осмотръ новосооружаемыхъ церквей, по закону (Св. Зак., т. XII, ч. I, изд. 1900 г. Устава Строительнаго ст. 126), производится посредствомъ техникувъ строительныхъ отдѣленій губернскихъ правленій, которые командированы для сего губернаторами, а издержки на командировки, по распоряженію правительственныхъ мѣстъ, согласно статьямъ 610 и 623 Устава о служ. Прав., изд. 1896 г., принимаются на счетъ казны и производятся изъ смѣтныхъ назначеній тѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ командируемые состоятъ, и 2) что на мѣстахъ встрѣчаются затрудненія къ своевременному техническому осмотру со-

оружаемыхъ церквей и молитвенныхъ зданій вслѣдствіе недостатка у прихожанъ средствъ на путевые расходы приглашаемыхъ для сего техникувъ строительныхъ отдѣленій, опредѣленіемъ отъ 20 мая—4 іюня 1913 года, за № 4363, постановилъ войти въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ установленіи на будущее время такого порядка, чтобы расходъ по командированію техникувъ строительныхъ отдѣленій губернскихъ правленій для осмотра новосооружаемыхъ церквей и молитвенныхъ зданій былъ относимъ не на средства прихожанъ, а на смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

На сдѣланное вслѣдствіе сего отношеніе за Министра Внутреннихъ Дѣлъ членъ Совѣта Министровъ Морозовъ, въ отношеніи отъ 7—9 ноября 1913 г., за № 2233, сообщилъ, что, согласно ст. 126 Уст. Стр., изд. 1900 г., «губернаторы обязаны посредствомъ техникувъ строительныхъ отдѣленій наблюдать, чтобы строители ни малѣйше не отступали отъ плановъ и фасадовъ, для построенія церкви составленныхъ и надлежащимъ порядкомъ утвержденныхъ. Такимъ образомъ техники строительныхъ отдѣленій губернскихъ правленій, будучи командированы губернаторомъ для осмотра строящихся церквей, должны получать путевое довольствіе, согласно ст.ст. 623 и 637 Уст. о Сл. по опред. отъ Прав., изъ соответствующихъ смѣтныхъ суммъ, ассигнуемыхъ губернскимъ правленіемъ. Какихъ-либо узаконеній или административныхъ распоряженій, чтобы вновь выстроенныя на счетъ прихожанъ церкви были обязательно свидѣтельствуемы строительнымъ отдѣленіемъ губернскихъ правленій, не существуетъ, а потому нельзя предъявить требованій о недопущеніи въ церкви молящихся впредь до осмотра ихъ правительственными техниками. Если же по какимъ либо соображеніямъ губернаторъ признаетъ необходимымъ освидѣтельствовать правильность и прочность произведенныхъ работъ по сооруженію церкви до открытія въ ней бого-

служения, то онъ можетъ это выполнить въ силу приведенной ст. 126 устава строительнаго, и тогда вопросъ о путевомъ довольствіи техникувъ рѣшается въ указанномъ выше смыслѣ. Согласно же циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1867 г. № 913, изданному по соглашенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, архитекторы, которымъ поручено производство построекъ церквей, должны непременно сообщать въ свое время строительнымъ отдѣленіямъ при губернскихъ правленіяхъ какъ о началѣ работъ, такъ и объ окончаніи вчернѣ зданія, а въ затруднительныхъ случаяхъ обращаться въ отдѣленія за совѣтомъ и указаніями. Никакихъ другихъ требованій для строителей церквей, возводимыхъ на средства прихожанъ, не установлено, а потому они не обязаны представлять въ строительныя отдѣленія акты технического осмотра вновь построенныхъ церквей; если же подобные акты и будутъ препровождены въ отдѣленіе, то послѣднее должно ихъ принять къ свѣдѣнію, а также для руководства при разрѣшеніи вопроса: надлежитъ ли произвести осмотръ церкви согласно ст. 126-й устава строительнаго. Слѣдовательно во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ поѣздки техникувъ строительныхъ отдѣленій не могутъ быть оплачиваемы на счетъ прихожанъ, а должны относиться на финансовую смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, при чемъ тотъ же порядокъ сохраняется и въ томъ случаѣ, когда актъ осмотра церкви, составленный земскимъ техникумъ, будетъ признанъ строительнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія недостаточнымъ. Дѣло измѣняется, если духовное вѣдомство само возбудитъ ходатайство о командированіи техника строительнаго отдѣленія на постройку церкви и подобная поѣздка не будетъ совпадать съ очередной командировкой по другимъ дѣламъ губернскаго правленія. Въ этихъ случаяхъ всѣ издержки должны относиться на счетъ духовнаго вѣдомства.

Объ изложенномъ, въ виду поступающихъ

отъ епархіальныхъ начальствъ запросовъ по настоящему дѣлу, объявляется по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и руководства въ потребныхъ случаяхъ.

Отъ Комитета Краснаго Креста русскихъ духовно-учебныхъ заведеній по оказанію помощи больнымъ и раненымъ воинамъ дѣйствующей Россійской арміи.

За время съ 16 по 31 августа 1914 г. поступили въ Комитетъ Краснаго Креста Русскихъ духовно-учебныхъ заведеній.

I. Единовременныя пожертвованія. Отъ неизвѣстнаго—100 руб., отъ неизвѣстнаго—Государственная 4-⁰/₁₀₀-ная рента—100 руб., отъ преподавателя Тотемскаго духовнаго училища г. Озеркова—100 р., отъ смотрителя Лысковскаго духовнаго училища иеромонаха Кирилла—50 р.

II. Ежемесячное пожертвованіе. Отъ смотрителя Звенигородскаго духовнаго училища г. Халанскаго—3 р.

III. Процентныя отчисленія. 1) За мѣсяц *юли*: отъ корпорации Тверскаго духовнаго училища 30 р., 2) за мѣсяц *август*: а) отъ корпораций духовныхъ семинарій: Владимірской—70 р. 83 к., Волынской—104 р., Калужской—73 р. 72 к., Костромской—92 р. 8 к., Литовской—61 р. 75 к., Олонекской—48 р. 55 к., Орловской—89 р. 70 к., Смоленской—44 р., Тульской—84 р. 31 к., Харьковской—91 р. 45 к. б) Отъ корпораций духовныхъ училищъ: Алатырскаго—32 р. 28 к., Арзамасскаго—32 р., Архангельскаго—38 р. 70 к., Астраханскаго—22 р. 75 к., Балашовскаго—30 р. 23 к., Бахмутскаго—35 р. 10 к., Вирючинскаго—15 р. 3 к., Боровичскаго—24 р. 46 к., Бѣлозерскаго—33 р., Бѣльскаго—17 р. 96 к., Великолукскаго—24 р. 29 к., Велико-Устюжскаго—33 р. 50 к., Виленскаго—32 р. 20 к., Витебскаго—30 р., Воронежскаго—62 р. 41 к., Галичскаго 30 р. 68 к., Гомельскаго—15 р., Дмитріевскаго въ Ростовѣ-Ярославскомъ—25 р., Дмитріевскаго—34 р. 93 к., Единецкаго—49 р. 15 к., Екатеринодарскаго—54 р. 60 к., Екатеринославскаго—53 р. 57 к., Елабужскаго—27 р. 45 к., Ефремовскаго—28 р., Занконосасскаго—32 р., Калужскаго—75 р., Камышловскаго—43 р. 39 к., Каргопольскаго—30 р. 20 к., Касимовскаго—35 р., Кашинскаго—37 р. 18 к., Киевскаго—66 р. 16 к., Коломенскаго—34 р.,

Костромского—41 р. 32 к., Краснохолмского—27 р., Буянского—41 р. 37 к., Бурганского—38 р. 26 к., Ливенского 38 р. 20 к., Липецкого—42 р. 19 к., Мариупольского—38 р. 27 к., Мещовского—38 р. 92 к., Минского—32 р. 60 к., Могилевского—22 р. 75 к., Муромского—29 р. 69 к., Нижегородского—45 р., Новгородского—27 р. 40 к., Новгородъ-Сѣверскаго—41 р. 9 к., Новоторжскаго—32 р., Нолинскаго—11 р. 73 к., Оренбургскаго—40 р. 52 к., Орловскаго 1-го—40 р., Орловскаго 2-го—39 р. 18 к., Оршанскаго—13 р. 82 к., Осташковскаго—33 р. 44 к., Переславскаго—13 р. 62 к., Петрозаводскаго—33 р. 62 к., Пинскаго—29 р. 43 к., Полоцкаго—30 р. 15 к., Полтавскаго—61 р. 27 к., Починковскаго—30 р. 5 к., Пошехонскаго—30 р., Псковскаго—35 р. 89 к., Ромненскаго—39 р. 18 к., Рославскаго—29 р. 49 к., Симбирскаго—32 р. 82 к., Скопинскаго—27 р. 20 к., Слуцкаго 29 р., Смоленскаго—20 р. 38 к., Солигаличскаго—25 р. 91 к., Ставропольскаго—80 р., Стародубскаго—37 р. 65 к., Старооскольскаго—26 р. 11 к., Старорусскаго—29 р. 16 к., Сызранскаго—12 р. 72 к., Тамбовскаго 1-го—31 р. 75 к., Тверскаго 33 р., Тифлискаго—53 р., Тобольскаго—42 р. 30 к., Торопецкаго—29 р. 84 к., Угличскаго—31 р. 41 к., Уральскаго—41 р., Устюжскаго—30 р. 15 к., Челябинскаго—32 р. 72 к., Чистопольскаго—40 р., Шуйскаго—35 р., Яранскаго—25 р. 31 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Въ кассу Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста съ начала войны до 15 сентября включительно на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ поступили пожертвованія отъ нижепоименованныхъ лицъ и учреждений:

Правленіе товарищества «Шлиссельбургское пароходство» 1.000 р., выслано изъ кружки, помѣщ. въ виллѣ С. И. Гева, 14 р. 25 к., Мариампольскаго уѣздн. комит. по сбору пожертв. 37 р. 10 к., тоже 187 р. 48 к., Красноводской тюрьмы 4 р., Неверскаго отдѣл. жанд. пол. упр. Мур. ж. д. 28 р. 20 к., тоже 100 р. тоже 199 р. 25 к., Туркестанскаго окруж. интендантскаго управленія 300 р., служ. 5-й дистанціи Вологодск. отдѣленія Вытегорскаго окр. 9 р., кр. Е. Романюка 1 р., чиновъ Лифляндской контролн. пал. 124 р. 97 к., О. И. Меньшаева 100 р., причта и

прихожанъ Барсуковскаго прихода чр. свящ. Ф. Ратушевскаго 10 руб., В. Вл. Айгустова 1 руб., И. В. Айгустова 1 руб. М. Я. Айгустовой 1 руб., С. А. Денисова 5 руб., благоч. 5-го Череповецк. окр. собр. по подписн. листу священникомъ Свѣтловымъ 7 р., 85 к., свящ. Н. В. Прогнаевскаго 10 р. и собр. имъ пож. 4 р. 27 к., инженера подпоручика Баршевича 12 р., чиновъ Мервской п. т. к-ры, за августъ, 35 р. 79 к., земскаго нач. 4 уч. Слонимскаго уѣзда ассигнован. волостн. сходами: Деревенскимъ, Козловскимъ и Рогатенскимъ 320 р., наст. Жаботинскаго свято-Онуфриевскаго монастыря собр. пож. 3 р. 37 к., нижнихъ чиновъ Орджохскаго отряда Черноморской бригадн. отд. корпуса погранич. стражи 10 р. 10 к., Водзмонскаго сельскаго общества, Вят. г. 50 р., свящ. Е. Т. Державина 100 р., свящ. с. Полотбы, Ряз. г., собр. пож. 5 р. 35 к., жителей колоніи Ново-Еленовка, Александровск. уѣзда 70 р., свящ. Клименшовской церкви, Новг. г. собрано пож. 4 р., Андреевск. церковнаго попечительства, Уфимск. г. 10 р., А. А. Чернова 5 р., 5-й ротн 203-пѣх. полка 95 к., сельскаго старосты и др. крестьянъ села Гутарова 25 р., свящ. Мих. Новосельскаго 5 р., причта Никольской церкви села Савдына, Твер. г. собр. пож. 112 р., А. Захарова 3 р., іеромонаха Діонисія 100 р., послушника Николая изъ Кривоозерскаго м-ря 10 р., свящ. К. Попова 5 р., Рѣковскаго кредитн. товарищ. Витебск. г. 100 р., кр. С. А. Швыгина 10 р., Вл. Вс. Вахарловскаго 25 р. 99 к., О. Г. Мамаевой 25 р., свящ. О. Шумова 32 р. 60 к., В. А. Золотова 35 р. 61 к., іеросхимонаха Никодима (г. Вѣлгородъ) 100 р., А. Х. 3 р., неизв. 15 р., Макарова 5 р., вахтера Константин. воен. уч. С. Битяй 5 р., Т-ва «М. О. Вольфъ» 3 р. 72 к., В. Т. Соколова 50 к., благоч. 1-го округа Богородск. у. Моск. г. собр. пож. 147 р. 70 к., А. И. Смирнова 500 р., неизв. 100 р., П. Я. Волкова 25 р., главной конторы «Новаго Времни» пост. пожертв. 191 р. 98 к., учениковъ Казанскаго высшаго учил. въ Петроградѣ 6 р. 23 к., дома Императрицы Александры Ѳеодор. для призрѣн. бѣдныхъ собр. въ церкви 40 р., выслано изъ кружки, помѣщ. на Саблинскомъ стекольномъ заводѣ на станціи Поповка 23 р. 50 к., тоже изъ кружки, помѣщ. въ кинематографѣ А. И. Фридендера, 33 р. 2 к., Периской губ. земск., управы 20.000 р., Сахалинск. казнач. 9 р. 75 к., Унженской п. т. в-ры круж. сб. 1 р. 2 к., Малоугорской п. т. конт. круж. сб. 20 к., Спасской п. т. конт. круж. сб. 50 к., Палкинской п. т. в-ры круж. сб. 1 р. 78 к., Семеновской п. т. в-ры кр. сб. 38 к., Орѣховской п. т. конт. круж. сб. 2 р.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 46

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНІИЪ.

15 ноября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1914 года.

Р Ѣ Ч Ъ

высокопреосвященнаго Михаила, архіепископа Гродненскаго,

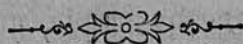
при встрѣчѣ Государя Императора Николая Александровича съ Государыней Императрицей Александрой Θεодоровной и Великими Княжнами Ольгой и Татианой Николаевнами въ Гродненскомъ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ
1 ноября 1914 года.

— Благочестивѣйшій Великій Государь!
Молитвами и благословіями сопровождаетъ умиленная святая Русь Твое царственное шествіе къ мѣстамъ военныхъ браеней, а въ срѣтеніе Тебѣ устремляется могучій потокъ любви и благодарности осчастливленныхъ сыновъ Россіи; со слезами радости встрѣчаетъ Тебя, какъ Ангела-Утѣшителя, населеніе мѣстностей, потерпѣвшихъ отъ нашествія непріятельскаго; съ неописуемымъ восторгомъ привѣтствуютъ своего Вѣнценоснаго Вождя наши чудобогатыри, съ удѣятеренными силами устремляются они на врага, и оружіе російскаго воинства увѣнчивается славою новыхъ побѣдъ; а раненые въ бояхъ герои, утѣшенныя вниманіемъ и милостями Царскими, благословляютъ святое Имя Цареве. Чудные, навѣки незабвенные дни пере-

жили и переживаютъ все удостоившіеся лицезрѣть Тебя, Помазанника Божія! Освященное вѣками единеніе русскихъ Царей и народа является въ эти дни предъ очами всего міра во всемъ своемъ дивномъ величіи и трогательной красотѣ.

Свѣтло торжествуетъ днесъ и древле-православная Гродна. Еще недавно, послѣ дней тревоги, послѣ происходившихъ вблизи отъ насъ боевъ съ упорно наступавшимъ непріятелемъ, мы радостно прославляли милость Божію и дивный Покровъ Царицы Небесной за дарованныя нашимъ защитникамъ побѣды. А нынѣ мы снова радуемся и благодаримъ Господа, привѣтствуя въ семъ св. храмѣ своихъ Возлюбленныхъ Царя и Царицу, пришедшихъ съ Августѣйшими Дщерями помолиться вмѣстѣ съ нами, ободрить страждущихъ раненыхъ

войновъ, воодушевить защитниковъ крѣпости. Да будетъ благословенно пришествіе Ваше къ намъ! Вознося единодушно наше моленіе къ Господу Силь, мы твердо вѣримъ, что и впредь ущедритъ Онъ милостію Своею Царя и Россію, подъявшихъ великій, святой подвигъ,—даруетъ окончательную побѣду Христолюбивому воинству и благословитъ миромъ на многіе и многіе годы Твое, Великій Государь, славное царствованіе.

О безблагодатности таинствъ у еретиковъ и раскольниковъ ¹⁾.

II.

Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію этого рода данныхъ, считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько краткихъ, но существенно важныхъ замѣчаній по содержанию выше приведенныхъ нами святоотеческихъ свидѣтельствъ, коими отрицается благодатное значеніе еретическихъ и раскольническихъ таинствъ.

Во первыхъ, какъ ни рѣшителенъ и ни авторитетенъ былъ взглядъ вышеуказанныхъ отцовъ и учителей древней церкви на совершаемыя въ неправославныхъ обществахъ таинства, онъ не имѣлъ рѣшающаго значенія въ вопросѣ о способѣ принятія въ Церковь еретиковъ и раскольниковъ не только для послѣдующаго, но даже и для тогдашняго времени: многія помѣстные церкви и даже нѣкоторые изъ предстоятелей африканской церкви, гдѣ происходили Карфагенскіе соборы, отвергнушіе окончательно дѣйствительность еретическихъ и раскольническихъ таинствъ, продолжали оставаться при особомъ мнѣніи и принимали въ церковь нѣкоторыхъ неправославныхъ безъ перекрещиванія, только чрезъ возложеніе рукъ. Это обстоятельство дало поводъ блаженному Іерониму Стридонскому

сдѣлать въ послѣдствіи слѣдующее замѣчаніе: «Старался блаж. Кипріанъ избѣгать обычно посѣщаемыхъ озеръ и не пить воды чужой; съ цѣлію, отвергая крещеніе еретиковъ, онъ, при тогдашнемъ римскомъ епископѣ Стефанѣ, который былъ двадцать вторымъ, считая отъ блаженнаго Петра, составилъ по этому предмету соборъ африканскій. Но стараніе его осталось тщетнымъ. Тѣ же самые епископы, которые вмѣстѣ съ нимъ постановили перекрещивать еретиковъ, возвратившись потомъ къ древнему обычаю, издали новое опредѣленіе. Что дѣлать? Наши предки передали намъ такъ, а ихъ передали имъ иначе (Твореніе, т. IV, стр. 90—91, изд. 1868 года).

Во-вторыхъ, самъ священ. Кипріанъ, при всемъ своемъ крайне отрицательномъ отношеніи къ еретическимъ таинствамъ, признавалъ свой взглядъ лишь *дѣломъ своею личнаго убѣжденія* и былъ далекъ отъ того, чтобы придавать ему значеніе безусловно обязательнаго для всей Церкви правила. Энергично отстаивая предъ епископомъ Римскимъ Стефаномъ свой взглядъ, онъ писалъ ему: «Въ этомъ дѣлѣ мы никого не принуждаемъ, никому не даемъ закона, потому что всякій предстоятель свободенъ управлять своею Церковью по своей волѣ, имѣя дать отчетъ въ своемъ дѣйствованіи Господу» (Твор. т. I, стр. 284).

Въ-третьихъ, мысль священномученика Кипріана, а равно вмѣстѣ съ нимъ и другихъ, о необходимости перекрещиванія всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ была признана неправильною, такъ что въ ней ему самому въ послѣдствіи пришлось раскаться. Такъ, въ Θεатронѣ (Исходъ 6, гл. 163, изд. 1720 г.) пишется: «Около крещенія еретиковъ, святаго Кипріана *погрѣшеніе* бысть, иже всѣхъ отъ ереси приходящихъ и возвращающихся къ церкви паки крестити должно глаголаше. Бысть въ семъ дѣлѣ великій соборъ въ Карфагенѣ, иже *прегрѣшеніе* Кипріаново утверди». Затѣмъ, въ книгѣ Баронія подъ лѣтомъ 258, на л. 251 об. читаемъ: «пишетъ Августинъ

¹⁾ Продолженіе. См. «Церк. Вѣд.» № 45 с. г.

(о крещеніи противъ донатистовъ, книга 2-я, глава 4 и епистоля 48), яко мнози епископы во Африцѣ, сего святаго Кипріана о крещеніи ученія не похвалиша, и о самомъ имать надежду, яко прежде смерти о семъ *покаяся*.

Въ-четвертыхъ, апостольскими 47 и 48 правилами отрицается крещеніе и священство не у всѣхъ безусловно еретиковъ, но только у тѣхъ, которые или не вѣрують въ Пресвятую Троицу или крестятъ неправильно. Преподобный Феодоръ Студитъ относительно сего писалъ: «Прими во вниманіе, что апостольское правило называетъ еретиками тѣхъ (кои) не крещены и не крестятъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Твор. ч. 1, письмо 40, стр. 256). А Большой Московскій Соборъ 1667 года высказался о семъ такъ: «Онѣя (апостольскія правила) крещенія и жертву еретическу и крещеніе во едино погруженіе, явно есть о тѣхъ еретикахъ глаголять *иже тры Божія* отнудъ отчюдишася, иже и послѣдующія правила повелѣвають крестити: а не о тѣхъ иже крещаются во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа; противятся же иными нѣкими расколы или ересьми» (Кн. Соб. Дѣяній 1667 года, листъ 67).

Указанные въ настоящихъ замѣчаніяхъ факты уже сами по себѣ, помимо всякихъ другихъ какихъ-либо соображеній, ясно показываютъ намъ, на какой вышкѣ почвѣ держался взглядъ древнихъ защитниковъ перекрещиванія всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ и какъ мало было надежды на то, что этотъ взглядъ получить въ будущемъ господствующее положеніе. Но особенно это становится для насъ яснымъ тогда, когда мы обращаемся къ древнимъ же противникамъ сего взгляда и къ опредѣленіямъ вселенскихъ и другихъ соборовъ касательно образа принятія въ церковь обращающихся къ ней еретиковъ и раскольниковъ.

Первымъ горячимъ противникомъ перекрещиванія всѣхъ еретиковъ, а вмѣстѣ съ

тѣмъ и защитникомъ дѣйствительности совершаемыхъ ими таинствъ, былъ *св. Стефанъ*, епископъ римской церкви. Изъ-за сего предмета онъ имѣлъ горячій споръ съ св. Кипріаномъ и писалъ послѣднему нѣсколько посланій, въ которыхъ старался доказать неправильность его взгляда на совершаемое еретиками таинство св. крещенія. Къ сожалѣнію, изъ этихъ посланій не уцѣлѣло ни одного, кромѣ нѣсколькихъ отрывочныхъ выраженій изъ нихъ, сохранившихся въ посланіяхъ святаго Кипріана и Фирмилиана. Трудно и почти совсѣмъ невозможно на основаніи однихъ этихъ отрывковъ опредѣлить цѣльность взгляда св. Стефана на спорный вопросъ,—несомнѣнно лишь одно, именно то, что онъ признавалъ дѣйствительность преподаваемаго еретиками таинства св. крещенія и посему былъ рѣшительно противъ того, чтобы при вступленіи ихъ въ церковь вновь совершать надъ ними крещеніе. Въ подтвержденіе сего достаточно указать на слѣдующія его выраженія: «если кто будетъ приходить къ вамъ отъ какой-либо ереси, да не вводится ничего новаго кромѣ того, что предано, а именно да возлагается на него рука въ покаяніе»... «Апостолы запрещали крестить тѣхъ, которые приходятъ отъ ереси и хранить сіе заповѣдали потомкамъ», «такъ многополезно имя Христово, что кто бы ни былъ крещенъ во имя Христа, тотчасъ же получаетъ благодать Христову» (Твор. св. Кипріана, ч. I, стр. 293, 301, 327).

Св. Діонисій Великій, архіепископъ Александрійскій, въ 7-мъ своемъ письмѣ къ Діонисію и Стефану, предстоятелямъ римской церкви, писалъ: «Тѣхъ, которые крещены во имя трехъ лицъ: Отца и Сына, и Святаго Духа, не слѣдуетъ перекрещивать, хотя бы они и крещены были еретиками, если только еретики эти исповѣдуютъ три лица. А надъ тѣми, которые обращаются ко святой церкви отъ другихъ ересей, пусть совершаемо крещеніе» (Твор. его, над. 1900 г., стр. 58).

Опататъ, епископъ Милетскій, ими

котораго бл. Августинъ ставитъ наравнѣ съ Кипріаномъ, Иларіемъ и Амвросіемъ, рѣшительно заявлялъ, что крещеніе у раскольниковъ донатистовъ, съ коими онъ полемизировалъ, само по себѣ хорошо и есть дѣйствительное крещеніе. Обращаясь къ названнымъ раскольникамъ, онъ говорилъ имъ: «Мы принимаемъ ваше крещеніе за дѣйствительное... (оно) само по себѣ хорошо» (*Расколъ донатистовъ*, Н. Кутепова, стр. 80).

Блаж. Иеронимъ Стридонскій въ разговорѣ противъ люциферіанъ сопоставляетъ таинства священства съ таинствомъ крещенія и доказываетъ, что какъ крещеніе, совершаемое въ неправославныхъ обществахъ, повторяютъ непозволительно, такъ точно непозволительно повторяютъ и преподанныя тамъ рукоположенія. «Столько же не нужно вновь освящать тѣхъ, которые поставлены еретиками», говоритъ онъ, «сколько и перекрещивать тѣхъ, которые крещены ими». «Если крестящій не могъ повредить свою вѣрою крещеному, то и поставляющій не могъ своею вѣрою осквернить поставленнаго священника» (Твор. его, т. IV, стр. 74).

Св. Іоаннъ Златоустъ, отрицая вообще дѣйствительность таинствъ, совершаемыхъ внѣ Православной Церкви, однакоже находитъ вынужденнымъ себя признать дѣйствительность святаго крещенія въ тѣхъ неправославныхъ обществахъ, кои, не имѣя законныхъ епископовъ, окормляются одними бѣгствующими священниками. «Церковь Божія есть, якоже глаголетъ Писаніе, говоритъ названный святитель, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно нигдѣ же тайнѣ совершатися только въ единости Церкви Божіи, ея же между сомнѣнны еретическими нѣсть; тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ егда приходитъ къ соединенію церкви, пакы крестити нетребѣ; аще ли не придетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно» (Толк. ап., л. 548 об.).

Блаж. Августинъ, подробно изслѣдовавшій данный вопросъ, писалъ: «Какъ отверженный народъ іудейскій могъ имѣть законъ благій, такъ и отверженное общество еретиковъ можетъ имѣть благое таинство». (*Contra Cresconium lib. I, Cap. XXXIV, Migne. Ibid. tam. XLIII, p. 466*).

«И въ нечестии еретиковъ сохраняется цѣлость христіанскаго крещенія... «Крещеніе Христово, сообщаемое и принимаемое у еретиковъ, не можетъ оскверниться ихъ нечестіемъ» (*De baptismo lib. V Cap. II—III, Migne. Ibid. tam. XLIII, p. 178*). «Крещеніе есть дѣйствительное таинство и у донатистовъ». «Правильное крещеніе можетъ быть и внѣ церкви не только у раскольниковъ, но и у еретиковъ». «Еретики не имѣютъ одной вѣры съ церковію, но могутъ имѣть одно съ церковію истинное крещеніе, подобно тому, какъ самаряне, разнясь съ іудеями въ вѣрѣ, имѣли общее съ ними обрѣзаніе». «Крещеніе раскольниковъ есть истинное крещеніе Іисуса Христа, а потому дѣйствительно». (Н. Кутеповъ. *Расколъ донатистовъ*, стр. 182, 273, 122).

Дѣйствительность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неповторяемость таинства крещенія, по ученію бл. Августина, обусловливается не столько тѣмъ, гдѣ и кѣмъ оно совершается, сколько тѣмъ, какъ и во имя кого оно совершается. «Крещеніе, объясняетъ онъ, учреждено Богомъ Христомъ; потому совершенное соотвѣтственно учрежденію Господню, во имя св. Троицы, оно есть Его собственность; люди только преподаютъ оное, и въ этомъ случаѣ поступаютъ какъ управители чужою собственностію. Но должно различать таинство само по себѣ (какъ извѣстное внѣшнее дѣйствіе) и благодать или силу таинства (*gratia, virtus*), которая независима отъ качества или душевныхъ свойствъ совершающаго таинство, такъ какъ спасеніе основывается не на человѣческой заслугѣ, а на Христѣ. Таинство, какъ внѣшнее дѣйствіе, Богъ даетъ и черезъ злого, благодать же или *virtus* черезъ Себя Самого или черезъ посредство Святыхъ. По-

сему какъ не уничтожаются дѣйствительность и истинность таинства грѣхами совершающаго оное, такъ не уничтожаются оныя и грѣхами приемлющаго; еретики суть тѣ же грѣшники (*ficti christiani*), не сохранившіе закона и вѣры и заповѣдей Господнихъ или любви, которая есть исполненіе закона; а если святость таинства не оскверняется (*non potuit*) грѣхами чловѣка вообще, то она не можетъ оскверниться и грѣхомъ еретика, когда онъ совершаетъ таинство по Господню учрежденію.

(См. о принятіи неправославныхъ христіанъ въ православную Церковь. А. Серафимова. Труды Кіевской духовной академіи 1864 года, т. II, стр. 316—74).

Должно, впрочемъ, замѣтить, что дѣйствительность и неповторяемость бл. Августина признавалъ не за однимъ только крещеніемъ, но и за другими, такъ называемыми, неповторяемыми таинствами: миропомазаніемъ и хиротоніею, совершаемыми въ неправославныхъ обществахъ. Такъ, отвѣчая на вопросъ нѣкоего Феодора касательно образа принятія въ Церковь донатистскихъ клириковъ, онъ писалъ: «Хиротонія, полученная донатистскимъ духовенствомъ, можетъ служить на пользу Церкви. При обращеніи къ ней донатистовъ должно признать дѣйствительными въ нихъ святое крещеніе, благодать хиротоніи, иноческіе обѣты». «Я не соглашаюсь, говорилъ въ другомъ случаѣ бл. Августинъ, и съ тѣми, которые думаютъ, что отступившій отъ церкви хотя не теряетъ крещенія, но теряетъ право крестить, такъ какъ и таинство священства неповторяемо. Поэтому, если донатистскіе клирики возвращаются въ церковь, ихъ не должно перекрещивать или рукополагать вторично». (Н. Кутеповъ, *ibid.*, стр. 119, 112). «Нельзя указать никакой причины, почему тотъ, кто не можетъ утратить самаго крещенія, въ состояніи потерять власть преподавать его. То и другое есть таинство, и то и другое сообщается чловѣку нѣкоторымъ посвященіемъ: то,

когда онъ крещается, а это, когда онъ рукополагается, а потому ни то, ни другое въ католической церкви повторяется невольнительно. Ибо если когда приходящіе оттуда (т. е. отъ отпадшихъ), даже предстоятели, по исправленіи заблужденій раскола, ради блага мира принимаются, и признано бываетъ нужнымъ, чтобы они исполняли тѣ же обязанности, какія исполняли и прежде, то они не рукополагаются снова; но какъ крещеніе въ нихъ, такъ и рукоположеніе пребываетъ цѣлыми, поелику погрѣшность была въ отпаденіи, которое исправлено миромъ единенія, а не въ таинствахъ, которыя, идъ бы ни были, остаются тѣми же» (*Contra epistolam Parmeniani, lib. II, cap. XIII. Migne ibid., tom. XLIII, p. 70*).

Съ рѣшительностію настаивая на мысли, что не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ, бл. Августинъ иллюстрируетъ эту мысль слѣдующими весьма яркими примѣрами, взятыми изъ жизни воинской. «Свойственное людямъ въ расколѣ печеніе мы презираемъ, но крещеніе Христово почитаемъ повсюду; ибо если измѣнники унесутъ съ собою знамена императора, то, по ихъ наказаніи и исправленіи, знамена эти, если сохранились цѣлыми, въ цѣлости принимаются и обратно». (*Epistola LXXXII, p. 9. Migne ibid., tom. XXXIII p. 301*).

«Какъ божественное учрежденіе или Господня собственность, таинство крещенія всегда, гдѣ бы ни было совершаемо, въ церкви или внѣ ея, кладетъ на чловѣка неизгладимую печать или знакъ, который не можетъ быть истребленъ и не требуетъ возобновленія, подобно тому воинскому знаку, который выжигается на ругѣ римскаго воина для напоминанія ему о его обязанностяхъ, который дѣластъ извѣстными бѣгловцевъ и подвергаетъ ихъ наказанію, и который, будучи разъ отпечатлѣнъ законнымъ ли полководцемъ или бунтовщикомъ, не измѣняется и не возобновляется у пойманнаго бѣглеца. Изъ всего этого слѣдуетъ, что крещеніе собственность церкви

или Господа, можетъ быть и внѣ Церкви, какъ и въ самой Церкви могутъ быть грѣшники, скрытые еретики, или собственность діавола, и потому ошибочно противное мнѣніе св. Кипріана, т. е. что внѣ Церкви нѣтъ крещенія, что крещеніе не отдѣлимо отъ Церкви». (См. А. Серафимова Ор. cit. Труды Кіевской духовной Академіи 1864 года т. 2, стр. 317—318).

Алексій, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Духовное вырожденіе нѣмецкаго народа.

Чтобы узнать должнымъ образомъ чело-вѣка и проникнуть въ его душу, нужно наблюдать его не при обычной спокойной обстановкѣ, а въ минуты тяжелыхъ переживаній и крупныхъ переломовъ въ его жизни; только въ этихъ случаяхъ онъ можетъ проявить себя во всей своей духовной силѣ или безсиліи. То же самое нужно сказать и относительно цѣлаго народа: при нормальномъ, спокойномъ теченіи жизни онъ можетъ казаться совсѣмъ не тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ; но когда его постигнуть тяжелыя испытанія, когда крупныя событія въ его исторіи потребуютъ отъ него напряженія всѣхъ духовныхъ силъ, тогда со всею очевидностью обнаружится или его дѣйствительное величіе или же духовная скудость и мизерность. Великія историческія событія въ дѣлѣ опѣнки народнаго духа являются тѣмъ пробнымъ камнемъ, на которомъ обнаруживается или благородный металл или грубая поддѣлка подъ него.

Совершающаяся на нашихъ глазахъ великая европейская война раскрыла намъ глаза на дѣйствительныя духовныя свойства нѣмецкаго народа. До сихъ поръ мы знали нѣмца въ обыденной практической жизни, какъ трудолюбиваго, честнаго и исполнительнаго работника; а въ сферѣ науки,

философіи, искусства, техники и т. д. онъ до такой степени поражалъ насъ своими громадными успѣхами, что мы, русскіе, въ своей простотѣ и довѣрчивости готовы были признать его своимъ учителемъ и слѣпо слѣдовать по тому пути, который былъ проложенъ имъ. Опѣивая эти успѣхи только съ внѣшней стороны, мы какъ будто не имѣли повода остановить своего вниманія на вопросѣ: что же такое нѣмецкій народъ по своимъ духовнымъ качествамъ? Что даетъ его наука и философія для удовлетворенія нравственныхъ и религіозныхъ запросовъ нашей души? Какіе моральные идеалы она прививаетъ? Въ какомъ отношеніи она стоитъ къ великимъ завѣтамъ Христа? Богатство и оригинальность творчества нѣмецкаго народа, помимо всякой его моральной цѣнности, до такой степени очаровывали насъ, что мы чуть не съ благоговѣніемъ произносили имена Канта, Гегеля, Гёте, Шиллера, Рих. Вагнера и т. д., перенося иногда сіяніе ихъ славы и на весь германскій народъ. Но грянулъ громъ, загорѣлась европейская война, и гордый нѣмецъ предсталъ предъ нашимъ изумленнымъ взоромъ совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ онъ казался, предсталъ развѣнчаннымъ, морально одичавшимъ, опозорившимъ себя предъ всѣмъ культурнымъ міромъ своими звѣрствами и жестокостями.

Тамъ, въ Германіи, родинѣ прославленныхъ міровыхъ поэтовъ и знаменитыхъ творцовъ философскихъ системъ, содрѣла безумная мысль о міровомъ владычествѣ германскаго народа, о политическомъ его господствѣ не только во всей Европѣ, но и во всѣхъ другихъ странахъ. Осуществленіе этой несбыточной мысли взялъ на себя германскій императоръ Вильгельмъ II. Въ горделивомъ самообольщеніи онъ посмотрѣлъ на себя какъ на великаго генія и избранника судьбы, призваннаго кореннымъ образомъ изменить ходъ міровой исторіи: «воля къ власти» дошла у него до такихъ размѣровъ, что онъ не хотѣлъ ни съ кѣмъ дѣлить эту власть, кромѣ только развѣ Господа Бога,

да и то съ такимъ разграниченіемъ: Тебѣ небо, а мнѣ земля.

Во многихъ русскихъ и заграничныхъ газетахъ былъ напечатанъ приказъ императора Вильгельма германскимъ солдатамъ. Трудно пока установить его дѣйствительную подлинность, но его содержаніе чрезвычайно характерно. Вотъ этотъ приказъ: «Солдаты! Помните, что вы избранный народъ! Духъ Божій сошелъ на меня, такъ какъ я императоръ германцевъ. Я являюсь орудіемъ Всемогущаго! Я—Его мечъ и Его воля! Уничтоженіе и смерть всѣмъ, кто противится моей волѣ! Уничтоженіе и смерть всѣмъ, кто не вѣритъ въ мою божественную миссію! Да погибнутъ всѣ враги германскаго народа! Богъ требуетъ ихъ уничтоженія; Богъ, вѣщающій чрезъ меня, приказываетъ вамъ исполнить Его святую волю!» Тотъ же духъ безграничной гордыни, то же признаніе себя особымъ избранникомъ Божиимъ выражается и въ воззваніи Вильгельма, обращенномъ къ польскому народу. «Поляки! Вы, конечно, помните, какъ однажды ночью начали звонить безъ участія челоѣка колокола Святогорскаго монастыря. Тогда уже люди набожные повѣрили, что случилось великое и важное событіе, отмѣненное чудомъ. Событіе это—рѣшеніе мое воевать съ Россіей и отдать Польшу ея святыни и присоединить ее къ культурнѣйшей странѣ—Германіи. Я видѣлъ чудесный сонъ. Ко мнѣ явилась Богородица и приказала спасти ея святую обитель, которой угрожаетъ опасность. Она смотрѣла на меня со слезами, и я пошелъ исполнить ея божественную волю. Знайте объ этомъ, поляки, и встрѣчайте мои войска, какъ братьевъ и спасителей. Со мною Богъ и святая Богородица! Она подняла мечъ Германіи на помощь Польшѣ».

Повторяемъ: трудно ручаться за подлинность этихъ двухъ документовъ. Но психологія Вильгельма передана здѣсь съ достаточною правдоподобностію. Люди, объятые безграничнымъ властолюбіемъ, не только склонны считать себя особыми избранни-

ками и посланниками Бога, но готовы даже узурпировать Божественную власть и могущество. Вѣчный типъ такого безумнаго властолюбца данъ великимъ ветхозавѣтнымъ пророкомъ Исаіей въ его пророчествѣ о вавилонскомъ царѣ, который сказалъ въ сердцѣ своемъ: «взойду на небо, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горѣ въ сонмѣ боговъ, поднимусь на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему» (Ис. 14, 13—14). Часто, очень часто эти властолюбивыя притязанія ведутъ за собою великія народныя бѣдствія и безчисленные потоки крови; но конечная судьба подобныхъ властолюбцевъ одна: это—униженіе, позоръ и гибель. Эту конечную судьбу въ пророческомъ ясновидѣніи изобразилъ тотъ же св. пророкъ Исаія, предсказанія котораго исполнились въ послѣдующей исторіи народовъ до малѣйшей іоты: «Какъ упалъ ты съ неба, денница, сынъ зари, разбился о землю, попиравшій народы! Въ преисподнюю низвержена гордыня твоя со всѣмъ шумомъ твоимъ. Видящіе тебя всматриваются въ тебя, размышляютъ о тебѣ: тотъ ли это челоѣкъ, который колебалъ землю, потрясалъ царства, вселенную сдѣлалъ пустынею и разрушалъ города ея? Не стало мучителя, пресѣклось грабительство. Сокрушилъ Господь жезлъ нечестиваго, скипетръ владыки, поражавшій народы въ ярости своей и во гнѣвѣ господствовавшій надъ племенами» (Ис. 14, 4—17).

«Я мечъ Бога и Его воля»: такова несомнѣнно должна быть психологія императора Вильгельма. Если бы онъ не считалъ себя великимъ избранникомъ судьбы, призваннымъ властвовать надъ міромъ, то неужели онъ рѣшился бы на то страшное дѣло, которое будетъ стоить милліоновъ челоѣческихъ жизней въ расцвѣтѣ силъ и здоровья, страшнаго разоренія многихъ государствъ и разрушенія ихъ благосостоянія на цѣлые десятки лѣтъ, гибели безцѣльныхъ сокровищъ знанія и искусства, которыя накопились въ теченіе многихъ вѣ-

ковъ, уничтоженія такихъ святыхъ, предъ которыми преклонялись не только отдѣльные народы, но и все человѣчество? Неужели онъ взялъ бы на себя отвѣтственность за все то море крови и слезъ, о которомъ съ ужасомъ будутъ вспоминать всѣ грядущія поколѣнія?

Кто же онъ, этотъ современный намъ богоборецъ, рѣшившійся узурпировать власть Бога на землѣ и приведшій въ смятеніе всѣ народы и царства? Великій міровой геній, призванный дѣйствительно измѣнить ходъ міровой исторіи? Могучая титаническая сила, не вмѣщающаяся въ ограниченныя рамки своей имперіи? Нѣтъ, это не геній, это только сынъ своего народа, естественное порожденіе того духа, который выработался постепенной исторіей духовнаго развитія германской націи. Чтобы быть властолюбивымъ маньякомъ, чтобы быть безумцемъ, даже и великимъ, для этого вовсе не нужно быть геніемъ. Римскій императоръ Калигула, жалѣвшій о томъ, что все человѣчество не имѣетъ одной головы и что оно не можетъ быть обезглавлено однимъ ударомъ меча, былъ великимъ и страшнымъ безумцемъ, но онъ былъ совсѣмъ, совсѣмъ не геній. Манія величія, доходящая до болѣзненной мечты о господствѣ надъ міромъ, можетъ зародиться и въ очень посредственной головѣ. Вильгельмъ II, взявшій на свою совѣсть страшную отвѣтственность за совершающіяся нынѣ событія, — только дерзновенный человѣкъ, не удовлетворившійся одною мечтою о власти надъ міромъ, а рѣшившійся привести ее въ осуществленіе. Путь, которымъ онъ пришелъ къ этой рѣшимости, есть тотъ самый путь, который привелъ и нѣмецкаго философа Ницше къ созданію преступной философіи о «волѣ къ власти», какъ основномъ принципѣ жизни.

И такъ, основною чертою духовнаго облика Вильгельма II нужно признать безграничное властолюбіе и сатанинскую гордость. А неизмѣнной спутницей такой гордости всегда является жестокость. Кто при-

зналъ себя орудіемъ воли Бога на землѣ, кто объявилъ себя занявшимъ здѣсь Его мѣсто, для того, по словамъ Достоевскаго, не существуетъ никакого ограничивающаго закона: ему все позволено, всякое злодѣйство, даже антропофагія. Уже одна только рѣшимость Вильгельма вовлечь всю Европу въ войну, его готовность пожертвовать милліонами человѣческихъ жизней съ полною очевидностію говорить о томъ, что въ сердцѣ германскаго императора не осталось мѣста чувству жалости и состраданія. Если бы онъ обладалъ такимъ безграничнымъ могуществомъ, что могъ бы для достиженія своей власти надъ міромъ уничтожить все населеніе непокорныхъ ему странъ, то едва ли бы онъ остановился и предъ такимъ злодѣйствомъ.

Вильгельмъ по своимъ духовнымъ свойствамъ — сынъ своего народа. Нынѣшняя война съ очевидностію обнаружила, что и весь германскій народъ пронизанъ чувствомъ самонадѣянной гордости и безсердечности. Да и теперь ли только это обнаружилось? Кому приходилось жить въ Германіи, тотъ не могъ не замѣтить, что въ душѣ почти каждаго германскаго подданнаго за вѣдшею корректностію и даже привѣтливостію скрывается чувство высокомерія и нѣкотораго презрѣнія къ людямъ другой національности, а вмѣстѣ съ тѣмъ какая-то жестокость и безсердечіе. Война только рельефнѣе подчеркнула эти свойства нѣмца. Уже съ самыхъ первыхъ дней послѣ объявленія войны въ газетахъ стали появляться сообщенія о возмутительномъ обращеніи германцевъ съ русскими подданными, не успѣвшими къ этому времени выѣхать изъ Германіи. Озлобленіе другъ на друга враговъ на полѣ брани — явленіе вполне понятное, такъ какъ здѣсь идетъ вопросъ о жизни и смерти. Но злобное преслѣдованіе русскихъ въ культурныхъ центрахъ, вдали отъ сферы военныхъ дѣйствій, могло быть только результатомъ душевной черствости и безсердечія. Издѣвательствамъ и грубымъ насиліямъ подвергались не только мужчины,

способные принять непосредственное участие въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Германіи, но и беззащитныя женщины, дѣти и дряхлыя старики. Испытавшіе на себѣ эти насилія и до сихъ поръ не могутъ безъ ужаса вспомнить о пережитомъ.

Но чѣмъ дальше шло время, чѣмъ шире развертывались военныя дѣйствія, тѣмъ большую жестокость обнаруживали германскіе войны не только по отношенію къ плѣнникамъ, но и по отношенію къ безобиднымъ мирнымъ жителямъ. Фактъ пристрашліванія нѣмцами нашихъ раненыхъ солдатъ и грубаго, прямо безчеловѣчнаго издѣвательства надъ ними теперь можно считать уже безспорно установленнымъ. Вотъ одинъ подобный фактъ, удостовѣренный официально: офицеры 5-го Петроградскаго стрѣлковаго полка нашли на полѣ сраженія только что оставленнаго нѣмцами, изуродованнаго вахмистра казачьяго полка: онъ былъ кастрированъ и такъ изрѣшетенъ штыкомъ, что у него выпали внутренности; ноги его во многихъ мѣстахъ были изрублены саблею. Сообщенія о томъ, что даже нѣмецкія сестры милосердія прикалываютъ нашихъ раненыхъ ударами кинжала, настолько многочисленны, что трудно не вѣрить въ ихъ достовѣрность. Былъ напечатанъ даже такой фактъ, что одна старуха-нѣмка перепилила ручною пилой шею раненаго солдата. Такая жестокость женщинъ, даже сестеръ милосердія, это прямо-таки нѣчто ужасное. Послѣ этого можно съ полнымъ правомъ говорить о нравственномъ вырожденіи германскаго народа.

Особенно поразительно кощунственное отношеніе германскихъ воиновъ къ христіанскимъ святынямъ. Разрушеніе Реймскаго собора останется вѣчнымъ позоромъ на совѣсти германцевъ: много разъ этотъ соборъ былъ свидѣтелемъ совершавшихся около него ожесточенныхъ битвъ; самый городъ Реймсъ подвергался разграбленію и разрушенію; но ни одинъ врагъ не посмѣлъ поднять свою руку на эту древнюю святыню; только «культурное» войско Виль-

гельма II не задумалось сдѣлать этотъ чудный соборъ мишенью для разрушительныхъ крупновскихъ пушекъ. А что дѣлаютъ германскіе солдаты съ православными храмами, съ православными святынями! Вотъ нѣсколько фактовъ, взятыхъ не изъ газетныхъ корреспонденцій, а изъ официальныхъ сообщений, сдѣланныхъ полковыми священниками о. протопресвитеру военнаго духовенства. Въ г. Сувалкахъ одинъ храмъ былъ превращенъ нѣмцами въ конюшню, что ясно было видно по конскому помету и по крюкамъ съ кольцами, вбитыми въ стѣну; въ алтарѣ валялись пустыя бутылки; очевидно, здѣсь происходило пиршество, послѣ котораго алтарный полъ былъ безстыдно загаженъ; на самомъ престолѣ, съ котораго была сорвана одежда, валялись тряпки и видны были слѣды разлитаго вина. Въ Кальваріи св. крестъ, евангеліе и священные сосуды были брошены нѣмцами въ непотребное мѣсто. У одного плѣннаго священника они вырвали св. крестъ и дароносицу и бросили на землю, разсыпавъ Св. Дары. Все эти кощунственныя дѣйствія не заставляли бы насъ такъ возмущаться, если бы они вызывались обстоятельствами, если бы здѣсь у нѣмцевъ преслѣдовалась какаинибудь полезная съ военной точки зрѣнія цѣль, но здѣсь было одно только безцѣльное и бессмысленное кощунство.

Но во всѣхъ этихъ проявленіяхъ дикости, жестокости и полнаго неуваженія къ христіанскимъ святынямъ есть еще одна крайне печальная сторона. Многие изъ германцевъ, совсѣмъ не принимающіе непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, — люди, стоящіе на высотѣ современнаго нѣмецкаго образованія, не только не соблазняются и не возмущаются жестокостями и безчинствами германскихъ солдатъ, а, напротивъ, оправдываютъ ихъ и находятъ какъ бы нравственно нормальными. Когда весь образованный міръ сталъ выражать возмущеніе и сожалѣніе по поводу разрушенія Реймскаго собора, то представители германской образованности съ полнымъ спокой-

ствіемъ заявляли, что ради побѣды германскаго оружія они не задумались бы разрушить какія угодно міровыя цѣнности; при этихъ циническихъ заявленіяхъ забыто только то, что Реймскій соборъ къ военнымъ успѣхамъ нѣмцевъ не имѣетъ никакого отношенія, и разрушеніе его ни на шагъ не подвинуло ихъ къ побѣдѣ. Точно такъ же, когда въ Европѣ было выражено сожалѣніе объ уничтоженіи германскими войсками чрезвычайно цѣнной бібліотеки, одинъ германскій профессоръ съ наглымъ самоувереніемъ заявилъ, что совсѣмъ не стоитъ жалѣть о гибели старыхъ книгъ, такъ какъ нѣмецкій гений создастъ нѣчто болѣе великое и оригинальное, чѣмъ это старье. Подобное заявленіе имѣетъ особенное значеніе для характеристики германскаго народа: помимо цинизма и инстинкта разрушенія, здѣсь слышится безмѣрная гордость и сознаніе своего превосходства надъ всѣми остальными народами.

Всѣ многочисленные и скорѣе даже безчисленные факты жестокости и безмѣрной гордости германскаго народа и войска, на которые мы сдѣлали только слабые намеки, не есть факты временныя и случайныя, вызванныя только чрезвычайными событіями настоящаго времени. Въ нынѣшнюю великую европейскую войну втянуты многіе народы, но ни одинъ изъ нихъ не проявляетъ такого безсердечія, такого полного пренебреженія къ христіанскимъ заповѣдямъ о состраданіи и жалости, какую проявляютъ нѣмцы. Очевидно, здѣсь обнаруживается какой-то общій духъ германскаго народа, общее его моральное настроеніе. Стало быть, и причины нужно здѣсь искать не случайныя и временныя, созданныя условіями нынѣшней войны, а причины постоянныя, связанныя со всѣмъ ходомъ духовнаго развитія германскаго народа.

Протоіерей А. Смирновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ.

Лазаретъ духовно-учебныхъ заведеній.

Лазаретъ во имя преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи принятъ подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны.

Изъ доклада старшаго врача лазарета о іеромонаха Николая видно, что помѣщеніе лазарета находится во второмъ этажѣ зданія Минской духовной семинаріи; занимаетъ площадь пола въ 1580,19 квадр. аршинъ. кубическое содержаніе воздуха 10271,635 куб. аршинъ. Въ лазаретѣ имѣется 7 палатъ, операціонная, перевязочная, ванная и общая столовая. Во всемъ помѣщеніи лазарета устроено электрическое освѣщеніе.

Оборудованіе лазарета закончено было еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Приемъ раненыхъ начался 2 октября. Въ этотъ день поступило раненыхъ 9 человекъ, 10 октября раненыхъ было 47 человекъ, къ 24 октября—79 человекъ. Изъ нихъ тяжело раненыхъ 31, серьезно раненыхъ 27. Остальные—сравнительно легко раненые. Произведено до 30 операцій.

Доставка раненыхъ производится на моторахъ и носилкахъ, смотря по тяжести раненія, тотчасъ по прибытіи поѣздовъ. По прибытіи раненыхъ въ зданіе лазарета, они поступаютъ немедленно въ ванную комнату, гдѣ тщательно моются, одѣваются въ лазаретное бѣлье и въ такомъ видѣ поступаютъ въ перевязочную для медицинскаго осмотра.

День лазарета распределяется такъ: больные просыпаются въ семь часовъ, въ 7½ ч.—чай. Для желающихъ помолиться больныхъ въ 8 часовъ утра литургія. Съ 9 до 12 перевязки, съ 12 до часу—обѣдъ, съ часу до трехъ перевязки, въ 4—чай и въ 7 часовъ ужинъ. Затѣмъ экстренныя

операции и перевязки и въ 9 часовъ тушатся огни.

Всѣ продукты доставляются перваго сорта и ежедневно свидѣтельствуются врачомъ.

По сообщенію старшаго врача лазарета въ различное время было произведено нѣсколько ревизій. Лазаретъ неоднократно посѣщаль преосвященный Минскій, командующій войсками Минскаго военнаго округа, Минскій губернаторъ, помощникъ главноуполномоченнаго арміи, особо уполномоченный района докторъ К. Вальтеръ, военносанитарный инспекторъ, врачебный инспекторъ, губернскій предводитель дворянства. Въ сентябрѣ произвелъ осмотръ лазарета Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій.

Отчетъ о поступившихъ на лазаретъ пожертвованійхъ вещами, книгами и деньгами начинается печатаніемъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

Общее движеніе суммы по комитету духовно-учебныхъ заведеній выражается въ слѣдующихъ цифрахъ. Въ августѣ и сентябрѣ поступило: наличными 15.773 р. 29 коп., билетами 3.500 руб., всего 16.273 р. 29 к. Въ августѣ и сентябрѣ израсходовано: наличными 10.712 р. 50 к. Къ 1 октября состоятъ наличными: 5.060 р. 79 к., билетами 3.500 р., всего 8.560 р. 79 к. Въ октябрѣ мѣсяцѣ поступило наличными 11.317 р. 17 к. Въ октябрѣ израсходовано наличными 2.384 р. 19 к. Къ 1 ноября 1914 года состоятъ наличными: 13.993 р. 77 к., билетами 3.500 р., а всего 17.493 р. 77 к.

Только что получены свѣдѣнія о новыхъ жертвователяхъ въ пользу лазарета духовно-учебныхъ заведеній.

Причтъ русской православной церкви во Флоренціи, сочувствуя святому дѣлу духовно-учебныхъ заведеній, жертвуетъ 2 $\frac{1}{4}$ % своего годового содержанія, а именно: а) настоятель церкви Владиміръ Левицкій, магистръ богословія—сто рублей; б) псаломщикъ кандидатъ богословія Адрианъ Харкевичъ—двадцать пять рублей, псаломщикъ

кандидатъ богословія Василій Ярцевъ—двадцать пять рублей.

Затѣмъ завѣдывающей Гаванской въ Петроградѣ 2-классной церковно-приходской школой священникъ Павелъ Ивановскій доставилъ для лазарета духовно-учебныхъ заведеній пожертвованія учащихся, учащихся и родителей учениковъ названной школы въ трехъ узлахъ состоящія изъ слѣдующихъ предметовъ: 17 рубашекъ, 17 кальсонъ, 12 теплыхъ фуфакъ, 17 полотенецъ, 2 наволочекъ, 1 простыни, 10 паръ теплыхъ носковъ, 10 паръ теплыхъ чулокъ, 12 носовыхъ платковъ, 1 салфетки, $\frac{1}{2}$ ф. и $\frac{1}{8}$ чаю, 1 ф. сахару, 48 кисетовъ съ табакомъ и одного макинтоша съ газетами.

Комитетъ Краснаго Креста духовно-учебныхъ заведеній Россійской Имперіи проситъ ежемѣсячныя процентныя отчисленія на «Лазаретъ во имя преподобнаго Серафима Саровскаго» и другія денежныя пожертвованія направлять казначею комитета протоіерею Андрею Константиновичу Бургову (Петроградъ, Митрофаніевское шоссе, д. № 6), пожертвованія же книгами, бѣльемъ и другими предметами направлять ректору Императорской Петроградской духовной академіи преосвященному Анастасію (Петроградъ, Императорская духовная академія).

Что сдѣлалъ Красный Крестъ на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ и для охраны здоровья арміи съ начала военныхъ дѣйствій.

Прочтите это небольшое сообщеніе и вникните въ сообщенныя въ немъ цифры. Онѣ правильно освѣщаютъ полезную дѣятельность общества Краснаго Креста, которое неуклонно стремится къ исполненію, по мѣрѣ своихъ силъ, принятой на себя священной обязанности помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Со времени объявленія войны на театрѣ

военныхъ дѣйствій работаютъ семьдесятъ госпиталей, 64 этапныхъ лазарета, 40 передвижныхъ лазаретовъ и 22 передовыхъ отряда, рассчитанныхъ на 38.000 кроватей, но количество которыхъ достигаетъ въ моменты напряженной дѣятельности до 50.000. Эти цифры по мѣрѣ развитія дѣятельности Краснаго Креста несомнѣнно могутъ измѣниться, увеличиваясь по мѣрѣ сформированія новыхъ лечебныхъ организацій. Одновременно, какъ для помощи раненымъ, такъ и для охраны здоровья всей арміи, дѣйствуютъ шесть автомобильныхъ отрядовъ, санитарно-хирургическій отрядъ, легучій полевой отрядъ, 7 санитарныхъ эпидемическихъ отрядовъ, санитарно-дезинфекціонный отрядъ, 67 станціонныхъ перевязочныхъ питательныхъ пунктовъ, причемъ каждый изъ этихъ пунктовъ можетъ, въ подлежащихъ случаяхъ, прокормить въ сутки 2.000 человѣкъ, 11 подвижныхъ питательныхъ отрядовъ и два санитарныхъ поѣзда. Въ этихъ лечебныхъ санитарныхъ учрежденіяхъ Краснаго Креста трудится 696 врачей, 2.168 сестеръ милосердія и около 8.000 санитаровъ. Кромѣ этого 4.521 сестра милосердія снаряжены и командированы общинами Краснаго Креста въ лечебно-санитарныя учрежденія военнаго вѣдомства. Открытіе Турціей военныхъ дѣйствій вызвало необходимость немедленно приступить къ сформированію на первое время для оказанія помощи больнымъ и раненымъ воинамъ кавказской арміи четырехъ подвижныхъ лазаретовъ, 4 передовыхъ и 4 питательно-перевязочныхъ отрядовъ, количество каковыхъ учрежденій несомнѣнно будетъ увеличиваться по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій.

Для снабженія лечебно-санитарныхъ учрежденій предметами медицинскаго и пищевого довольствія еще въ мирное время были организованы 2 центральныхъ склада въ Петроградѣ и Москвѣ, а съ открытіемъ военныхъ дѣйствій—устроено: 3 полевыхъ склада, съ запасомъ на 5000 кроватей ка-

ждый и 11 отдѣленій ихъ, изъ которыхъ 3 подвижныхъ, съ общимъ запасомъ на 40.000 кроватей. Для этихъ складовъ, помимо 25 частныхъ кружковъ, работающихъ бесплатно, за плату работаютъ на Красный Крестъ семь городскихъ попечительствъ для бѣдныхъ, домъ трудолюбія, мастерскія Императорскаго Человѣколюбиваго общества, мастерскія главнаго тюремнаго управленія и др. Предметы оборудованія и снабженія лазаретовъ отпускаются Краснымъ Крестомъ не только своимъ учрежденіямъ, но изъ его запасовъ нерѣдко питаются учрежденія военнаго вѣдомства и другія формируемыя учрежденія, и не было случая, чтобы образцово поставленные склады не удовлетворяли въ предѣлахъ возможности обращенныхъ къ нимъ требованій. Размеры заготовокъ въ складахъ опредѣляются такими цифрами: марли—29 милліоновъ аршинъ, гигроскопической ваты—40.000 пудовъ, консервовъ—750.000 жестянокъ, различнаго матеріала для раскроя—2.650.000 аршинъ и соответствующее количество разныхъ инструментовъ и другихъ предметовъ снабженія. При складахъ работаютъ въ Петроградѣ около 300 человѣкъ, а вообще во всѣхъ складахъ свыше 600 человѣкъ и работа ведется на двѣ смѣны—днемъ и ночью.

Россійское общество Краснаго Креста, сверхъ этого, приняло на себя попеченіе о душевно-больныхъ воинахъ, заболѣвшихъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Для снаряженія перечисленныхъ выше учрежденій и ихъ содержанія на театрѣ военныхъ дѣйствій и для изготовленія разныхъ заготовокъ Красный Крестъ отъ начала военныхъ дѣйствій израсходовалъ 12.704.637 руб. На покрытіе этихъ расходовъ главное управленіе Краснаго Креста получило со времени открытія военныхъ дѣйствій пожертвованій 2.654.905 руб., телеграфнаго сбора 68.140 руб. и получило изъ Государственнаго Банка подъ принадлежащіе ему процентныя бумаги и капиталы въ ссуду 10.185.764 руб. Бух-

галтерски эти свѣдѣнія ограничиваются 23 октября.

Само собою разумѣется, что всѣ эти результаты достигнуты большими усилиями, предшествовавшими военному времени, какъ главнаго управленія, такъ и многочисленныхъ его провинціальныхъ отдѣловъ и общинъ сестеръ милосердія, которые усердно трудились надъ организаціей всего того, что предвидѣлось еще въ мирное время, какъ неизбѣжныя потребности, вытекающія изъ условій военнаго времени. Всѣ эти учрежденія неутомимо работаютъ и теперь на пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, работаютъ, не покладая рукъ.

Но война затягивается, и значительные обороты Краснаго Креста нуждаются въ подкрѣпленіи и поддержкѣ со стороны общества. По повелѣнію Августѣйшей Покровительницы російскаго общества Краснаго Креста Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны приступлено къ организаціи однодневнаго денежнаго сбора по всей Имперіи, для каковой цѣли Ея Величествомъ учрежденъ особый комитетъ подъ Августѣйшимъ предѣлательствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны.

Въ частности, для производства сбора въ столицѣ образованъ особый Петроградскій комитетъ. Однодневный сборъ по Петрограду назначенъ этимъ комитетомъ на 14 и 15 ноября. Въ эти дни добровольные сборщики будутъ на Петроградскихъ улицахъ производить сборъ для поддержанія и развитія перечисленныхъ выше учреждений Краснаго Креста. Давайте имъ ваши пожертвованія щедрою рукой. Поддержите этимъ дѣятельность общества. Пусть наши раненые герои—чудо-богатыри—благословятъ своихъ согражданъ, которые посильной жертвой чутко отозвались на призывъ Краснаго Креста. Эти жертвы пойдутъ на святое дѣло, онѣ осушатъ не одну слезу страдальца, онѣ уврачуютъ много болящихъ, онѣ помогутъ поставить на ноги и

вернуть къ полезной дѣятельности много вѣрныхъ сыновъ своей родины, не щадившихъ жизни своей во имя ея славы и величія.

Предсѣдатель Петроградскаго комитета,
сѣдатель Гос. Думы М. Родзянко.

О духовныхъ завѣщаніяхъ.

(Замѣтка).

Съ увѣренностью можно сказать, что въ большинствѣ случаевъ духовныя завѣщанія составляются въ послѣдніе дни, иногда въ послѣднія минуты жизни, вслѣдствіе свойственнаго славянскаго народности характера откладывать все до послѣдней крайности. И пишутся они поэтому съ понятной торопливостью и при напряженіи памяти, чтобы успѣть и не забыть записать все, о чемъ нужно распорядиться. При этомъ уже совершенно упускаются изъ вида требованія закона о соблюденіи формъ самаго завѣщанія. Такая обстановка составленія ихъ главнымъ образомъ у крестьянъ, людей преимущественно неграмотныхъ, вызываетъ необходимость обращаться къ помощи своего же духовнаго отца. Отсюда естественно, что составителями домашнихъ духовныхъ завѣщаній крестьянъ довольно часто являются сельскіе священники. Такимъ образомъ, помимо тяжелаго труда этихъ носителей живого слова Христа, прямиго ихъ долга—заботъ о своихъ пасомыхъ, сама жизнь налагаетъ на нихъ обязанность—помочь—составить завѣщаніе.

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ изъ практики Петроградскаго Окружнаго Суда, кстати сказать самаго большого по количеству разсматриваемыхъ дѣлъ въ Россійской Имперіи, мы однако должны отмѣтить тотъ фактъ, что *значительный процентъ составляемыхъ сельскимъ духовенствомъ отъ имени крестьянъ духовныхъ завѣщаній оставляется Судомъ безъ утвержденія*, вслѣдствіе формальныхъ нарушеній, допускаемыхъ при ихъ составленіи, а имен-

но отсутствія законнаго числа свидѣтелей, соединенія въ одномъ лицѣ переписчика, рукоприкладчика и свидѣтеля и проч.

Между тѣмъ, значеніе завѣщаній—огромно. По утвержденіи ихъ Окружнымъ Судомъ они пріобрѣтаютъ силу закона и, какъ документы, нормируютъ—точно устанавливаютъ имущественныя правоотношенія наслѣдниковъ. Понятно поэтому почему законъ требуетъ соблюденія извѣстныхъ формальностей при ихъ составленіи. Но помимо того, цѣль каждаго изъ нихъ въ большинствѣ случаевъ распредѣлить имущество въ слѣдующихъ каждому изъ наслѣдниковъ доляхъ, не обидѣть кого. Если же завѣщаніе не принято Судомъ къ утвержденію, то это равносильно тому, какъ бы оно вовсе не было составлено. И подчасъ лица, состоящія съ наслѣдодателемъ въ отдаленныхъ степеняхъ родства, а иногда и во враждѣ съ ними, завладѣваютъ всѣмъ наслѣдствомъ, устранивъ наслѣдника, указаннаго въ завѣщаніи. Неутвержденіе послѣдняго кромѣ того нерѣдко вноситъ въ семью, въ среду близкихъ и родныхъ завѣщателя, ссоры о наслѣдственномъ имуществѣ и вызываетъ безконечныя между ними тяжбы.

Мы далеки отъ мысли дѣлать какой либо упрекъ сельскому духовенству. Этой замѣткой мы лишь хотѣли выразить пожеланіе, чтобы послѣднее, обративъ надлежащее вниманіе на то большое зло, которое является послѣдствіемъ неутвержденія Судомъ завѣщаній, относилось бы съ особой осмотрительностью къ ихъ составленію.

ВОЙНА.

XV.

Въ Восточной Пруссіи.

Въ Восточной Пруссіи наша армія медленно, но неуклонно подвигается впередъ. Медленность движенія объясняется условіями, въ которыхъ ведется наступленіе. Германская пѣхота, глубоко зарывшись въ

землю и примѣняя всѣ существующія искусственныя загражденія для усиленія своихъ позицій, мало уязвима для огня нашей пѣхоты. Захватъ непріятельскихъ позицій каждый разъ требуетъ продолжительной артиллерійской подготовки и только заканчивается штыковымъ ударомъ. При отступленіи нѣмцы несутъ огромныя потери. Въ настоящее время наше наступленіе въ Восточную Пруссію ведется нѣсколько иначе, чѣмъ въ августѣ. Обусловливается это нѣсколькими причинами. Въ августѣ мѣсяцѣ, прежде всего, Восточная Пруссія съ ея озерами и болотами представляла значительно меньше трудностей для наступленія крупными массами, чѣмъ въ настоящее время, въ осеннюю распутицу. Тогда разбитая подъ Гумбиненомъ германская армія сразу отступила чуть не къ Кенигсбергу, почти не препятствуя движенію русскихъ войскъ. Теперь германцы на каждомъ шагѣ задерживаютъ насъ на заранѣ подготовленныхъ позиціяхъ, усиленныхъ проволочными загражденіями и поддерживаемыхъ тяжелой артиллеріей. Самые пути нашего наступленія теперь иные, чѣмъ прежде. Потому ли, что прочное занятіе Восточной Пруссіи тогда не входило въ наши расчеты, или по другимъ причинамъ, но тогда нами была оставлена въ сторонѣ болѣе трудная для наступленія часть Восточной Пруссіи — сильно укрѣпленный районъ Мазурскихъ озеръ, и наши войска двигались тогда двумя группами въ обходъ этого укрѣпленнаго района съ фланговъ, а теперь наступленіе ведется именно на эту линію. Но продвигаясь медленно, повторными ударами мы наносимъ теперь болѣе чувствительный и сокрушительный ударъ непріятелю. Надо помнить, что значеніе каждаго военнаго успѣха нужно разсматривать не со стороны занятія того или другаго пространства, а по степени пораженія живой силы непріятеля,—въ этомъ отношеніи послѣднее наступленіе имѣетъ несравненно большее значеніе, чѣмъ первое.

Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы по-

сѣдніе дни въ нашемъ наступленіи въ Восточной Пруссіи не сопровождались ощутительными результатами. Нами заняты послѣ серьезнаго боя одинъ изъ сильно укрѣпленныхъ перешейковъ между озерами, причемъ захвачено у разбитаго противника (у Черентена и Ариса) 19 германскихъ орудій, 6 пулеметовъ, прожектора и нѣсколько сотъ пѣнныхъ. При своей упорной систематичности теперешнее наступленіе, болѣе методичное и осторожное, прочно закрѣпляетъ достигнутые результаты. Начавшееся въ южной части Восточной Пруссіи со стороны Торна наступленіе на фронтѣ Торнъ—Бяла стойко сдерживалось нашими войсками и, въ виду понесенныхъ противникомъ потерь, утратило свою стремительность.

Въ Польшѣ.

Центръ тяжести военныхъ операцій въ настоящее время сосредоточенъ на фронтѣ Варта—Висла, гдѣ ведется упорный и напряженный бой съ большими нѣмецкими силами. Столкновение здѣсь слишкомъ серьезно, чтобы результаты его могли обнаружиться всего черезъ нѣсколько дней, однако, частичные успѣхи, одержанные мѣстами нашими войсками, показываютъ, что пока это серьезное сраженіе развивается вполне благопріятно для насъ. Такъ еще 6 ноября къ сѣверо-западу отъ Лодзи нами нанесенъ серьезный ударъ противнику, причемъ захвачены батарея тяжелыхъ орудій, 10 пулеметовъ и нѣсколько сотъ пѣнныхъ.

Наши войска, сдерживая натискъ противника, контръ-ударами отбрасываютъ его обратно.

Германскія войска успѣли утвердиться въ районѣ Ленчица—Орловъ и выдвинули передовыя части къ Пюнтеку. По частичнымъ свѣдѣніямъ, однако, еще 8 ноября наши войска имѣли крупный частичный успѣхъ: перейдя въ наступленіе, они опрокинули противника и захватили въ плѣнъ два съ половиной нѣмецкихъ полка и много орудій. Стремительныя атаки германцевъ

въ теченіе всего дня 9 ноября были нами всюду отражены. 10-го обозначился уже отходъ нѣмцевъ съ линіи Стрыковъ, Згержъ, Шаденъ,—Здунска Воля—Возники, иначе говоря, по всей почти линіи ихъ наступленія отъ Варты, что знаменуетъ собою полную неудачу и этой операціи. 10 ноября въ одномъ изъ пунктовъ наша конница атаковала въ конномъ строю отступавшую германскую пѣхоту, нанесла ей большія потери и захватила тяжелыя орудія. Въ то же время крупныя массы германцевъ, прорвавшіяся 7 ноября, въ районѣ на юго-востокъ отъ Лодзи (Стрыковъ, Брезина—Колюшки — Рзговъ — Тушинъ) оказались охваченными со всѣхъ сторонъ нашими войсками и напрягали всѣ усилія, чтобы какъ-нибудь пробиться къ сѣверу, гдѣ въ районѣ Ловича еще идетъ бой съ лѣвымъ крыломъ неприятеля. Обстановка въ бою у Ловича слагалась для насъ 11 ноября благопріятно. Нами захвачены около Лодзи пѣнные, тяжелыя и легкія орудія.

Но какъ бы ни развернулись обстоятельства далѣе, теперь уже можно сказать, что стратегическій расчетъ генерала Гинденбурга потерпѣлъ крушеніе. Частичное стремительное наступленіе густыми массами войскъ на фронтѣ Варта—Висла было сдѣлано германцами съ цѣлью вторженіемъ въ наши предѣлы прекратить наступленіе по всему фронту. Но наше верховное командованіе не обнаружало той нервности, на которую рассчитывали нѣмцы, и ихъ наступленіе не измѣнило положенія дѣлъ на другихъ участкахъ фронта, такъ какъ предвидѣлась полная возможность справиться съ порывами неприятеля впередъ. Въ виду такой рѣшимости, при обнаружившемся безсиліи противника нанести ударъ нашимъ войскамъ въ этомъ мѣстѣ, наступающій оказывается въ сугубо невыгодномъ положеніи, особенно въ случаѣ необходимости послѣднаго отступленія. Чтобы предупредить опасность, австро-германская армія дважды пыталась переходить въ на-

ступленіе и южнѣ на фронтѣ Краковъ—Ченстоховъ, но неудачно. 4 и 5 ноября здѣсь взято было въ плѣнъ до 3000 австрійцевъ, и наши войска продвигались впередъ, нанося противнику сильный уронъ. За 6 ноября наши войска, энергично наступая, захватили 1800 австрійцевъ въ плѣнъ, 8 ноября, отбивъ рядъ атакъ австро-германскихъ армій, наши войска сами перешли въ контръ-атаку и стали такъ тѣснить противника, что у м. Влодовице онъ обратился въ бѣгство; въ этотъ день нами взято около 5000 плѣнныхъ. 10 ноября сраженіе на фронтѣ Ченстоховъ—Краковъ продолжало развиваться благопріятно для насъ, за 9 ноября взято свыше 6000 плѣнныхъ. Попытки противника переходить въ контръ-атаки отражены. Послѣ этихъ поражений непріятели не представляла уже серьезной угрозы и попытка обходнаго движенія лѣваго фланга нашей арміи, сражающейся на линіи Варта—Висла, намѣтившаяся 9 ноября въ районѣ г. Велюнь. На юго-западной части фронта Ченстоховъ—Краковъ, около Кракова, наши войска уже вошли въ соприкосновеніе съ райономъ укрѣпленій Кракова, говоря иначе, приступили къ его осадѣ.

Въ Галиціи.

Въ Галиціи военныя дѣйствія съ нашей стороны развиваются съ большой быстротой и рѣшительностью. Наши войска продолжают тѣснить австрійцевъ, отступающихъ на западъ къ Кракову и на юго-западъ—въ Карпаты. Уходя въ Карпаты, австрійцы заняли сильными частями перевалы, прекрасно подготовивъ ихъ къ оборонѣ. Части, отступающія къ Кракову, дѣлаютъ всѣ усилія, чтобы замедлить наше наступленіе, и задерживаютъ наши войска на всѣхъ естественныхъ преградахъ. Но наша армія стремительнымъ потокомъ движется впередъ, сметая всѣ препятствія. Эта попытка была отражена гренадерами съ большимъ урономъ для непріятели. Последнія извѣстія показываютъ, что въ на-

правленіи къ Кракову нѣмцы отходятъ далеко за рѣку Рабу, текущую всего въ 20 верстахъ отъ Кракова. Со взятіемъ Виснича и Н. Сандека прорвана послѣдняя укрѣпленная линія, центръ которой былъ около Бохнии. Надъ укрѣпленіемъ этой линіи австрійцы, по всѣмъ свѣдѣніямъ, очень много работали и все-таки должны были ее сдать, не оказавъ серьезнаго продолжительнаго сопротивленія.

На пути въ Карпаты наши войска уже къ 8 ноября заняли Горлицу, Дуклу, Ужокъ, не переставая тѣснить и преслѣдовать отступающія части австрійской арміи. Съ 6 по 9 ноября наши войска захватили на галичскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ плѣнъ 15 офицеровъ, 1.200 нижнихъ чиновъ и 5 пулеметовъ.—Такимъ образомъ, къ 8 ноября нами были заняты въ Карпатахъ всѣ важнѣйшіе перевалы черезъ хребетъ: Ужокъ, Дукла, Ростокъ. Это наиболѣе низкіе перевалы черезъ Карпаты, и потому наиболѣе доступные въ зимнее время года. вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ нихъ идутъ самые прямые пути къ жизненнымъ частямъ Венгріи. Бои въ районѣ южнаго Лиско, о которыхъ говорилось въ сообщеніяхъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго, шли именно за обладаніе этими перевалами; бои эти были упорны, потому что эти пункты имѣютъ важное стратегическое значеніе. Если имѣть въ виду, что наше наступленіе съ линіи Санъ въ направленіи къ Карпатамъ не могло начаться ранѣе 24 октября, то такой результатъ дѣйствій нашей арміи нужно признать блестящимъ. Не надо забывать и условій, въ которыхъ велась война. Нашимъ войскамъ пришлось оперировать въ заваленныхъ снѣгомъ ущельяхъ Карпатъ и подниматься на перевалы нерѣдко при ледяномъ вѣтрѣ.

На франко-бельгійскомъ фронтѣ.

На западномъ франко-бельгійскомъ фронтѣ значительныхъ перемѣнъ не произошло. Замѣчается нѣкоторое затишье. Нѣмцы готовятъ какія-то новыя наступательныя

дѣйствія, вводя въ армію послѣдніе запасы своего ландштурма. Около Диксминда они строятъ мосты чрезъ затопленные мѣста; изъ Льежа въ сѣверную Фландрію привезли 80 тяжелыхъ орудій. 9 ноября городъ Ипръ подвергся жестокой бомбардировкѣ, уничтожившей зданіе рынка и городскую ратушу. Видно, что, собравшись съ силами, пруссаки опять поведутъ наступленіе на тѣ же пункты сѣверной Фландріи, которые давно уже обратились въ сплошное нѣмецкое кладбище.

Между тѣмъ, въ Англіи начинаетъ давать себя чувствовать недовольство результатами дѣйствій союзныхъ войскъ. «Daily Graphic» одна изъ весьма солидныхъ и распространенныхъ газетъ пишетъ слѣдующее: въ сѣверной Франціи и во Фландріи (зап. Бельгіи) союзныя арміи показали все, что могли показать: храбрость, выносливость и военное искусство и въ общемъ все таки сдѣлано еще немного. Россія одна борется противъ половины германскихъ силъ, трехъ четвертей австрійскихъ и всей Турціи, тогда какъ Англія, Франція и Бельгія вмѣстѣ борются противъ другой половины германскихъ войскъ. Если бы Англія сдѣлала усилія, пропорціонально тѣмъ усиліямъ, какія сдѣлала Россія, союзныя войска были бы уже на пути къ Берлину». Англичане крайне чувствительны къ подобнаго рода замѣчаніямъ, и надо ждать, что это воздѣйствіе печати на правительство побудитъ ихъ поторопиться съ доставкой во Францію тѣхъ войскъ, которыхъ повидимому поджидаетъ французскій главнокомандующій.

На сербскомъ фронтѣ.

Для сербской арміи наступили тяжелые страданные дни, — неприятельскія силы, далеко превосходящіе численностью сербовъ, желѣзнымъ кольцомъ стремятся охватить ихъ армію. Наступленіе ведется со стороны р. Савы и со стороны Дуная. Главныя силы австрійцевъ переправились черезъ Саву у Митровицы и Шабаца и насту-

пали въ юго-восточномъ направленіи. Это наступленіе угрожало отрѣзать сербскія войска, дѣйствовавшія южнѣе, на р. Дринѣ въ долину Ядара. Въ виду этого сербы должны были отодвинуть свой лѣвый флангъ за рѣку Колубару. Причемъ было очищено Вальево. Лѣвое крыло сербской арміи отошло безъ боя, но правому пришлось въ это время выдержать рядъ тяжелыхъ арьергардныхъ боевъ, изъ которыхъ самымъ значительнымъ было сраженіе на рѣкахъ Тамнавѣ (противъ Дуная) и на Убѣ. Сербамъ удалось отбросить австрійцевъ и нанести имъ огромный уронъ. Благодаря стойкости сербскихъ арьергардовъ и въ особенности благодаря блестящимъ дѣйствіямъ сербской конницы, отходъ совершился въ порядкѣ.

Австрійцы пытались переправиться черезъ р. Саву у Обреноваца, вблизи устья Тамнавы, съ цѣлью отрѣзать правое крыло сербской арміи отъ Бѣлграда, но были прогнаны съ большимъ урономъ. Съ занятіемъ Вальева, у австрійцевъ явилась возможность наступать далѣе на юго-востокъ въ центральныя части Сербіи, или же двинуться въ сѣверо-восточномъ направленіи долиной рѣки Колубары на Лазаревацъ. Углубляясь въ горные районы центральной Сербіи генераль Ауфенбергъ счелъ неосторожнымъ и началъ наступленіе на Лазаревацъ, поставивъ себѣ цѣлью занятіе той сѣверо-западной части Сербіи, которая примыкаетъ къ Савѣ и Дунаю, и главнымъ образомъ Бѣлграда. Хотя полуразрушенная бомбардировкой столица Сербіи и не составляетъ особенно важной добычи, но австрійцы надѣются занятіемъ Бѣлграда произвести огромное впечатлѣніе на южное славянство. Бѣлградъ не крѣпость, вслѣдствіе неблагоприятнаго географическаго положенія онъ даже и не могъ быть серьезно укрѣпленъ, занятіе его можетъ имѣть только политическое значеніе.

Пока сербы сопротивляются на путяхъ наступленія австрійцевъ удачно. 6 ноября австрійцы вели упорную атаку на позиціи къ

сѣверу и къ юго-западу отъ Лазареваца. Бой продолжался весь день и въ результатѣ сербы не только отразили противника, но и захватили многочисленныхъ плѣнныхъ; 7-го ноября австрійцы вновь возобновили атаку и опять были отбиты. Въ тотъ же день сербы нанесли поражение отряду противника, наступавшему на село Мюницы, въ 20 верстахъ къ юго-западу отъ Лазареваца. Австрійцы обратились въ бѣгство, и сербамъ удалось захватить еще 100 плѣнныхъ. Но героическія усилія отважной и доблестной арміи не могутъ длиться безконечно, а между тѣмъ бывшіе союзники смотрятъ хладнокровно, а единокровная Болгарія даже враждебно, на происходящую неравную борьбу. Русскія войска дѣлаютъ все возможное, чтобы облегчить задачу сербовъ, но ихъ отдѣляютъ отъ сербовъ огромныя гористая пространства.

Война съ турками.

Наступившіе бездорожница и холода дѣлаютъ весьма затруднительными и почти невозможными серьезныя операціи въ Турецкой Арменіи. Привлекши къ себѣ главныя силы турецкой арміи, нашъ отрядъ, дѣйствовавшій въ Эрзерумскомъ направленіи, долженъ былъ выдержать и всю силу неприятельскаго напора, и однако стойко держался, отойдя лишь верстъ 15 отъ Кебри-Кея. Молча, безъ выстрѣла шли наши войска. Турки насѣдали. Мы бросились въ атаку въ штыки. Турки не выдерживали первыхъ раскатовъ могучаго «ура» и бросались бѣжать. Наконецъ, занявъ указанныя позиціи, мы сами перешли въ наступленіе. Бой длился нѣсколько дней. Вначалѣ турки упорно наступали. Въ воздухѣ стоялъ стонъ отъ орудійной пальбы. Густыя колонны турокъ наступали одна за другой. Каждая пядь земли засыпалась градомъ снарядовъ, пуль. Наша артиллерія мѣткой стрѣльбой все-таки превосходила неприятельскую. 6-го вечеромъ наступилъ переломъ боя. Турки стали не такъ настойчивы, явно замѣтно было утомленіе врага. Утромъ 7-го онъ началъ

отходить въ сторону Кебри-Кея. 9 ноября наши передовыя части тѣснили противника и, опрокинувъ, одну его колонну, захватили зарядные ящики, обозъ и боевые припасы. 10 ноября противникъ въ Эрзерумскомъ направленіи былъ опрокинутъ уже на всемъ фронтѣ и принужденъ былъ къ поспѣшному отступленію. Разгромлены части 9, 10 и 11 турецкихъ корпусовъ, подкрѣпленныхъ скопищами курдовъ. Ведется энергичное преслѣдованіе разбитаго неприятеля, взято много плѣнныхъ, орудія, снарядовъ.

Потерпѣвъ неудачу въ своихъ попыткахъ сбить наши войска съ этихъ позицій впереди Зивина и ворваться въ Карекую область, турки пытались развить активныя операціи на флангахъ. Они стали сосредоточивать силы для наступленія въ районѣ у самаго побережья моря, гдѣ наступленіе можно вести сравнительно легко. База турецкаго отряда, откуда предпринималось наступленіе побережьемъ моря къ Батуму, находилась въ мѣстечкѣ Хопа, въ 8 верстахъ отъ нашей границы, на берегу моря и въ 33 всего верстахъ отъ Батума. 6-го ноября наши суда подвергли это мѣстечко бомбардировкѣ, разрушили портъ, уничтожили казармы и таможеню, а главное взорвали складъ боевыхъ запасовъ и сожгли портовые склады. Оставшись безъ боевыхъ припасовъ и продовольствія турки, конечно, на долгое время будутъ лишены возможности предпринять въ этомъ направленіи что-либо серьезное. Пытались турецкіе отряды наступать и въ сосѣдней Ольты-чайской долині, но были разбиты и отброшены къ селенію Баръ. Къ югу отъ Каракилиссен Алашкертекой произошли также удачныя для насъ столкновенія въ нѣсколькихъ мѣстахъ съ курдами, усиленными регулярными войсками.

Около границъ Персіи и въ окрестностяхъ Вана серьезныхъ боевыхъ дѣйствій до послѣднихъ дней не происходило. Около Вана происходятъ стычки между курдами и армянскими добровольцами. Но 9 ноября въ Азербейджанѣ, въ районѣ Хане-

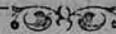
сурскаго перевала и на перевалахъ отъ Дилькана къ Катуру, турки понесли тяжелое поражение, причемъ наши войска захватили часть турецкой артиллеріи.

Выѣхавшій къ дѣйствующей арміи экзархъ Грузіи объѣхалъ сорокамышскіе госпитали, благославлялъ раненыхъ образами. Въ Сараурганѣ экзархъ совершилъ богослуженіе и благословилъ войска и раненыхъ. Затѣмъ 9 ноября, въ специально приспособленномъ для фзды по невозможнымъ кавказскимъ дорогамъ экипажѣ, экзархъ направился къ горѣ Хорудагъ, съ вершины которой видны всѣ позиціи. Съ этой высокой, занесенной снѣгомъ вершины, экзархъ благославлялъ войска. Гремѣли выстрѣлы, видно было, какъ двигаются колонны солдатъ и обозы. На войска пріѣздъ экзарха произвелъ большое впечатлѣніе.

Дѣйствія на морѣ.

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій съ Турціей очень много писалось о томъ, что прорвавшійся въ Черное море нѣмецкій крейсеръ-дредноутъ «Гебенъ» представляетъ по превосходству своего вооруженія и по своей быстродности такую боевую единицу, борьба съ которой трудна, а въ смыслѣ рѣшительнаго успѣха, почти непосильна для нашего Черноморскаго флота. Какъ показалъ морской бой нашего флота съ «Гебеномъ» 5 ноября, всѣ эти толки въ значительной степени преувеличены. Согласно донесенію нашего морского штаба, въ полдень 5 ноября въ разстояніи 25 миль въ открытомъ морѣ къ югу отъ Херсонесскаго маяка нашъ флотъ встрѣтилъ турецкіе крейсера «Гебенъ» и «Бреслау». Очевидно, чтобы вознаградить себя за бомбардировку нашимъ флотомъ Трапезунда, турецкій флотъ думалъ похозяйничать у нашихъ крымскихъ береговъ. Быстро перестроившись въ боевой порядокъ, нашъ флотъ взялъ направленіе съ такимъ расчетомъ, чтобы имѣть неприятеля у себя справа и открылъ по «Гебену» огонь на разстояніи 8 верстъ. Бой длился только 14 минутъ, такъ какъ, видя силу и мѣт-

кость огня нашей артиллеріи, турецкій дредноутъ постарался скрыться въ туманѣ, пользуясь своей быстродностью. Первый же залпъ 12 дюймовыхъ орудій нашего флагманскаго броненосца «Евстаѳій», попалъ въ «Гебенъ» и разорвался на срединѣ борта, произведя на турецкомъ крейсереѣ пожаръ. Залповая стрѣльба нѣмцевъ, сосредоточенная исключительно на «Евстаѳіи», причинила нашему кораблю лишь незначительныя поврежденія. «Бреслау», не имѣя сильнаго вооруженія и сильнаго броневого прикрытія, все время держался на горизонтѣ, не принимая участія въ сраженіи. По полученнымъ дополнительнымъ свѣдѣніямъ, поврежденія «Гебена», полученные имъ въ этомъ краткомъ бою, настолько значительны, что онъ на время выведенъ изъ строя. Такой результатъ боя говоритъ о блестящемъ и искусномъ дѣйствіи нашей морской артиллеріи.

Славяне-католики въ Австро-Венгріи и православіе.

Благопріятныя православію теченія среди славянъ-католиковъ.—Трудность перехода въ православіе.—Противоположныя теченія: велеградское и христіанско-соціальное.—Статистика славянъ-католиковъ.—Чехи, ихъ православное прошлое и возрожденіе его въ гусситствѣ.—Современныя, благопріятныя православію теченія: обновленческое и старокатолическое.—Переходъ въ православіе чеховъ въ Австріи и въ Россіи.—Надежда на будущее.

Грядущія измѣненія въ политической судьбѣ славянскихъ народностей Австріи несомнѣнно отразятся и на церковно-религіозномъ положеніи ихъ и, конечно, для всякаго истиннаго сына православной Церкви, прежде всего важенъ вопросъ, что общають эти перемѣны для будущности православія въ славянствѣ. Трудно, конечно, гадать о будущемъ, но все же, насколько можно судить по прежнимъ урокамъ исторіи, политическое освобожденіе славянскихъ племенъ общааетъ въ этомъ отношеніи весьма многое. Почти всѣ славяне Австро

Венгрии, не исключая и поляковъ, были когда-то православными и въ ограду католической церкви попали не по своей волѣ, а вслѣдствіе давленія со стороны покорившихъ ихъ нѣмцевъ и мадьяръ. Но какъ политическое порабощеніе славянъ повлекло за собой подчиненіе ихъ Риму, такъ и стремленіе къ освобожденію отъ нѣмецкаго ига и къ національно-политическому возрожденію связывается у славянъ со стремленіемъ и къ возвращенію къ чистой вѣрѣ предковъ.

Вслѣдствіе вѣковой разобщенности славянъ-католиковъ съ православными, давленія правительства и другихъ неблагоприятныхъ условий это стремленіе не всегда выражается въ прямыхъ переходахъ въ православіе, а поскольку оно захватываетъ широкія массы, въ другихъ формахъ—въ особомъ почитаніи свв. славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія, въ культѣ Гуса и Иеронима Пражскаго, въ стремленіи реформировать римскую церковь въ духѣ кирилло-меодіевскихъ преданій, не порывая съ нею, въ отстаиваніи глаголическаго и вообще славянскаго богослуженія, въ борьбѣ противъ целибата или прямо въ борьбѣ съ Римомъ, въ такъ называемомъ движеніи «прочь отъ Рима», въ переходахъ въ старокатоличество, въ мариавитство. Но православная тенденція видна во всѣхъ этихъ, можно сказать, общихъ всему австрійскому славянству, конечно, не въ одинаковой степени, теченіяхъ и при благоприятныхъ обстоятельствахъ они приводятъ славянъ ко вратамъ православной Церкви и славянскіе противники Рима, обновленцы, старокатолики становятся православными. До сихъ поръ, пока славяне находились подъ властью швабовъ и венгровъ, о такихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ говорить не приходилось. Осуществить свое намѣреніе перейти въ православіе славянину-католику было еще труднѣе, чѣмъ униату, ибо австрійская власть видѣла въ такихъ переходахъ страшную опасность для самаго существованія Австріи. Хотя по

австрійскимъ и венгерскимъ законамъ переходъ въ православіе столь же свободенъ, какъ и переходъ въ католичество, на дѣлѣ воспользоваться закономъ было почти невозможно. Обычно въ такихъ случаяхъ власти ссылаются на 4 статью австрійскаго закона о переходѣ, гдѣ говорится, что лицо, желающее перейти изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, должно находиться въ нормальномъ душевномъ состояніи. Право судить объ этомъ законѣ представляется гражданскимъ начальникамъ округа, а они находятъ, что душевное состояніе желающихъ перейти въ православіе ненормально и потому не принимаютъ ихъ заявленій о переходѣ и вынуждаютъ такимъ путемъ оставаться въ католичество. Такой приемъ практикуется по большей части при заявленіи о переходѣ отдѣльныхъ лицъ.

Къ другимъ мѣрамъ прибѣгали тогда, когда движеніе въ пользу православія принимаетъ массовой характеръ. Въ такомъ случаѣ старались приписать такому движенію опасный политическій характеръ, объявляли, что желающіе перейти научены другими, разыскивали агитаторовъ, привлекали ихъ суду, а остальныхъ подвергали административнымъ преслѣдованіямъ.

Само собою разумѣется, что и католическая іерархія въ Австро-Венгрии, состоящая главнымъ образомъ изъ нѣмцевъ, принимаетъ всѣ мѣры, чтобы удержать своихъ пасомыхъ въ оградѣ католической церкви. Въ числѣ мѣръ, употребляемыхъ съ этою цѣлью, въ послѣднія десятилѣтія особенно энергично примѣнялось использование изъ католическихъ видовъ того особаго благоговѣнія, которое чувствуютъ австрійскіе славяне къ памяти своихъ первоучителей. Австрійское духовенство, во главѣ съ иезуитами, всячески добивается того, чтобы его пасомые усвоили взглядъ на св. первоучителей, какъ на агентовъ папской власти и вѣрныхъ слугъ Рима.

О томъ, что папа Стефанъ VI въ годъ

кончины св. Меодія издалъ посланіе, въ коемъ запрещалось славянское богослуженіе и предавалось анаемѣ самое имя св. Меодія и что вообще всѣ усилія Рима были направлены на разрушеніе дѣла св. братьевъ, конечно, умалчивалось. Не надѣясь искоренить въ славянствѣ Кирилло-Меодіевское движеніе, римскіе политики рѣшили сами примкнуть къ нему, но примкнуть только для того, чтобы имѣть возможность повернуть его въ благоприятную для себя сторону.

Нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы еще очень давно. Напр., въ 1248 г. папа Иннокентій разрѣшилъ употребленіе глаголицы для сеньской епархіи. въ XIV вѣкѣ установлено было мѣстное церковное чествованіе св. братьевъ и т. п. Но всего сильнѣе эта тенденція выразилась въ такъ называемомъ велеградскомъ Кирилло-Меодіевскомъ движеніи, стремящемся использовать тяготѣніе славянъ къ древней столицѣ Велико-Моравскаго государства въ католическихъ цѣляхъ. Выдавая основанный въ 12 вѣкѣ нынѣшній Велеградъ за эту древнюю столицу, католическіе политики начали развивать здѣсь культъ св. Кирилла и Меодія. Въ 1863 году здѣсь состоялось торжественное празднованіе тысячелѣтія со времени прибытія въ Моравію св. братьевъ. Подобныя же торжества состоялись въ 1869 и 1885 г.г. ¹⁾ въ память тысячелѣтія со дня ихъ кончины. 30 сентября 1880 г. появилась энциклика Льва XIII Grande minus, объявившая св. братьевъ святыми всей католической церкви, вопреки прежнимъ постановленіямъ, гдѣ св. Меодій назывался еретикомъ и предавался анаемѣ. Но попытки фальсификаціи Кирилло-Меодіевской идеи для сохраненія вѣрности славянъ католической Ав-

стріи мѣшали тотъ очевидный фактъ, что славянскіе народы, оставшіеся вѣрными Кирилло-Меодіевскимъ преданіямъ и не подчинившіеся латино-нѣмецкому вліянію, — болгары, сербы, русскіе, остались внѣ общенія съ Римомъ, и тяготѣніе части австрійскихъ католиковъ-славянъ къ этимъ православнымъ славянамъ, такъ ярко проявившееся на всеславянскихъ сѣздахъ, обѣщало мало хорошаго для успѣха велеградской фальсификаціи. Но и это не останавливаетъ велеградскихъ дѣятелей. Они примыкаютъ для вида къ общеславянскому теченію и начинаютъ распространять мысль, что между православіемъ и католичествомъ нѣтъ, въ сущности, никакого различія. Съ этой цѣлью мнимые велеградскіе панслависты учреждаютъ лѣтомъ 1907 года велеградскіе сѣзды, повторяющіеся черезъ каждые два года. Особенно стремятся руководящіе сѣздами о.о. иезуиты привлечь на нихъ русскихъ богослововъ, чтобы создать хотя бы видимость единенія православія съ католичествомъ. О научномъ значеніи работъ сѣздовъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Вся задача ихъ лишь въ томъ, чтобы затупевать различіе между православіемъ и католичествомъ и представить колеблющимся австрійскимъ славянамъ разрывъ съ Римомъ большинства славянства лишь недоразумѣніемъ. Этой же идеѣ служить и основанная въ Велеградѣ «Кирилло-Меодіевская академія», руководимая тѣми же иезуитами, и всѣ журналы и книги, издаваемые велеградскими дѣятелями. Такихъ журналовъ существуетъ три. Прежде въ Прагѣ издавался латинскій журналъ «Savorum Litterae Theologicae», замѣненный потомъ журналомъ «Acta Academiae Velegradensis», также на латинскомъ языкѣ. Протоколы велеградскихъ сѣздовъ издаются и на русскомъ языкѣ. Кромѣ того въ Прагѣ издается на русскомъ языкѣ, но латиницей тощій журнальчикъ «Velegradskiy Vestnik». Въ Римѣ этой идеѣ служить журналъ «Roma e l'Oriente».

¹⁾ Были хлопоты о разрѣшеніи совершить въ юбилей тысячелѣтія со дня кончины св. Меодія литургію на славянскомъ языкѣ въ Велеградѣ, но правительство воспротивилось, и богослуженіе было совершено на томъ языкѣ, противъ котораго боролся св. Меодій, за что претерпѣлъ немало мукъ.

Въ своемъ стремленіи обманнымъ путемъ отвлечь австрійское славянство отъ тяготѣнія къ православію, внушивъ мысль, что православіе не отличается отъ католичества, велеградскіе дѣятели пошли такъ далеко, что даже покойный Пій X былъ вынужденъ издать 8 іюля 1908 года посланіе на имя предсѣдателя конгрессовъ пресловутаго Шептицкаго, гдѣ напоминалъ ему о долгѣ передъ истиной¹⁾, а статья другого велеградца принца саксонскаго Макса о соединеніи церквей²⁾ вызвала цѣлую бурю въ Ватиканѣ³⁾. Что всѣ сладкія рѣчи велеградцевъ о православіи есть лишь іезуитская уловка, показываетъ уже тотъ фактъ, что тотъ же самый Шептицкій, который на съѣздахъ горой стоитъ за восточный обрядъ, въ своей митрополіи, стремится къ его уничтоженію и замѣнѣ обрядомъ латинскимъ. Ясны и политическія, враждебныя Россіи и православному славянству, цѣли съѣздовъ и вообще велеградскаго движенія. Въ политическомъ отношеніи оно является тѣмъ же австро-славизмомъ и украинофильствомъ, но на религиозной почвѣ. Оно стремится создать въ католической Австріи объединительный центръ для всего славянства, не только для западнаго и южнаго, но и восточнаго, русскаго, путемъ основанія обращенной въ унию и подчиненной Австріи или Польшѣ Украины отъ Карпатъ и до Кавказа. Понятно поэтому, почему во главѣ движенія сталъ такой тонкій политикъ, какъ Шептицкій. Понятно и то, почему такой вѣрный сынъ католической церкви, какъ Максъ саксонскій, рискуя отлученіемъ, началъ «защищать» православіе. Вѣдь именно саксонская династія, какъ недавно обнаружилось по случаю плѣва подъ Варшавой саксонскаго оберъ-штаммейстера, должна, по нѣмецкому плану, стать во главѣ подчиненной Германіи Польши. Всѣ эти богословскіе съѣзды на самомъ

дѣлѣ руководились столь же мало религиозными мотивами, какъ и протестантскій кайзеръ, помѣщая свой портретъ на иконѣ Ченстоховской Богоматери.

Вообще велеградское движеніе есть лучшей союзникъ австрославизма, дающій ему религиозное освященіе и оправданіе и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ неистощимые, вытекающіе отсюда ресурсы. Идея объединенія славянъ на почвѣ униіи всегда была страшно опасна для славянства, опасна и въ своей новѣйшей велеградской формѣ. Выставляя себя поборникомъ славянскаго единенія, велеградское движеніе на самомъ дѣлѣ является главнымъ его врагомъ. Присваивая себѣ и извращая Кирилло-Меоодіевскую идею, оно вырываетъ изъ организма славянства самыя глубокія и надежныя связи и лишаетъ славянство залога его будущаго единства, безъ котораго оно неминуемо разложится и сдѣлается жертвой нѣмецкаго Молоха.

Помимо велеградскаго движенія немало вреда славянскому дѣлу принесло и общее направленіе католической политики, руководимой ставленникомъ Австріи Піемъ X. Извѣстна исторія его избранія въ папы благодаря veto Краковскаго кардинала Пузыны, и вотъ за свое избраніе онъ сумѣлъ отблагодарить швабовъ. Всѣ усилія католической іерархіи направлены были къ тому, чтобы внушить славянамъ мысль, высказанную Штадлеромъ въ 1910 году на собраніи общества «Хорватское народное единство». «Всѣ католики, говорилъ онъ, будь они мадьяры, нѣмцы или ивые,—скорѣе наши братья, нежели славяне не католики». Тогда какъ прежде при группировкѣ политическихъ партій на первомъ планѣ стояли національные интересы и католикъ чехъ стоялъ ближе къ православному буковинцу, чѣмъ къ католику же нѣмцу, католическіе политики создали такъ называемую христіанско-соціальную партію, которая сумѣла объединить подъ знаменемъ католичества и соціальнаго преуспѣянія Австріи въ одну враждебную православію и Россіи группу

¹⁾ «Церк. Вѣд.» 1908 г., № 50, стр. 2467—2468.

²⁾ «Церк. Вѣд.» 1910 г., № 51—52, стр. 2278—2291.

³⁾ «Церк. Вѣд.» 1911, № 2, стр. 86—90.

и нѣмцевъ и славянъ, и венгровъ и румынъ, при чемъ господство въ ней получили, разумѣется, нѣмцы и венгры. А такъ какъ послѣ первыхъ же всеобщихъ выборовъ 1907 года христіанско-соціальная партія, получивъ 150 голосовъ, заняла господствующее положеніе въ парламентѣ, то правительство и получило возможность проводить свою внутреннюю и внѣшнюю, враждебную славянству, политику, опираясь на самихъ же славянъ, политику, проведенную къ настоящей войнѣ. И если въ этой войнѣ мы съ удивленіемъ видимъ часто славянскіе полки, съ одушевленіемъ бросающіеся въ битву за нѣмецкіе интересы, то это потому, что они состояли изъ славянъ-католиковъ. Правда, иногда славяне возмущались противъ этой нѣмецко-католической гегемоніи, п, на примѣръ, австрійскій конгрессъ католиковъ, устроенный по образцу германскихъ католическихъ конгрессовъ, въ 1909 году пришлось отложить на неопредѣленное время, такъ какъ славяне не пожелали участвовать на конгрессѣ, гдѣ они составляли большинство и гдѣ, тѣмъ не менѣе, имъ не дозволяли говорить на родномъ языкѣ, но, по большей части, эти недоразумѣнія улаживались довольно благополучно.

Отъ общихъ замѣчаній перейдемъ теперь къ отдѣльнымъ славянскимъ народностямъ.

Всѣхъ славянъ въ Австро-Венгрію насчитывается до 25.600.000. Изъ нихъ къ православію принадлежитъ до 2.800.000, къ униі—свыше четырехъ и къ протестантству—около полутора милліона, и магометанству до 600.000, а остальные 16½ милліоновъ принадлежатъ къ католичеству. Эти шестнадцать съ половиной милліоновъ распределяются между слѣдующими племенами—поляками (ок. 4½ милліона), чехами (ок. 6½ милліоновъ), словаками (ок. 1½ милліона), сербохорватами (ок. 2.700.000), и словинцами (ок. 1.300.000). Эти приблизительныя цифры взяты для 1911 г., а для настоящаго времени онѣ будутъ нѣсколько выше.

Разсмотримъ теперь, какія религіозныя

теченія среди каждой народности являются благоприятными для православія, начавъ съ чеховъ и близкихъ къ нимъ словаковъ и закончивъ словинцами и хорватами.

Чехія и Моравія приняли христіанство отъ св. Кирилла и Меодія въ формѣ православія и получили богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Но уже въ самый годъ кончины св. Меодія папа Стефанъ издалъ буллу, въ которой запрещалъ славянское богослуженіе въ Моравіи и предавалъ проклятію самое имя св. Меодія. Но, все же, славянское богослуженіе и славянская іерархія сохранились здѣсь довольно долго. Латинская каедрa въ Прагѣ была основана лишь въ 973 году. Въ 1032 г. въ Чехіи основанъ былъ на р. Сазавѣ Сазавскій монастырь съ славянскимъ богослуженіемъ. Особенно отстаивалъ славянское богослуженіе простой народъ. Въ 1080 г. папа Григорій VII, отвергая просьбу чешскаго князя Вратислава о сохраненіи славянскаго богослуженія въ Чехіи, упоминаетъ, что оно «неблагодарно требовалось подданными князя».

По сообщенію чешскаго историка Странскаго, славянское богослуженіе сохранилось въ Чехіи и въ XIV вѣкѣ и только тогда подверглось беспощадному искорененію. «Когда стали замѣчать, пишетъ онъ, что ненавистное (т. е. православное) богослуженіе, продолжаемое то въ замкахъ нѣкорыхъ дворянъ, приверженцевъ истины, то въ глуши лѣсовъ, посѣщается громадными толпами народа и никакія апаемы противъ этого не помогаютъ, то взялись за оружіе; на возвращающихся со священныхъ сходбищъ стали устремлять военную силу, бить ихъ, грабить, уводить, подвергать пенямъ, пытать, казнить мечомъ или огнемъ, бросать въ рудники»¹⁾... Но не смотря на эти гоненія даже во второй половинѣ XVI в. открыто существовало славянское богослуженіе въ основанномъ въ 1347 г. Эммаускомъ монастырѣ, гдѣ было написано Реймское евангеліе.

¹⁾ Странскій, Respublica Bohema, стр. 270—271.

Искоренивъ славянское богослуженіе, латинская іерархія все же не была въ силахъ искоренить благоговѣніе къ памяти своихъ первоучителей въ народѣ, и именно въ XIV вѣкѣ установлено было мѣстное чествованіе Кирилла и Меодія на соборѣ въ Ольмоуцѣ 1349 года.

Вскорѣ тяготѣніе чеховъ къ славянскому богослуженію и православію возродилось въ гуситскомъ движеніи. И Гусъ и Иеронимъ Пражскій считали православную Церковь истинной Христовой Церковью. Иеронимъ Пражскій, посѣтивъ Витебскъ, Вильну и Псковъ, поклонялся православнымъ святынямъ и открыто исповѣдывалъ, что православіе есть «совершенная» вѣра, за что, между прочимъ, и былъ сожженъ католиками. Это движеніе вновь сблизило чешскую церковь съ православіемъ, и въ 1452 году константинопольская церковь писала гуситамъ въ отвѣтъ на ихъ обращеніе къ ней: «мы удостовѣрились, что вы, такъ сказать, возрождаетесь и приступаете къ общему христіанскому ученію и истинному благочестію, что вы не только не покидаете матери (т. е. церкви), но томитесь, сжигаемые возжелѣніемъ къ истинной матери, которой вы еще ищете». И только паденіе Константинополя помѣшало присоединенію гуситовъ къ православной Церкви¹⁾. [Въ концѣ концовъ гуситское движеніе было подавлено, но не уничтожено, и лишь только въ 19 вѣкѣ положеніе чеховъ нѣсколько улучшилось, среди нихъ начинается возрожденіе гуситскихъ преданій, появляется и, вопреки всѣмъ усиліямъ іерархій возрастаетъ почитаніе св. Кирилла и Меодія и Гуса, а вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпнеть и влеченіе къ православію.

Въ настоящее время благоприятнымъ для православія въ Чехіи является прежде всего такъ называемое чешское обновленческое движеніе, вспыхнувшее въ началѣ текущаго столѣтія. Кирилло-Ме-

¹⁾ Подробнѣе см. А. Гильфертингъ. Гусъ, его отношеніе къ православной Церкви, изд. 2-е. Петроградъ, 1893.

одіевскія преданія, подавленные тяжелыми обстоятельствами, никогда не угасали въ глубинѣ души чешскаго народа и, какъ только обстоятельства складывались благоприятно, возгарались въ такое пламя, потушить которое католичеству удавалось съ большимъ трудомъ. Такой вспышкой въ XVI вѣкѣ было гуситское движеніе, а въ наше время движеніе обновленцевъ. Движеніе это, примыкая къ болѣе широкому католическому движенію — модернизму, въ то же время довольно ярко окрашено духомъ Кирилло-Меодіевскихъ преданій. Начало движенію положили пражскій священникъ Скардль со своимъ журналомъ «Vlast» и священникъ г. Прозница Карль Досталь-Лютинювъ, основавшій журналы «Novy Zivot» — «Новая Жизнь», и «Bily Praporek» — «Бѣлое Знамя». Программа движенія установлена на третьемъ собраніи обновленцевъ, состоявшемся 31 іюля 1906 г. въ Преровѣ (Praagau), на которомъ участвовало до 150 священниковъ и мірянъ изъ Чехіи, Моравіи и Силезіи. На ряду съ требованіями широкихъ церковныхъ реформъ и между прочимъ устраненія целибата, не существовавшаго на востокѣ, въ 3 пунктѣ программы говорится, что священники славяне Чехіи должны защищать наслѣдіе святыхъ апостоловъ Кирилла и Меодія, особенно въ національномъ богослуженіи и въ церковной самостоятельности Чехіи. «Мы требуемъ введенія славянскаго языка въ богослуженіе и освобожденія чешскаго епископства отъ опеки Вѣны. Мы просимъ учредить богословскую Кирилло-Меодіевскую академію, которая бы объединила всѣ славянскія племена на почвѣ богословія».

Какъ и слѣдовало ожидать, католическая іерархія въ Чехіи, состоящая изъ нѣмцевъ, отнеслась къ этому чешскому национально-религіозному движенію чрезвычайно враждебно. Началась борьба между чешскими священниками и нѣмецкими епископами.

Нужно сказать, что отношенія между тѣми и другими вообще далеко не мир-

ныя. Славяне священники живутъ въ бѣдности, тогда какъ нѣмцы епископы сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ громадныя богатства. Католическая церковь въ Чехіи, по сообщенію пражскаго журнала «Flamme», обладаетъ состояніемъ въ 85 милліоновъ рублей на наши деньги. Пражскому архіепископу принадлежитъ 3% всей территоріи Чехіи, моравскому архіепископу 4% территоріи Моравіи, а архіепископу бреславльскому болѣе 7% территоріи Силезіи. Доходы архіепископовъ громадны. Ольмюцкій архіепископъ Конъ, родомъ еврей, въ нѣсколько лѣтъ скопилъ болѣе 10 милліоновъ кронъ.

Къ матеріальному гнету епископовъ на духовенство присоединяется и нравственный. Епископы нѣмцы зорко блюдутъ при помощи іезуитовъ за своими подчиненными, опасаясь возрожденія среди нихъ Кирилло-Меодіевскихъ и гусситскихъ традицій. Собранія духовенства запрещены. Журналы закрываются одинъ за другимъ, а книги погибаютъ въ церковной цензурѣ. Положеніе священниковъ настолько тяжело, что въ послѣдніе годы не находится желающихъ принимать это званіе. Напримѣръ, по сообщенію пражской газеты «Politik», въ 1909 году вышло въ отставку 80 духовныхъ лицъ, а въ пражскую семинарію поступило только 9.

Сначала борьба между епископами и священниками - обновленцами шла успешно для обновленцевъ. Ольмюцкій архіепископъ князь Теодоръ Конъ вынужденъ былъ уйти на покой. Но лишь только папство высказалось противъ модернизма, епископы почувствовали твердую почву подъ ногами и подавили это движеніе, подведя его подъ папское осужденіе модернизма. 27 сентября 1906 г. пражскій архіепископъ кардиналъ Скрбенскій запретилъ духовенству читать «Бѣлое Знамя». Досталь-Лютиновъ горячо протестовалъ въ своемъ журналѣ («Bily Prarog», 1906, № 43). «Ваше преосвященство не имѣете права вырывать изъ рукъ священниковъ журналъ, трактующій о вопросахъ

ихъ жизни и церковныхъ дѣлахъ. Мы не можемъ допустить, чтобы кирилло-меодіевскія идеи и стремленія попирались всякими баронами и людьми, воспитанными въ нѣмецкихъ и чуждыхъ традиціяхъ и возвышеннымъ правительствомъ на чешскія епископскія кафедръ.

«Святій Венцель, покровитель Чехіи, не дай погибнуть ни намъ, ни нашимъ преемникамъ и охрани отъ козней Викинга (нѣмецко-епископъ, преслѣдовавшій св. Меодія) наслѣдіе святыхъ Кирилла и Меодія!»

Вмѣстѣ съ тѣмъ противъ обновленцевъ начала ожесточенную кампанію латинская печать во главѣ съ «Katholische Kirchenzeitung» въ Зальцбургѣ. 18 октября 1906 г. противъ нихъ высказался весь австрійскій епископатъ въ своемъ посланіи, а 30 ноября того же года всему бѣлому и монашествующему духовенству подъ угрозой запрещенія священнослуженія запрещено было что-либо писать, читать и вообще какимъ бы то ни было образомъ участвовать въ изданіи «Бѣлаго Знамени».

Обновленцы издали анонимный листокъ: «Урѣзанный языкъ или похороны «Бѣлаго Знамени» съ протестомъ противъ гоненія, основали новый журналъ «Rozkvet» и организовали тайную «Лигу чешскихъ священниковъ для защиты народныхъ и гражданскихъ правъ клира». Новый журналъ подобно прежнему настаивалъ на церковныхъ реформахъ въ духѣ свв. Кирилла и Меодія. «Мы, чехи, говорилось въ одной статьѣ, имѣемъ особое право требовать церковно-политическихъ реформъ, такъ какъ наша іерархія въ продолженіи столѣтій была нѣмецкою, часто даже незнающею нашего языка и потому избранною вопреки канонамъ. И теперь въ королевской столицѣ Прагѣ на епископской кафедрѣ св. Адельберта сидитъ нѣмецкій дворянинъ. Еще теперь въ столицѣ Моравіи на кафедрѣ св. Меодія сидитъ нѣмецкій дворянинъ. Еще теперь въ столицѣ Силезіи на епископской кафедрѣ сидитъ нѣмецъ, не знающій славянскаго языка». Въ преслѣдованіи

насть епископами говорить ненависть нѣмцевъ противъ чеховъ, шипить та же самая злоба, съ какою травили они свв. Кирилла и Меодія до самой ихъ смерти. Епископы нѣмцы также мало знаютъ свою паству, какъ какою-нибудь испанскую деревню. Народные идеалы, языкъ, нравы совершенно имъ чужды. Они захватили громадныя церковныя имущества и не думаютъ ни о бѣдныхъ священникахъ, ни о духовныхъ нуждахъ народа.

С. Т.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіи Константинопольской Церкви настоящаго времени.

Синтагматіонъ митрополитовъ вселенскаго престола получилъ, со времени введенія Общихъ Канонисмовъ въ дѣйствіе, и особое практическое значеніе—въ связи съ вызовомъ митрополитовъ для участія въ засѣданіяхъ священнаго синода Константинопольской церкви. Относительно этого вопроса Общія Канонисмы говорятъ слѣдующее: «Специально составленъ каталогъ всѣхъ митрополитовъ, раздѣляющій ихъ на три класса, изъ коихъ каждый заключаетъ по одной трети всего числа ихъ. За три мѣсяца до окончанія срока каждаго года, патріархъ вмѣстѣ съ синодомъ долженъ избрать по этому каталогу по два лица изъ каждаго разряда, именно перваго (по списку) и послѣдняго, и вызываетъ ихъ для замѣны прежнихъ (членовъ св. синода), которые должны безъ промедленія возвращаться въ свои епархіи. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ синодальныхъ членовъ до окончанія срока въ два года, если смерть случится въ первый годъ, его замѣняетъ тотъ, кто непосредственно слѣдуетъ (по каталогу), и исполняетъ (обязанности) два года; а если (смерть произойдетъ) во второй годъ, тогда немногіе мѣсяцы зачисляются тому, кто

будетъ вызванъ по очереди разряда»¹⁾. Но въ Канонисмахъ не былъ опубликованъ каталогъ митрополитовъ по тремъ разрядамъ, примѣнительно къ которому этотъ церковный регламентъ предписывалъ вызывать въ священный синодъ новыхъ членовъ. Это обстоятельство послужило въ послѣдующее время поводомъ къ различнымъ коллизіямъ, когда возникалъ вопросъ о замѣнѣ однихъ членовъ священнаго синода другими. А съ другой стороны распределение митрополитовъ по тремъ разрядамъ не составляло безусловно неподвижнаго и окончательнаго церковнаго регламента, такъ какъ число митрополій вселенскаго престола продолжало измѣняться, а затѣмъ патріарху и священному синоду принадлежало право возвышать митрополіи въ синтагматіонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ видоизмѣнять составъ каждаго разряда; такъ, митрополіи Корицкая и Хіосская были въ 1902 году перемѣщены изъ третьяго разряда синтагматіона во вторую, а въ связи съ этимъ видоизмѣнилось и право участія іерарховъ этихъ каедръ въ занятіяхъ священнаго синода. И въ нашъ ограниченный періодъ въ двѣнадцать лѣтъ (1901—1912) составъ трехъ разрядовъ митрополитическихъ каедръ неоднократно измѣнялся. Такъ въ 1902 году синтагматіонъ, по которому совершается въ силу Канонисмовъ образованіе священнаго синода, заключалъ 76 митрополитическихъ каедръ, изъ которыхъ въ первый разрядъ входили 25 каедръ (№№ 1—25), во второй—также 25 (№№ 26—50) и въ третій—26 каедръ (№№ 51—76)²⁾. Въ 1907 г. весь синтагматіонъ состоялъ изъ 84 каедръ, при чемъ въ каждый изъ трехъ разрядовъ входило одинаковое число митрополій, именно 28 (А' Στήλη 1—28, Β' Στήλη 29—56, Γ' Στήλη 57—84)³⁾. Въ 1913 г. синтагматіонъ, по которому совершается вызовъ митрополитовъ въ священный синодъ

¹⁾ Κανονισμός περί τοῦ σχηματισμοῦ τῆς Ἱερῆς Συνόδου. I—§§ 5—6, σ. 28.

²⁾ «Ὁ Φάρος τῆς Ἀνατολῆς». Ἐκκλησιαστικὸν Ἡμερολόγιον τοῦ ἔτους 1902. σ. 145. Κωνστ.

³⁾ Ἐκкл. Ἀλ. 1907, № 53, σ. 760.

заклучалъ 88 епархій, съ слѣдующимъ ихъ подраздѣленіемъ на три разряда:

Первый разрядъ:

1. Кесарій — Амвросій (28 апрѣля 1911 г. — время занятія кафедр).
2. Ефеса — Иоакимъ (10 мая 1897 г.).
3. Пракліи — Григорій (22 мая 1902 г.).
4.
5.
27. Смирны — Хрисостомъ (11 марта 1910 г.).
28. Митилины — Кириллъ (13 мая 1897 г.).
29. Дидимотиха — Филаретъ (6 мая 1899 г.).

Второй разрядъ:

30. Анкиры — Гервасій (1 апрѣля 1910 г.).
31. Филадельфій — б. Лука (23 іюня 1911 г.).
32. Меленика — † Константинъ (10 января 1912 г.).
33.
34.
56. Стромницы — Арсеній (10 іюня 1910 г.).
57. Гревена — Емилианъ (8 декабря 1911 г.).
58. Сисанія — Иероей (30 мая 1909 г.).

Третій разрядъ:

59. Сворникія — Иларіонъ (27 декабря 1909 г.).
60. Моглена — Поликарпъ (28 іюня 1912 г.).
61. Пресшъ — Аноимъ (4 августа 1911 г.).
62.
63.
86. Миріофита — Филоосей (18 декабря 1908 г.).
87. Метръ — Григорій (22 сентября 1909 г.).
88. Дарданеллъ — Иривей (мартъ 1913 г.).

Согласно предписанію Общихъ Каноническихъ, вызовъ новыхъ членовъ синода и совершается примѣнительно къ этому синтагматону, подраздѣленному на три колонны. Известно, что изъ двѣнадцати митрополитовъ, членовъ священнаго синода Константинопольской Церкви, вызываемыхъ на срокъ въ два года, ежегодно выбываетъ изъ его состава половина, т. е. шесть членовъ, которые и замѣняются шестью новыми іерархами, при чемъ двое вызываются — по соблюдаемой очереди — изъ перваго разряда, именно — первый по очереди и послѣдній, двое приглашаются изъ втораго разряда, также первый по соблюдаемой очереди и послѣдній, и двое — изъ третьяго разряда, опять — первый и послѣдній по очереди. На слѣдующій годъ изъ состава священнаго синода выбываетъ другая половина членовъ, въ числѣ шести, которые

описаннымъ порядкомъ и замѣняются очередными кандидатами по тремъ разрядамъ, т. е. первымъ и послѣднимъ по очереди изъ каждаго разряда. Распредѣленіе митрополитическихъ престоловъ по тремъ разрядамъ, въ связи съ указаннымъ порядкомъ вызова синодаловъ изъ состава каждаго разряда, устанавливаетъ очередь въ присутствованіи іерарховъ на засѣданіяхъ священнаго синода, опредѣляетъ извѣстное равновѣсіе въ составѣ его членовъ и даетъ возможность и право каждому изъ митрополитовъ участвовать въ засѣданіяхъ священнаго синода чрезъ опредѣленный періодъ времени.

Что касается титуловъ митрополитовъ, то въ настоящее время они имѣютъ почти исключительно историческій смыслъ. Происхожденіе ихъ относится къ славной византійской эпохѣ въ исторіи Вселенскаго престола, когда Церковь пользовалась внѣшнею и внутреннею свободою, проводила полную и совершенную жизнь въ отношеніи центральнаго и областного управленія, осуществляла соборный принципъ, не только въ помѣтномъ церковномъ строѣ, но и въ формахъ митрополитическаго и архіепископскаго управленія. Тогда именно титулы митрополитовъ Вселенскаго престола приобрѣли реальное содержаніе и сохраняли административно-практический смыслъ. Въ частности, титулъ «*ὀπέρτιμος* — пречестный» указывалъ въ византійскую эпоху на особую честь митрополита, сравнительно съ архіепископами и епископами, воздававшуюся ему подчиненными епископами и народомъ. Кесарійскій митрополитъ титуловался «*пречестнымъ изъ пречестныхъ* — *ὀπέρτιμος ὀπέρτιμων*», какъ «*первотронный*» или «*первокаедральный*» — *πρωκαθεδρος*» митрополитъ, пользовавшійся, въ силу первенства своей кафедръ, преимущественною честью предъ всѣми другими митрополитами, какъ только — «*пречестными* — *ὀπέρτιμοι*», — которую ему воздавали митрополиты другихъ епархій и архіепископы, подчиненные ему епископы и народъ, равно и другіе члены Византійской Церкви. Онъ же име-

новался и былъ «экзархомъ всего Востока—
ἐξάρχος πάσης Ἀνατολῆς».

«Востокомъ» вообще въ византийскую эпоху назывались тѣ епархіи, которыя находились къ востоку отъ Константинополя, т. е. въ Малой Азіи, въ отличіе отъ Запада, т. е. отъ епархій, находившихся на западъ отъ Константинополя, или въ европейскихъ провинціяхъ. Но въ частномъ смыслѣ «Востокомъ» назывались (XIV в.) внутреннія провинціи Малой Азіи (Харсіанская, Севастійская, Каппадокійская и Анатоликонтъ), въ отличіе отъ бережныхъ и пограничныхъ ея оемъ. Значитъ, экзаршескія полномочія Кесарійскаго митрополита нѣкогда распространялись на «весь Востокъ», или на Понтийскій діоцезъ, а потомъ—лишь на внутреннія провинціи Малой Азіи, вмѣстѣ съ провинціей «Восточной» (Ἀνατολικόν)—хотя въ титулѣ сохранилось указаніе именно на первоначальное пространство экзаршескихъ полномочій Кесарійскаго митрополита.

Эти полномочія возникли въ связи съ общимъ развитіемъ власти экзарховъ въ греко-восточной церкви, въ томъ числѣ и экзарха, или высшаго митрополита, въ Понтийскомъ діоцезѣ, расположенномъ въ восточной части Малой Азіи, съ главнымъ городомъ Кесаріей Каппадокійской ¹⁾: митрополитъ Кесаріи Каппадокійской, какъ видно и изъ толкованія Іоанна Зонары на 17-е правило четвертаго Вселенскаго Собора, имѣлъ право, какъ экзархъ округа ²⁾, судить епископовъ, а равно пользовался и административными полномочіями. Но такія специально-экзаршескія полномочія Кесарійскаго митрополита исчезли вмѣстѣ съ возвышеніемъ Константинопольскаго патриархата, власть котораго подавила вообще развитіе экзархатовъ Понтийскаго, Асійскаго и Фракійскаго ³⁾. На эту давность реаль-

¹⁾ Ράλλης καὶ Ποτλῆς, II, 260: Ἐλέγοντο δὲ ἐξάρχου καὶ ἕτεροι, ἦγον ὁ Καισαρείας Καππαδοκίας, καὶ ὁ Ἐφέσου, καὶ ὁ Θεσσαλονίκης, καὶ ὁ Κορίνθου οἷς λέγεται διὰ τοῦτο καὶ προνόμιον δοθῆναι, πολισταρία φερεῖν ἐν ταῖς ἐκκλησίαις αὐτῶν κτλ.

²⁾ Le Quien, Oriens christianus, I, 365. Parisii. 1740.

³⁾ Проф. В. В. Болотовъ, Лекціи по исторіи

ныхъ экзаршескихъ правъ Кесарійскаго митрополита указаль и Іоаннъ Зонара. Въ его эпоху, равно какъ и въ позднѣйшую, митрополитъ Кесарійскій выступаетъ, какъ «экзархъ всего Востока», уже съ инымъ назначеніемъ. Говоря вообще,—ему принадлежало наблюденіе и исполненіе патриаршихъ правъ (ἡ ἐπίσκοπος καὶ διεξαγωγή τῶν πατριαρχικῶν δικαίων) въ митрополіяхъ «Востока». Въ частности же экзархъ, канонически наблюдая и исполняя патриаршія права по полномочію патриарха, долженъ былъ заботиться, чтобы во вѣреныхъ его экзаршескому вѣдѣнію епархіяхъ, не совершалось ничего чуждаго христіанскому общежитію, но все происходило согласно господствующимъ узаконеніямъ и письменнымъ установленіямъ, и чтобы въ патриаршихъ монастыряхъ и прочихъ подобныхъ же храмахъ возносилось и поминалось имя современнаго патриарха; затѣмъ, церковныя и духовныя дѣла, возникающія въ этихъ монастыряхъ и храмахъ, должны разслѣдоваться и исправляться экзархомъ, при чемъ никто изъ лицъ посвященныхъ, монаховъ и прочихъ христіанъ, равно изъ мѣстныхъ архіереевъ не долженъ препятствовать ему или беспокоить его при исполненіи и соблюденіи здѣсь патриаршихъ правъ, а напротивъ,—всѣ обязаны многообразно содѣйствовать ему и помогать въ исполненіи возложеннаго на него служенія. Если же умретъ кто-либо изъ мѣстныхъ архіереевъ, то по общему мнѣнію и обсужденію прочихъ сосѣднихъ архіереевъ надлежало избрать, подъ предсѣдательствомъ экзарха, наиболѣе соотвѣтствующаго изъ клириковъ этой церкви для временнаго управленія и завѣдыванія дѣлами этой епархіи, а затѣмъ происходило избраніе и другого способнаго и достойнаго лица для архіерейскаго сана, не имѣющаго никакого каноническаго предвѣнія Церквю, III, 216—222. Спб. 1913; проф. Н. С. Суворовъ, Учебникъ церковнаго права, стр. 37—39. М. 1902; проф. И. С. Бердниковъ, Краткій курсъ церковнаго права, стр. 150. Казань, 1888; II. Лангъ, Соборъ, какъ высшій органъ церковной власти. Историко-каноническія очерки, стр. 23—235. Казань, 1909.

питствія, и этотъ кандидатъ, снабженный грамотою и свидѣтельствами экзарха и со- сѣднихъ архіереевъ посылался въ Констан- тинополь, дабы предстать здѣсь предъ свя- щеннымъ синодомъ и получить поставле- ніе на вакантную архіерейскую кафедру. Экзархъ получалъ право наблюдать и за патриаршими монастырями въ предѣлахъ его епархіи¹⁾. Кроме того, экзархъ-митро- полить, получая патриаршія экзаршескія права (*патриархικά ἐξαρχικά δίκαια*), долженъ былъ заботиться о духовной пользѣ нахо- дящихся въ вѣрренныхъ ему мѣстностяхъ клириковъ, монаховъ и мірянъ, учить и наставлять ихъ, какъ слѣдуетъ жить по христіански, а всѣ жители обязаны были оказывать ему надлежащую честь, послу- шаніе и повиновеніе во всемъ, что слу- жить къ ихъ пользѣ, а иногда—и давать ему каноническій взносъ и платить другіе доходы, которые они должны были пред- ставлять Великой Христовой Церкви²⁾. Затѣмъ, митрополить, какъ получившій всю экзархію патриаршихъ правъ (*τὴν ἀντικείμεν ἅσαν ἐξαρχίαν τοῖς πατριαρχικοῖς δίκαιοις*), долженъ былъ наблюдать за всѣми монастырями, находившимися въ данной мѣстности въ положеніи патри- аршихъ, учить подвизающихся здѣсь мо- наховъ, чтобы они проводили жизнь боголюбезную и согласно обѣту, оказы- вать покровительство повинующимся и врачевать непослушныхъ мѣрами то крот- кими, то болѣе строгими—поставлять въ монастыряхъ игуменовъ, кого самъ при- знаетъ изъ находящихся здѣсь монаховъ болѣе пригодными для такого служенія, наблюдать за имуществами и предметами, принадлежащими монастырямъ, и внушать всѣмъ служащимъ здѣсь и работающимъ, чтобы они беззаконно не прикасались къ священному, помня смерть наказанныхъ за корыстолюбіе Ананіи и Сапфиры,—свя- щеннодѣйствовать въ монастыряхъ и руко-

полагать по господствующему церковному обычаю, при чемъ всѣ монахи обязаны были повиноваться митрополиту-экзарху во всемъ, что онъ говоритъ для духовнаго ихъ успѣха и совершенства, а неповиную- щіеся ему подлежатъ отлученію (*ἀφορισμός*), которое и можетъ быть митрополитомъ раз- рѣшено, въ случаѣ раскаянія виновныхъ¹⁾. Иногда патриаршій экзархъ, получая право на сборъ денежныхъ доходовъ, обязывался представлять Великой Христовой Церкви лишь половину ихъ, удерживая въ свою пользу другую половину, какъ вознагра- жденіе за свои труды²⁾. Вообще же экзархъ долженъ былъ поступать во всемъ соглас- но акривіи священныхъ каноновъ³⁾.

Наряду съ этимъ, Кесарійскій митропо- лить какъ экзархъ Востока, былъ духовнымъ начальникомъ тѣхъ восточныхъ или мало- азійскихъ епископій, которыя были ему подчинены и на которыя распростра- нилась власть его, какъ митрополита опре- дѣленной области или провинціи. Какъ экзархъ цѣлой группы восточныхъ епи- скопій, митрополить Кесаріи Каппадокій- ской стоялъ во главѣ соборнаго управ- ленія своей провинціи, былъ предсѣ- дателемъ соборовъ іерарховъ его области и руководителемъ всей административно- судебной ихъ дѣятельности. Онъ же слу- жилъ посредникомъ въ сношеніяхъ между своимъ митрополичимъ округомъ и все- ленскимъ патриаршимъ престоломъ и, по уполномочію патриарха и священнаго си- нода, исполнялъ экзаршескія обязанности въ епархіяхъ всего Востока, когда, напри- мѣръ, возбуждался предъ центральной цер- ковною властію жалобы на тѣхъ или дру- гихъ митрополитовъ восточныхъ митропо- личьихъ округовъ или вообще митрополій, и т. п.

Но въ настоящее время пышный ти- тулъ митрополита Кесаріи Каппадокій- ской, какъ и титулы другихъ митрополи-

¹⁾ Miklosich et Müller, Acta patriarchatus Constantinopolitani, t. I, 83—85.

²⁾ Ibid., I, 257—258. Cp. I, 528.

¹⁾ Ibid., I, 328—329. Cp. I, 455—456.

²⁾ Miklosich et Müller, II, 47—48.

³⁾ Ibid., II, 133—134.

товъ Вселенскаго престола, имѣть почти одинъ только историческій смыслъ. Конечно, митрополитъ Кесаріи Каппадокійской и нынѣ можетъ, по порученію патріарха и священнаго сивода, фактически исполнять обязанности экзарха въ восточныхъ митрополіяхъ патріархата, когда потребуется разслѣдовать поступившую въ синодъ жалобу на кого-либо изъ митрополитовъ, примирить возставшую противъ митрополита паству и водворить внутренній порядокъ въ той или иной митрополіи, но, очевидно такое экзаршеское полномочіе является временнымъ и случайнымъ и не представляетъ какой-либо административной привилегіи, исключительной и характерной для митрополита Кесаріе-Каппадокійскаго; аналогичная миссія временнаго экзарха можетъ быть поручена каждому вообще митрополиту престола, и равно возлагается на патріаршихъ и другихъ клириковъ, когда вселенская патріархія признаетъ необходимымъ отправить экзарха въ ту или иную епархію для разслѣдованія на мѣстѣ возникшаго конфликта или для примиренія архипастыря съ паствою. При всемъ томъ, пышный историческій титулъ первотроннаго митрополита Кесаріи Каппадокійской, имѣвшій въ прошломъ важное и богатое содержаніе, и нынѣ живетъ и сохраняется... въ официальномъ синтагматіонѣ митрополіи Вселенскаго престола, да въ томъ многолѣтствованіи (φήμη), которое возлагается этому митрополиту при его богослуженіи или хиростасіи въ храмахъ Кесаріе-Каппадокійской митрополіи. Въ составъ этой «φήμη» въ честь митрополита входитъ и титулъ: «ὀπίρτιμος τῶν ὀπερτίμων καὶ ἑξάρχος πάσης Ἀνατολῆς». Впрочемъ, тоже самое нужно сказать и о титулахъ всѣхъ остальныхъ 87 митрополитовъ Вселенскаго престола, — которые также имѣютъ исключительно историческій смыслъ и практически находятъ свое примѣненіе только въ богослужебныхъ многолѣтствованіяхъ (αἱ φήμαι), воспроизводя прежнюю славу и былое іерархическое величіе носителей этихъ титуловъ.

Митрополитъ Ефеса, занимающій второе мѣсто въ синтагматіонѣ кафедръ Вселенскаго престола, именуется «ὀπίρτιμος καὶ ἑξάρχος πάσης Ἀσίας», при чемъ первый терминъ этого титула («пречестный») указывалъ на особую честь, которою митрополитъ Ефеса пользовался отъ подчиненныхъ ему епископовъ и народа, а вторая часть титула опредѣляла его экзаршескія въ своей митрополіи — Асійской — области права, аналогичныя тѣмъ привилегіямъ, которыя принадлежали митрополиту Кесаріи Каппадокійской, какъ экзарху всего Востока.

Проф. И. И. Соколовъ.

Пятидесятилѣіе протоіерея Г. И. Титова.

15 ноября с. г. исполнилось пятидесятилѣіе священнослуженія протоіерея церкви великаго князя Николая Михайловича о. Георгія Ивановича Титова. Прекрасный юбилей, запечатлѣвающій ревностное и многолѣтнее предстоаніе предъ престоломъ Божіемъ.

Имя и личность достопочтеннаго протоіерея Г. И. Титова хорошо и близко знакомы всему духовному міру Петрограда. Съ Петроградомъ связываютъ его тѣсныя узы долготѣннаго служенія, ученой и духовно-просвѣтительной дѣятельности.

О. Г. И. Титовъ, уроженецъ Калужской епархіи, родился въ 1841 г. По окончаніи однимъ изъ первыхъ учениковъ курса Калужской семинаріи, онъ въ 1862 г. поступилъ преподавателемъ духовнаго училища въ своей епархіи. 15 ноября 1864 г. Г. И. рукополагается въ священники и опредѣляется въ Одигитріевскую церковь города Калуги. Преждевременная смерть супруги явилась одной изъ побудительныхъ причинъ, заставившихъ молодого священника ѣхать въ 1869 г. въ Петроградскую духовную академію.

Время съ 1869 по 1873 годъ посвящается прохожденію курса духовной ака-

демии. По окончаніи курса о. Г. И. выпадаетъ высокая задача быть изъавникомъ въ Законѣ Божіемъ семьи Великаго Князя Михаила Николаевича, бывшаго въ то время Намѣстникомъ Кавказа. Въ 1881 году, когда Великій Князь Михаилъ Николаевичъ былъ назначенъ предсѣдателемъ госуд. совѣта, Г. И. покидаетъ Кавказъ и переѣзжаетъ въ Петроградъ и съ тѣхъ поръ неразрывно связываетъ съ нимъ свою дѣятельность. Въ 1879 г., еще до окончательнаго переѣзда въ Петроградъ, Г. И. представляетъ въ духовную академію сочиненіе на тему «Исторія священства и левитства отъ Моисея до пришествія Христа» и удостоивается степени магистра богословія. Въ теченіе многихъ лѣтъ о. Г. И. состоялъ законоучителемъ женской Марининской гимназіи и неизмѣнно находилъ самую высокую оцѣнку своего преподаванія. Въ 1901 г. о. Г. И. назначается членомъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ. Здѣсь Г. И. пришлось много поработать по разсмотрѣнію и одобренію представляемыхъ книгъ и учебныхъ пособій, а также принять большое участіе въ разработкѣ проекта дух.-учебной реформы. На этомъ поприщѣ Георгію Ивановичу пришлось много потрудиться. Въ его взглядахъ, работахъ всегда сказывался человекъ не только многосторонне образованный, но и всей душой преданный родной духовной средѣ, стоявшій за охраненіе того самобытнаго и хорошаго, что имѣла наша духовная школа, давшая Россіи столько великихъ и полезныхъ сыновъ. Свои завѣтныя мысли и пожеланія Г. И. высказывалъ въ своихъ мѣморияхъ, запискахъ и въ статьяхъ, напечатанныхъ въ духовныхъ журналахъ, по вопросу о судьбахъ духовной школы. Эта дѣятельность еще болѣе сблизила о. Г. И. съ духовной академіей, связи съ которой онъ никогда не терялъ, такъ какъ поддерживалъ душевное общеніе съ профессорскою и студенческой средой. Въ 1913 г. Петербургская духовная академія почтила о. Георгія Ивановича избраніемъ его почетнымъ членомъ академіи.

Достопочтенному юбиляру принадлежитъ много трудовъ. Кромѣ вышеупомянутой магистерской диссертации, большой извѣстностью пользуются его «Уроки по пространному христіанскому катехизису» (въ двухъ книгахъ). Въ этомъ сочиненіи о. Г. И. первый примѣнилъ къ катехизису начало систематическаго изложенія, что явилось первымъ опытомъ въ богословско-педагогической литературѣ и образцомъ для дальнѣйшихъ работъ въ этой области. Его книга «Три разговора» даетъ интересное сопоставленіе православнаго вѣрученія съ лютеранскимъ въ формѣ бесѣды съ рационалистомъ-лютераниномъ о мошбахъ, чудесахъ и другихъ вопросахъ. Кромѣ того неоднократно на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей», «Странника» и другихъ духовныхъ журналовъ помѣщались статьи о. Г. И. по поводу различныхъ событій духовной и вѣщней жизни. За свою дѣятельность юбиляръ имѣетъ много высокихъ наградъ. Последняя—орденъ св. Александра Невскаго.

† Протоіерей К. Е. Преображенскій.

27-го минувшаго октября, на 78-мъ году отъ рожденія, скончался въ г. Боровичахъ, Новгородской губерніи, настоятель Боровичскаго Троицкаго собора, протоіерей Косьма Евѣимовичъ Преображенскій. Почившій отецъ протоіерей былъ сынъ псаломщика и родился въ Любытинскомъ уѣздѣ, Устюженскаго уѣзда, Новгородск. губ. 26-го октября 1837 года. У отца его было шесть сыновей и двѣ дочери. Почившій о. протоіерей воспитывался въ Новгородской духовной семинаріи, которую окончилъ въ 1859 году въ числѣ первыхъ студентовъ, имѣя своими товарищами такихъ видныхъ общественныхъ дѣятелей, какъ покойный протоіерей Е. И. Мегорскій, бывшій настоятель Казанскаго собора, М. И. Владиславлевъ, бывшій ректоръ Императорскаго Петроградскаго университета, Н. Н. Модестовъ и мн. др. По окончаніи курса

въ семинаріи К. Е. Преображенскій въ некоторое время жилъ въ Юрьевомъ монастырѣ, а въ 1861 году 23 іюля былъ рукоположенъ преосвященнымъ Θεофилактомъ во священники къ Опеченской Посадской церкви, Боровичск. у., Новгород. губ., куда былъ «опредѣленъ въ домъ», какъ тогда говорили. На этомъ послѣднемъ мѣстѣ о. протоіерей К. Е. Преображенскій прослужилъ свыше 35 лѣтъ, оставивъ по себѣ самыя добрыя и свѣтлыя воспоминанія среди мѣстныхъ прихожанъ. Въ 1898 году, по предложенію высокопреосвященнаго Θεогноста, архіепископа Новгородскаго (впослѣдствіи митрополита Киевскаго), почившій о. Косьма Преображенскій былъ переведенъ настоятелемъ Боровичскаго Троицкаго собора, съ оставленіемъ въ должности благочиннаго II округа Боровичск. уѣзда. Почившій прослужилъ Церкви Христовой 53 года слишкомъ (1861—1914), тридцать два года состоялъ благочиннымъ II округа Боровичск. уѣзда (1882—1914), въ теченіе семнадцати лѣтъ руководилъ дѣятельностью мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ въ качествѣ предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Соевѣта (1898—1914). Въ Боровичахъ его трудами и энергіей завершено капитальное дѣло по подведенію каменнаго фундамента подъ стѣны Введенскаго собора (построенъ въ половинѣ XVIII вѣка), обновлена живопись въ главномъ Троицкомъ соборѣ, отличающагося своими размѣрами и благолѣпнымъ украшеніемъ; имъ же построены при соборѣ каменный домъ для церковно-приходской школы и много другихъ. Когда вѣсть о кончинѣ всѣми любимаго маститаго настоятеля соборнаго храма разнеслась по городу, то всѣ прихожане—обитатели уѣзднаго города наперерывъ спѣшили выразить свое сочувствіе семейству почившаго и отдать послѣдній долгъ покойному духовному руководителю своему у гроба его молитвою и служеніемъ панихидъ. Особенно ярко выразилось это почтеніе и уваженіе къ почившему въ день погребенія

его—перваго ноября—въ самый день празднованія тезоименитаго ему святого безсребренника Косьмы.

На рапортѣ о смерти о. протоіерея Косьмы Евѣимовича Преображенскаго высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, выразилъ свой послѣдній привѣтъ почившему резолюціей слѣдующаго одержанія: «Царствіе небесное усопшему священнослужителю, добръ потрудившемуся на нивѣ Церкви Христовой!»

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 6 марта 1909 года вступило прошеніе крестьянки дер. Марьяновки, Хабенской вол., Радомысльскаго уѣзда, Киевской губ., Параскевы Денисовой Сурженко-Пиччукъ, (она же Сульженко-Пиччукъ), жительствующей въ гор. Харбинѣ, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Евѣимовымъ Сурженко-Пиччукъ, (онъ же Сульженко-Пиччукъ), вѣнчанаго причтомъ свято-Николаевской церкви мѣстечка Хабнаго, Радомысльскаго уѣзда, Киевской губ., 16 января 1900 года. По заявленію просительницы Параскевы Денисовой Сурженко-Пиччукъ, (она же Сульженко-Пиччукъ), безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Евѣимова Сурженко-Пиччукъ, (онъ же Сульженко-Пиччукъ) началось изъ дер. Марьяновки, Радомысльскаго уѣзда, въ первой половинѣ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Евѣимова Сурженко-Пиччукъ, (онъ же Сульженко-Пиччукъ), объявляются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 декабря 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Александры Ивановой Шацкой, жительствующей въ гор. Грозномъ, по Московской ул., о расторгненіи брака ея съ мужемъ Павломъ Фёдоровымъ Шацкимъ, вѣнчанаго причтомъ Троицкой церкви села Малой Воронцовки 9-го ноября 1907 года. По заявленію просительницы Александры Ивановой Шацкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Павла Фёдорова Шацкаго началось изъ гор. Владикавказа съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Павла Фёдорова Шацкаго, объявляются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 28 января 1914 г. вступило прошеніе мѣщанки гор. Пятигорска, Татианы Андреевой Успенской, жительствующей въ гор. Пятигорскѣ, посада Алексѣевскій, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Константиновичемъ Успенскимъ, вѣнчанаго причтомъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора, 24 іюля 1896 года. По заявленію просительницы Татианы Андреевой Успенской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Константианова Успенскаго началось изъ гор. Иркутска съ 9 марта 1906 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Константианова Успенскаго, объявляются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 29 января 1914 г. вступило прошение казака станицы Черноярской, Терской области, Василия Михайлова Гонцаева, жительствовавшего въ той же станицѣ, о расторженіи брака его съ женой Анисіей Зотовой Гонцаевой, вѣчаннаго причтомъ церкви станицы Черноярской 19 мая 1904 года. По заявленію просителя Василия Михайлова Гонцаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Анисіи Зотовой Гонцаевой началось изъ гор. Елисаветполя съ 1909 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анисіи Зотовой Гонцаевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 13 мая 1914 года вступило прошеніе крестьянина Вятской губ., Яранскаго уѣзда, Малошалайской вол., починка Черемискиихъ-Дубняковъ, Михаила Захарова Кислицына, жительствовавшего въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Маріей Саввиной Кислицыной, урожденной Чернеговой, вѣчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Уртинскаго, Яранскаго уѣзда, 26 января 1904 года. По заявленію просителя Михаила Захарова Кислицына, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Саввиной Кислицыной началось изъ починка Ананинскаго, Малошалайской вол., съ 20 января 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Саввиной Кислицыной, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 23 іюля 1914 года вступило прошеніе крестьянки с. Мишуриногора, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, Александры Павловой Жибиревой, жительствовавшей въ с. Мишуриногорѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Дмитріевымъ Жбиремъ, вѣчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви с. Мишуриногора. По заявленію просительницы Александры Павловой Жибиревой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Дмитріева Жбиря началось изъ города Николаева, Херсонской губ., съ января 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Дмитріева Жбиря, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 сентября 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Ливенскаго уѣзда, села Введенскаго, Пелагін Іосифовы Шебановой, жительствовавшей въ с. Верхнеднѣпровскѣ, въ домѣ Харченка, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивановичемъ Шебановымъ, вѣчаннаго причтомъ Воскресенской церкви с. Вязовки, Ливенскаго уѣзда. По заявленію просительницы Пелагін Іосифовы Шебановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Ивановича Шебанова началось изъ с. Введенскаго, Вахновской вол., Ливенскаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Ивановича Шебанова, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Казанской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 21 іюля 1914 года вступило прошеніе крестьянина с. Кулаги, Свияжскаго уѣзда, Казанской губерніи, Ивана Онуфріева, о расторженіи брака его съ женой Клавдіей Осиповой Онуфріевой, вѣчаннаго причтомъ церкви с. Кулаги, Свияжскаго уѣзда; 25 октября 1881 года. По заявленію просителя Ивана Онуфріева, безвѣстное отсутствіе его супруги Клавдіи Осиповы Онуфріевой началось изъ села Кулаги, Свияжскаго уѣзда, съ 1889 года. Силою

сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Клавдіи Осиповы Онуфріевой, обязываются немедленно доставить оныя въ Казанскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 15 іюля 1914 года вступило прошеніе крестьянина дер. Нагой, Бѣтовской вол., Козельскаго уѣзда, Семена Иванова Захарова, жительствовавшего въ дер. Нагой, о расторженіи брака его съ женой Маріей Тимофеевой Захаровой, вѣчаннаго причтомъ церкви с. Дубны, Козельскаго уѣзда, 7 января 1909 года. По заявленію просителя Семена Иванова Захарова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Тимофеевой Захаровой началось изъ дер. Египной, Бѣтовской вол., съ апрѣля 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Тимофеевой Захаровой, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 17 октября 1913 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Усово, Радомысльскаго уѣзда, Киевской губ., Даміана Филиппова Бараша, жительствовавшего въ дер. Усово, о расторженіи брака его съ женой Маріей Терентьевой Барашъ, урожденной Нечиноренко, вѣчаннаго причтомъ Рождества-Богородичной церкви села Шенечать, Радомысльскаго уѣзда, 26 января 1886 года. По заявленію просителя Даміана Филиппова Бараша, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Терентьевой Барашъ началось изъ города Киева, 8 лѣтъ тому назад. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Терентьевой Барашъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Литовской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 10 января 1914 г. вступило прошеніе крестьянина Сигизмунда Иванова Дарашкевича, жительствовавшего въ застѣнкѣ Ковалишки, Бобтовской вол., Ковенской губерніи и уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Надеждой Ивановой Дарашкевичъ, урожденной Ченеловой, вѣчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви гор. Ростова на-Дону, 19 сентября 1899 года. По заявленію просителя Сигизмунда Иванова Дарашкевича, безвѣстное отсутствіе его супруги Надежды Ивановой Дарашкевичъ началось изъ города Ковны съ 4-го сентября 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Надежды Ивановой Дарашкевичъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Литовскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 9 сентября 1914 г. вступило прошеніе мѣщаники гор. Чаусъ, Могилевской губерніи, Марыи Матвѣевой Тетерской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Тетерскимъ, вѣчаннаго причтомъ Довской церкви Рогачевскаго уѣзда, 3-го ноября 1908 года. По заявленію просительницы Марыи Матвѣевой Тетерской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Тетерскаго началось изъ ст. Довскъ, Рогачевскаго уѣзда, съ января 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Тетерскаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 14 сентября 1914 г. вступило прошеніе дворянина Юсифа Кириллова Габѣвскаго, состоящаго въ должноти домопаника директора Могилевской центральной сельдшерской школы, о расторженіи брака его съ женой Евлампіей Антоновой Габѣвской, вѣчаннаго причтомъ соборной Рождество-Богородичной церкви города Ямполя 28 апрѣля

1891 года. По заявлению просителя Юсифа Кириллова Таицвскаго, безвѣстное отсутствіе его супруги Еваліи Антоновой Таицвской началось изъ гор. Каменецъ-Подольска съ августа 1899 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Еваліи Антоновой Таицвской, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 16 сентября 1914 г. вступило прошеніе жены потомственного почетнаго гражданина Варвары Филипповы Сахаровой, жительствующей въ районѣ Ново-Андропьевскаго участка, въ домъ Субочева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Никаноровымъ Сахаровымъ, вѣнчанаго причтомъ Московской Алексіевской, что на Малой Алексіевской улицѣ, церкви 25 июля 1910 года. По заявленію просительницы Варвары Филипповы Сахаровой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Никанорова Сахарова началось изъ города Москвы съ 1910 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Никанорова Сахарова, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Московской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 октября 1914 г. вступило прошеніе безземельной крестьянки Большихъ Лепяговъ, той же вол., Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ., Пелагиі Михайловой Дмитріевой, жительствующей въ гор. Москвѣ, 2 уч., Пятницкой части, 1 Монетчиковъ пер., въ д. № 8, кв. 1, о расторженіи брака ея съ мужемъ Егоромъ Михайловымъ Дмитріевымъ, вѣнчанаго причтомъ Георгіевской церкви слободы Красной, Валуйскаго уѣзда, Воронежской губ., 1 мая 1894 года. По заявленію просительницы Пелагиі Михайловой Дмитріевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Егора Михайлова Дмитріева началось изъ слободы Аекстевки, Вирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи, съ 1907 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Егора Михайлова Дмитріева, обязываются немедленно доставить оныя въ Московскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 января 1914 г.

вступило прошеніе дворянки мѣстечка Почена, Мглинскаго уѣзда, Черниговской губерніи, Агриппины Павловой Зубрицкой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Семеномъ Антоновымъ Зубрицкимъ, вѣнчанаго причтомъ Смоленской церкви города Бриска 5 ноября 1886 года. По заявленію просительницы Агриппины Павловой Зубрицкой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Семена Антонова Зубрицкаго началось изъ города Бриска 26 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Семена Антонова Зубрицкаго, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 сентября 1914 г. вступило прошеніе Коллинскаго вѣнчанаго Александра Иванова Колюшкова, жительствующаго въ гор. Петроградѣ, Геслеровскій пер., въ д. № 27, кв. 50, о расторженіи брака его съ женой Александрой Ивановой Колюшковой, вѣнчанаго причтомъ Матвѣевской церкви 8 января 1903 года. По заявленію просителя Александра Иванова Колюшкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Ивановой Колюшковой началось изъ города Петрограда въ 1906 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Александры Ивановой Колюшковой, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 августа 1914 г. вступило прошеніе надворнаго советника, присяжнаго повѣреннаго Ивана Иванова Яхонтова, жительствующаго въ городѣ Петроградѣ, Суворовскій пр., въ д. № 13, кв. 4, о расторженіи брака его съ женой Анной Θεодоровой Яхонтовой, вѣнчанаго причтомъ церкви учительск. семин. въ гор. Павловскѣ. По заявленію просителя Ивана Иванова Яхонтова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Θεодоровой Яхонтовой началось изъ города Тьчелиса въ 1894 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Θεодоровой Яхонтовой, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайше; повелѣніе, приказы, награды и благодарности.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Временныя правила о порядкѣ привлеченія въ 1914 году въ войска молодыхъ людей, подлежащихъ отсрочкамъ для окончанія курса высшихъ учебныхъ заведеній.—Приказы Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ.—Отъ Комитета Краснаго Креста русскихъ духовно-учебныхъ заведеній.—Отъ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнаго Михаила, архіепископа Гродненскаго.—О безблагодатности таинствъ у еретиковъ и раскольниковъ. *Архiep. Алексія.*—Духовное вырожденіе нѣмецкаго народа. *Прот. А. Смирнова.*—Учрежденія духовнаго вѣдомства въ оказаніи помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и ихъ семействамъ.—Что сдѣлалъ Красный Крестъ на помощь раненымъ и больнымъ воинамъ. *М. Родзянко.*—О духовныхъ завѣщаніяхъ.—Война.—Славяне-католики въ Австро-Венгріи и православіе. *С. Т.*—Епархія Константинопольской Церкви. *Проф. И. Н. Соколова.*—Пятидесятилѣтіе протоіерея Г. И. Титова.—† Протоіерей К. Е. Преображенскій.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ» съ безплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес. за границу 5 р. Одѣльные №№ по 15 в. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

При семь номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ бесплатное приложеніе къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ» № 9 «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ».

Петроградъ, 13 ноября 1914 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта на 1915 годъ подписка на издаваемый при Святѣйшемъ Синодѣ
ЕЖЕДНЕВНЫЙ

„ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ“,

съ приложеніями:

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

И ЕЖЕМѢСЯЧНЫМЪ

„ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Подписная цѣна на «Приходскій Листокъ» со всеми приложеніями.

НА ГОДЪ 7 р. — к.		НА ПОЛГОДА 4 р. — к.	
Съ пересылкою	> 11 мѣсяцевъ 6 > 50 <	> 5 мѣсяцевъ 3 > 50 <	
	> 10 > 6 > — >	> 4 > 3 > — >	
внутри Россіи.	> 9 > 5 > 50 >	> 3 > 2 > 50 >	
	> 8 > 5 > — >	> 2 > 2 > — >	
	> 7 > 4 > 50 >	> 1 > 1 > 50 >	

На «Приходскій Листокъ» безъ приложеній.

НА ГОДЪ 4 р. — к.		НА ПОЛГОДА 2 р. 20 к.	
Съ пересылкою	> 11 мѣсяцевъ 3 > 70 >	> 5 мѣсяцевъ 1 > 90 >	
	> 10 > 3 > 40 >	> 4 > 1 > 60 >	
внутри Россіи.	> 9 > 3 > 10 >	> 3 > 1 > 30 >	
	> 8 > 2 > 80 >	> 2 > 1 > — >	
	> 7 > 2 > 50 >	> 1 > — > 70 >	

Съ заграничныхъ подписчиковъ плата эта удваивается.

При подпискѣ отдѣльно на «Приходское Чтеніе» плата взимается въ размѣрѣ *двухъ рублей* въ годъ.

Для годовыхъ подписчиковъ, желающихъ получать «Приходскій Листокъ» по одному адресу въ нѣсколько экземпляровъ, плата взимается по 4 рубля за первый экземпляръ, а за каждый изъ добавочныхъ къ нему—по 3 рубля за экземпляръ.

Подписку слѣдуетъ адресовать такъ: *Въ Контору „Приходскаго Листка“, Петроградъ, Галерная, 20.*

Въ Петроградѣ подписка принимается въ Конторѣ, а также въ книжныхъ лавкахъ: Святѣйшаго Синода (Литейный, 32) и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13).

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ

„ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“

на 1915 годъ.

Издание ИЗДАТЕЛЬСКАГО СОВѢТА при Святѣйшемъ Синодѣ.

Календарь заключаетъ въ себѣ всѣ отдѣлы, какіе обычно помѣщаются въ подобныхъ изданіяхъ. Въ текстѣ многочисленныя иллюстраціи.

Цѣна за экземпляръ 20 коп.

При требованіи не менѣе 100 экземпляровъ скидка 25%; 500 экз.—30%, и 1000 экз.—40%. Пересылка на счетъ покупателя. Высылается календарь только за наличный расчетъ, а при требованіи наложеннымъ платежемъ должно выслать въ задатокъ не менѣе половины стоимости.

Съ требованіями обращаться по адресу: Петроградъ, Кабинетская ул., д. № 17, въ Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

15 ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

ПОДПИСКА на 1915 годъ.

15 ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО** худож. иллюстрированнаго
журнала «СБОРНИКЪ РУССКАГО ЧТЕНІЯ», посвященнаго событіямъ войны.

«Русское Чтеніе» Высочайше одобрено для войскъ и рекомендовано всѣми вѣдомствами.

Изъ отзывовъ о «РУССКОМЪ ЧТЕНІИ» — въ «Церковныхъ Вѣдомо-
стяхъ»: № 44 за 1907 годъ; Газета «РУССКОЕ ЧТЕНІЕ» удостоена оцѣнки съ авто-
ритетной стороны: получила Высочайшее одобреніе для войскъ и одобреніе со стороны многихъ
вѣдомствъ, въ томъ числѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Вѣдомства Православнаго
Исповѣданія. Достаточно ознакомиться только съ нѣсколькими номерами газеты, чтобы признать
эту оцѣнку вполне заслуженною. Нельзя не пожелать ей успѣха и широкаго
распространенія, особенно въ деревнѣ, въ православномъ приходѣ. Въ
1909 году, № 47: «РУССКОЕ ЧТЕНІЕ» должно быть однимъ изъ тѣхъ изданій, на которыхъ
можетъ остановиться вниманіе духовенства, и небогатый служитель церкви не ошибется, если
выпишетъ эту газету для себя или рекомендуетъ кому-либо изъ пасомыхъ».*Всего въ 1915 году 53 приложенія.*

= ВСѢ НОВОСТИ О ВОЙНѢ. =

Извѣстія съ войны даются самыя послѣднія и полныя,
постоянно помѣщаются карты и планы военныхъ дѣйствій.
Разъясняются всѣ запросы подписчиковъ, вызываемыя воен-
нымъ временемъ.Телеграммы, фельетоны, разск., большой отдѣлъ сельск. хозяйства.
Свои корреспонденты на театрѣ военныхъ дѣйствій. Полная освѣдомленность.
Подписчики получаютъ **отвѣты** на всѣ вопросы и совѣты врача,
въ срочныхъ дѣлахъ особыми письмами.Пробные номера газеты «РУССКОЕ ЧТЕНІЕ» съ журналами
БЕЗПЛАТНО.

Съ пересыл. на годъ:

3 руб.Съ приложеніемъ
еженедѣльнаго
иллюстрирован.
журнала «Сбор-
никъ Русскаго
Чтенія».**4 руб.**Подписка принимается въ главной
конторѣ и редакціи:*ПЕТРОГРАДЪ, Надеждинская, № 19*и во всѣхъ мѣстахъ по приему
подписки.

Редакторъ-Издатель Д.м. Дубенскій.

Съ пересыл. на 6 мѣс.:

1 р. 50 к.Съ приложеніемъ
еженедѣльнаго
иллюстрирован.
журнала «Сбор-
никъ Русскаго
Чтенія».**2 руб.**

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА ОБЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная улица, соб. домъ № 20. Телефонъ 94—89.

Прот. Аноллонія ТЕМНОБРОВА.

КАРТИНА ДОЛЖНА БЫТЬ КНИГОЙ,

написанной красками. Этому требованію удовлетворяютъ новыя КАРТИНЫ ПО СВИЩЕННОЙ ИСТОРИИ, издавныя прот. А. Темномбровымъ. Составлены въ соотвѣтствіи педагогическимъ требованіямъ и художественно исполнены въ краскахъ. Ученикъ можетъ разсказывать по нимъ, какъ по книгѣ. Вѣтъ картинъ 60. Размѣръ 9×7 вер. Ц. безъ перес. 9 р.; на панкѣ, въ изящномъ прочномъ футлярѣ 15 р. Одна картина для ознакомленія 14 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ КАРТИНЪ: Вѣтхій завітъ: 1) Грѣхопаденіе прародителей. 2) Изгнаніе прародителей изъ рая. 3) Каинъ и Авель. 4) Всемирный потопъ. 5) Явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ. 6) Принесеніе Исаака въ жертву. 7) Продажа Иосифа братьямъ. 8) Первое свиданіе Иосифа съ братьями. 9) Иосифъ открывается братьямъ. 10) Спасеніе Моисея дочерью фараона. 11) Пасха еврейская. 12) Мѣднй змій. 13) Синайское Законодательство. 14) Скрипъ. 15) Помазаніе на царство Саула. 16) Побѣда Давида надъ Голиафомъ. 17) Взятіе св. пророка Іліи на небо. 18) Св. пророкъ Іона. 19) Пророкъ Давидъ объясняетъ сонъ Навуходоносору. 20) Три отрока въ печи огненной. 21) Пророкъ Давидъ во рву ливіиномъ. **Новый завітъ:** 22) Рождество Пресвятой Богородица. 23) Введеніе Пресвятой Дѣвы Маріи во храмъ. 24) Благовѣщеніе Божіей Матери. 25) Посѣщеніе Божіей Матерію праведной Елисавета. 26) Рождество Христова. 27) Ангелъ возвѣщаетъ пастухамъ о рожденіи Спасителя. 28) Поклоненіе волхвовъ. 29) Бѣгство Св. Семейства въ Египетъ. 30) Срѣщеніе Господне. 31) Крещеніе Господне. 32) Чудо на брачѣ въ Канѣ Галилейской. 33) Исцѣленіе расслабленнаго при Овчей Купели. 34) Воскресеніе сына Наниской вдовы. 35) Укрощеніе бури Господомъ Іисусомъ Христомъ. 36) Чудесное насыщеніе народа пятью хлѣбами. 37) Хожденіе Господа Іисуса Христа по водамъ. 38) Преображеніе Господа Іисуса Христа. 39) Милосердный самаритянинъ. 40) Притча о блудномъ сынѣ. 41) Мытарь и фарисей. 42) Благословеніе дѣтей. 43) Воскресеніе Лазаря. 44) Входъ Господень въ Іерусалимъ. 45) Тайная Вечеря. 46) Взятіе Іисуса Христа воинами. 47) Іисусъ Христосъ на судѣ у первосвященника. 48) Іисусъ Христосъ на судѣ у Понтия Пилата. 49) Поруганіе Іисуса Христа. 50) Распятіе Господа Іисуса Христа. 51) Се Сынъ Твой. 52) Святіе со креста. 53) Воскресеніе Господа Іисуса Христа. 54) Явленіе Господа Іисуса Христа Маріи Магдалинѣ. 55) Явленіе Господа Іисуса Христа ученикамъ въ день воскресенія. 56) Явленіе Господа Іисуса Христа апостолу Фомѣ. 57) Вознесеніе Господне. 58) Состезаніе Святаго Духа на апостоловъ. 59) Успеніе Божіей Матери. 60) Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

УЧЕБНИКИ О. А. ТЕМНОБРОВА.

- 1) Пособіе къ изученію катехизиса. Ч. I. О вѣрѣ. Цѣна 40 коп. Составленная въ общемъ по плану катехизиса митр. Филарета, книга эта отличается простотою изложенія и представляетъ первую популярную догматику, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на истинны пререкаемыя (о преданіи, оправданіи вѣрою и дѣлами, объ обрядахъ, почитаніи св. иконъ и мощей и о молитвѣ за умершихъ).
- 2) Священная исторія Вѣтхаго Завѣта. Для средн. уч. зав. Изд. 10-е. 30 коп.
- 3) Священная исторія Новаго Завѣта. Съ примѣч. къ евангельскому тексту. Для средн. учебн. зав. Изд. 9-е. 35 коп. Учебники прот. Темномброва по Свящ. Исторіи написаны простымъ, яснымъ языкомъ, приближающимся къ библейскому тексту. Особенность этихъ книгъ — ихъ согласованность съ учебникомъ для начальной школы и приготовительнаго класса.
- 4) Наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Ч. I. — Молитвы, Свящ. Исторія и Богослуженіе. Ч. II. — О вѣрѣ и жизни христіанской. Изд. 21-е. 20 коп., въ перепл. 30 коп. Эта книга въ настоящее время является однимъ изъ самыхъ распространенныхъ учебн. руководствъ по Зак. Божію для начал. школъ и приготовительныхъ классовъ.
- 5) Начальныя свѣдѣнія изъ Исторіи Христіанской Церкви. По новой программѣ для церк.-приход. школъ. Изд. 3-е. 5 коп.
- 6) Ученіе Свящ. Писанія о смерти, загробной жизни и воскресеніи изъ мертвыхъ. Догматико-эзегетич. изслѣдованіе. 2 руб. Эта книга рекомендована къ приобрѣтенію въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій.
- 7) Сборникъ духовныхъ стихотвореній, положенныхъ на 3—4 голоса М. А. Давилевской. 50 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ.

Издательство В. М. СКВОРЦОВА

ДАСТЬ СВОИМЪ ЗА 12 РУБ., 3 ПЕРИОДИЧЕСКИХЪ
ПОДПИСЧИКАМЪ ОРГАНА И 5 НАЗВАНІЙ

отдѣльных изданій, а именно: ежедневная политическая, общественная и церковная газета

„КОЛОКОЛЬ“

Х г. изд. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
ВЪ ГОДЪ годъ. Полгода 1 мѣс.
300 №№ 6 р. 3 р. 50 к.

Еженедѣльный иллюстрированный, апологетическій, проповѣдническій и духовно-беллетристическій журналъ

VII г. изд.

52 №№

„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на годъ полгода.
3 р. 1 р. 50 к.

Годовые подписчики на газ. «КОЛОКОЛЬ» и журн. «ГОЛОСЪ ИСТИНЫ» вносятъ за оба изданія только 8 руб. и получать бесплатно

Сочиненіе

РАЗОБЛАЧЕНІЕ ТАЙНЪ МАССОНСТВА.

Навля
Никола.

(Безплатное приложеніе къ журналу «Голосъ Истины»).

2 части съ предисловіемъ епископа Перари Жуана. Перев. Валентины Коршъ.

Сверхъ того въ фельетонахъ газеты «КОЛОКОЛЬ» будутъ напечатаны два высоко-художественныхъ произведенія, а именно:

„НА ЗАРЬ БЛАГОДАТИ“, романъ изъ первыхъ временъ христіанства, Попова Пермскаго, автора «Живыхъ факеловъ» и философскихъ этюдовъ «Зло» и «Счастье».

„ХРИСТИАНКА“. Повѣсть изъ современной жизни Франціи. Переводъ Мазуренко.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЬ (XX г. изд.)

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

12 №№
ВЪ ГОДЪ.

съ 4 бесплатными приложеніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на 1 годъ 6 р., на полгода 3 руб.

150 №№ **ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.**

Двухмѣсч.
6 вып.

Путеводитель въ живомъ словѣ пастыря-проповѣдника и учителя вѣры и нравственности. Сборникъ подробныхъ проповѣдническихъ конспектовъ и схемъ на всѣ воскресныя и праздничныя церковныя службы, въѣбогослужебныя и миссіонерскія бесѣды въ кругу 1915 церковнаго года.

ЧУДЕСА И ЗНАМЕНІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ, Сборникъ религіозно-назидательныхъ разсказовъ изъ міра таинственнаго, расположенныхъ въ порядкѣ катихизическаго ученія о вѣрѣ.

Пособіе для церковныхъ поученій и христоматія для чтенія въ семьѣ и школѣ.
ЦЕРКОВНЫЕ ВОПРОСЫ НА ДУМСКОЙ КАФЕДРѢ

и
Исторія и обличеніе новыхъ рационалистическихъ севтъ.

Ново переработанное сочиненіе Н. Гумилевскаго.

(Будетъ печататься особымъ счетомъ страницъ въ «Мисс. Обзор.» 1915 г.).

ПОДПИСАВШИЕСЯ НА ВСѢ ИЗДАНИЯ И ПРИЛОЖЕНІЯ

ВМѢСТО 20 руб. ПЛАТЯТЪ ТОЛЬКО 12 руб.

и въ 1915 г. получать: 300 №№ ежедневн. газ. «Колоколь», 52 №№ еженед. журн. «Гол. Истины», 12 №№ ежемѣсч. журн. «Мисс. Обзор.», 6 вып. «Прав. Благов.» и 4 книжки бесплатн. приложеній. РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ для подписавшихся на всѣ изданія: При подпискѣ 9 р., къ 15 июля 3 р. г.г. возобновляющіе подписку, если не могутъ почему-либо выслать къ 1-му января подписныя деньги, благоволятъ не позже 15-го декабря с. г. прислать открытку съ извѣщеніемъ: «подписку прошу возобновить на такія-то изданія, деньги, высланы будутъ тогда-то» и приклеить свой адресный билетикъ 1914 года.

Подписку просимъ избѣгать направлять черезъ книжные магазины, такъ какъ и редація и адресатъ теряютъ 5%, а адресовать исключительно на редацію: Петроградъ, Невскій, 153, Редація «Колоколь».

Новые читатели, подписавшіеся до декабря, будутъ получать бесплатно «Колоколь» до конца года.

Издатель-Редакторъ В. М. СКВОРЦОВЪ.
Редакторы: И. И. Высоцкій и В. Ф. Смирновъ.

Издательская Комиссія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

НАБОРЫ КНИГЪ ДЛЯ ЛАЗАРЕТОВЪ,

призрѣвающихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ:

1-й наборъ	41 книга	Цѣна 5 рублей.
2-й »	64 книги	Цѣна 10 рублей.
3-й »	87 книгъ	Цѣна 15 рублей.
4-й »	103 книги	Цѣна 20 рублей.

Иногородные, выписывающіе изъ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Петроградъ, Кабинетская, 13), за пересылку не платятъ. Городскимъ покупателямъ, обращающимся въ книжную лавку Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13), и въ Синодальный книжный магазинъ (Литейный, 34), дѣляется уступка въ 15%, и книги отпускаются уложенными въ коробки.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВАТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

Книжки по родной исторіи въ раскрашенныхъ обложкахъ съ рисунками, подъ общимъ заглавіемъ:

О БЫЛОМЪ НА СВАТОЙ РУСИ.

Вышли и поступили въ продажу слѣдующія книжки:

- Основаніе русскаго государства и первые наши князья. Стр. 36. Ц. 6 к.
- Наша страна до основанія въ ней русскаго государства. Стр. 40. Ц. 7 к.
- Святая равноапостольная княгиня Ольга и сынъ ея Святославъ. Стр. 32. Ц. 5 к.
- Святой равноапостольный князь Владиміръ. Стр. 56. Ц. 7 к.
- Сыновья равноапостольнаго князя Владиміра. Стр. 32. Ц. 5 к.
- Преподобные Антоній и Феодосій, основатели монашества на Руси. Стр. 24. Ц. 5 к.

Профессоръ А. А. Бронзовъ. Двѣ лекціи: I. XX-й вѣкъ и христіанство. II. Права церковной школы на самостоятельное существованіе и на государственную поддержку. Стр. 76. Ц. 15 к.
А. Ф. Платонова. Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. Очерки и рассказы изъ послѣдней всемірной войны. Съ портретами и рисунками. Для школь и народа. Стр. 240. Ц. 40 к.

Съ требованіями обращаться въ Издательскую Комиссію Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ: *Петроградъ, Кабинетская, 13.*

1. Пѣсни для школы на 1 и 2 год. Ц. 80 к.
2. Трехголосн. хоревыя пѣсни. Ц. 75 к.
3. Духовно-музык. соч. на 3 и 4 год.: молитвы изъ литургій Иоанна Злат. и Басилія Велик. Соч. проф. Петроград. консер. Г. МАРЕНИЧА. Прод. во всѣхъ кн. и муз. магаз. 3—1.

ДЛЯ ЦЕРКОВНО-ПРЕХОДСКИХЪ ШКОЛЬ Т-ВО МЕТАХРОМТИННІИ И ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ «СВ. ВЕДОУЩЕЕ»

выпустило 12-е изданіе картинъ изъ Священной Исторіи, Ветхаго и Новаго Завета, для нагляднаго преподаванія Закона Божія, одобренныя Учебнымъ Комитетомъ Святѣйшаго Синода и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

А. Е. ВЪ БОМЪ въ обложкѣ полная коллекція (50 картинъ) въ цвѣтныхъ тонахъ 7 руб., въ краскахъ 13 руб., сокращенная коллекція (20 картинъ) въ цвѣтныхъ тонахъ 2 руб. 50 к., въ краскахъ 4 руб. съ пересылкой.

Пріемъ заказовъ на живописныя и печатныя образы. Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Петроградъ, Невскій пр., № 153. Тел. № 129—05.

РЕГЕНТЪ

бывшій штатнымъ регентомъ хора Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, имѣющій свидѣтельство прихв. канцеляр. дух. семин. и много печати, откликнувшись о концертахъ, желаетъ управлять солиднымъ хоромъ. Ялта, мужская гимназія, учит. гвѣздъ П. Ш.

Новая книга прив.-доц. Московскаго университета **А. П. Покровскаго: «Соборы древней церкви эпохи первыхъ трехъ вѣковъ».** Съ приложеніями, картами и подробными указателями. Сергійевъ-Посадъ, 1915 г. XX + 807 стр. Цѣна 5 руб. Продается во всѣхъ лучшихъ книж. магазинахъ Москвы и Петрограда. Складъ изданій: **МОСКВА, книж. магазинъ В. СПИРИДОНОВА** и **А. МИХАЙЛОВА, уголъ Тверской и Моговой улицъ.**

Для соборнаго хора города Южнова нуженъ **РЕГЕНТЪ** и въ женскую гимназію преподаватель класснаго пѣнія: отъ собора назначается въ годъ жалованья 420 р., отъ гимназіи 210 р. Кроме того нуженъ учитель пѣнія въ реальное училище. Желательно имѣть лицо съ дипломомъ спеціального учебнаго заведенія. Адресъ: **Южновъ, протоіерею Заболотскому.** 1—1

ОТКРЫТА
ПОДПСКА
1915 годъ. VIII. изд.

ВѢРНОСТЬ

Еженедѣльный общедоступный иллюстрированный журналъ для семьи, школы, арміи и народа.

ЖУРНАЛЪ РЕКОМЕНДОВАНЫ:

Уч. Ком. М. Н. Пр. къ выпискѣ по предварит. подискѣ въ учениц. библиотеч. низш. уч. зав. Уч. Совѣт. при Св. Синодѣ для церковно-приход. школъ, Главн. Упр. воен.-уч. зав. — для кадет. бори., Главн. Штабомъ къ выпискѣ для нижн. чин. (Цирк. № 210, 5 Ноября 1914 года), Мин. Финансовъ для учрежд. повечительства о народной трезвости, Мин. Пут. Сообщ. для ж.-д. школъ и др. учр., Мин. Вн. Дѣлъ для нижн. чиновъ полиціи и полиц. стражи. Кромѣ того, рекоменд. многими другими вѣдомств. и учрежд., имѣющ. отнош. къ просв. народа и арміи.

Въ 1915 году подписчики получаютъ:

- 50 журналы «ВѢРНОСТЬ». Каждый № заключаетъ въ себѣ богатый и разнообразный материалъ, рисунки боев. худож. и снимки событ. текущей жизни.
- 50 общественно-политической газеты «Русская Земля». Каждый № состоитъ изъ 16 стр. больш. журн. форм. и содержитъ рукоп. статьи по всемъ вопросамъ обществ., политич. и церковной жизни, фельетоны, статьи экономич., сельск.-хоз. и др., полный обзоръ событий за недѣлю. Для провинціи вполне замѣняетъ ежедневную газету.
- 12 Кромѣ того при журналѣ «ВѢРНОСТЬ» будутъ даны слѣдующ. безплатн. приложения: «Библиотека Великой Мировой Войны». (Ежемес.) Подробная летопись войны, рассказы, письма и воспоминанія о войнѣ.
- 4 подробныхъ карты военныхъ дѣйствій: западн., восточн., южнѣ и русско-турецк. театры войны съ послѣдн. данными до янв. 1915 г. (въ январѣ).
- 12 картинъ-автотипій художественно исполнен. цвѣтн. краск., изображающихъ событія текущей войны (Ежемес.).

1 настольный календарь на 1915 г. въ краскахъ (При перв. №). Журналъ «ВѢРНОСТЬ» въ настоящее время представляетъ интересъ для широкихъ круговъ читателей, такъ какъ онъ удѣляетъ преимущественное вниманіе военнымъ вопросамъ и военной жизни, благодаря чему онъ широко распространенъ въ арміи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ пересылкой).

На журн. «ВѢрность» съ газетой «Русская Земля» и всеми другими приложениями.	На журн. «ВѢрность» съ прилож. «Библиот. Великой Войны» и календ., но безъ «Русск. Земли» и др. прил.	Отдѣльно на «Русскую Землю», съ прил. 4 карт., 12 карт. и календаря.
На годъ. На 1/2 г. На 3 мѣс.	На годъ. На 1/2 г. На 3 мѣс.	На годъ. На 1/2 г.
6 р. 3 р. 1 р. 50 к.	4 р. 2 р. 1 р.	2 р. 1 р.

Приславше полную годовую плату до 5 декабря за декабрь, газету и журналъ получать безплатно.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ: Въ конт. журн. «ВѢРНОСТЬ». Петроградъ, Знаменская, 21.
Редакторъ-издатель М. Д. Плетневъ.

ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 9.

Блюдіте сѣбе, какъ описанію ходи-
те, не якоже немудри, но якоже премуд-
ри, испроюще время, яко дніе авданіи
свѣтъ. Сего ради не бывайте немыслиен-
ни, но раздумывайте, что бже бола
бѣга.

Ефес. V, 15—17.

15 ноября

Бесплатное приложение къ № 43 неофициальной части „Церк. Вѣдом.“

1914 года.

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Какой великой любви къ Господу и какомъ полномъ самоотверженіи святыхъ и праведныхъ богоотецъ Иоакима и Анны свидѣлствуетъ празднуемое нынѣ событіе введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы!

Въ то время, когда дѣти бывають особенно милы для родителей, а именно въ возрастѣ 3-хъ—4-хъ лѣтъ, когда возбуждають самыя нѣжныя и жалостливыя къ себѣ чувства, когда требуютъ и особеннаго попеченія о себѣ со стороны ихъ воспитателей, въ это вотъ именно время престарѣлыя Иоакимъ и Анна,—для которыхъ единственное и самое высшее утѣшеніе заключалось въ томъ, чтобы любовно взирать

на свое дражайшее чадо и, взирая на Нее, вспоминать великія милости Господни, къ нимъ явленныя, и возноситься чрезъ сіе къ любви и благодаренію Создателя,—приводить Ее въ храмъ Божій и посвящаютъ Богу, во исполненіе даннаго обѣта. Разстаются съ Тою, о Которой столько у нихъ было ранѣ пролито слезъ, столько вознесено теплыхъ молитвъ къ Богу, столько перенесено скорбей!..

Подумайте, благочестивые слушатели, сколько вѣдь должно было возникнуть въ ихъ родительскихъ сердцахъ, прежде чѣмъ привести Ее въ храмъ Божій, боязливыхъ опасеній за Ея здоровье, за Ея воспитаніе, за Ея образованіе?... «Какъ-то будетъ Она тамъ жить одинокою сиротою, вдали отъ родительской ласки, отъ родительской любви?—могли подумать они въ себѣ.—Не будетъ ли она скучать въ одиночествѣ, не будетъ ли плакать и тужить по насъ, родителихъ Ея?.. Кто ее утѣшитъ, кто при-

голубить, кто приласкает тамъ безъ нашей любви и ласки?.. Да и угодно ли будетъ Господу такое наше рѣшеніе: мы вѣдь, родители, должны болѣе всѣхъ о Ней позаботиться, и на насъ лежитъ долгъ Ее воспитать, Ее возрастить, Ее научить добродѣтели, прежде чѣмъ посвятить Господу. А тутъ мы отдадимъ Ее на попеченіе постороннимъ людямъ въ такомъ юномъ возрастѣ!...» Такія и сему подобныя помышленія вполнѣ вѣдь естественны родителямъ, разлучающимся съ милыми дѣтьми, и таковыя не могли не тревожить и сердце родителей Пречистой Отроковицы. Но однако теплая ихъ любовь къ Господу побѣдила эти естественныя чувства и подвинула на великое самоотверженіе: на принесеніе въ даръ Господу самаго близкаго, самаго любезнѣйшаго и дорогаго для нихъ существа—Младенца Дщери. Да, великая обнаружилась въ этомъ съ ихъ стороны любовь къ Господу.

Для чего же, спрашивается, они поступили такъ? Для чего трехлѣтнюю Отроковицу, испрошенную у Бога, въ такомъ юномъ возрастѣ снова посвятили Господу и вручили воспитанію Церкви? Вѣдь могли же бы они посвятить Ее Господу и тогда, когда Она достигла бы ужь болѣе зрѣлаго возраста, — когда получила бы отъ нихъ самихъ доброе воспитаніе? Что понудило ихъ поспѣшить этимъ дѣломъ?—Не погрѣшимъ, если отвѣтимъ на сіе такъ: ихъ побуждала къ сему прежде всего совѣсть, возбуждаемая въ тайнѣ Св. Духомъ. Для, вышихъ цѣлей Божественнаго воплощенія предопредѣленнаго отъ вѣка и имѣвшаго въ скоромъ времени совершиться, ихъ Дщерь—Пречистая Отроковица—уже предъизбрана была Господомъ въ достойнѣйшій для сего храмъ и чертогъ, и надлежало, чтобы Та, Которая впоследствии удостоится быть «Вышняго освященнымъ Божественнымъ селеніемъ, отъ юности была приусвоена Богу и принесена Ему въ даръ, какъ чистая жертва. Для сего Господь и положилъ на сердцѣ благочестивыхъ родителей ея

добрую мысль объ исполненіи даннаго обѣта, какъ нѣкогда повелѣлъ Аврааму принести въ жертву возлюбленнаго Исаака; и вотъ они, по любви къ Господу, и поспѣшили ее исполнить. Свободны, конечно, они были въ этомъ, какъ и мы свободны въ добрыхъ дѣлахъ, но въ томъ и добродѣтель, что дѣлается не по принужденію, а свободно. Тѣмъ цѣннѣе она въ очахъ Божіихъ, чѣмъ болшую обнаруживаетъ вѣру и любовь къ Господу. За то вотъ они и достойны похвалы, что не по принужденію какому, а свободно, по любви поступили такъ, благоугодивъ Господу. Да, говоря по-человѣчески, должно быть праведные Іоакимъ и Анна хорошо знали и ту истину, что добрыхъ дѣлъ и благочестивыхъ намѣреній нельзя откладывать на неопредѣленное время. А разъ пришла на сердце добрая мысль, разъ обстоятельства къ тому благопріятствуютъ, и нужно ее безотлагательно исполнить. И Богу это будетъ пріятно и душѣ полезно. При замедленіяхъ же и при колебаніяхъ въ такихъ дѣлахъ часто происходитъ въ насъ охлажденіе, и доброе дѣло остается не исполненнымъ. А въ этомъ уже и заключается ущербъ для души, сопровождаемый укорами совѣсти. Потому вотъ они и поспѣшили исполненіемъ добраго дѣла.

А затѣмъ, отдавая Церкви дражайшее свое Чадѣ въ такомъ юномъ возрастѣ, они хорошо знали, что Церковь не только восполнитъ собою лишеніе родительской ласки и ласки, но и дастъ ихъ дочери самое лучшее воспитаніе, какого только можно пожелать, предохранивъ ее отъ всего неполезнаго, встрѣчающагося въ мірѣ. И дѣйствительно, вѣдь въ Церкви Божіей кромѣ святаго и душеполезнаго ничего человѣкъ не увидитъ и не услышитъ. Гдѣ мы чаще всего получаемъ хорошія впечатлѣнія, гдѣ усерднѣе и внимательнѣе молимся, гдѣ настраиваемся духовно?—Да болѣе всего въ церкви. Здѣсь невидимо присутствуетъ благодать Божія, здѣсь дышетъ духъ молитвы, здѣсь возносятся молитвенныя гласы

Богу, здѣсь все возбуждаетъ къ лучшему,— а это вмѣстѣ взятое и оказываетъ на человека, присутствующаго въ храмѣ, самое благотворное вліяніе. Тѣмъ большее и сильнѣйшее вліяніе производитъ Церковь на душу младенца или юнаго отрока, у которыхъ еще души чисты и болѣе восприимчивы къ добруму. Глубоко западаютъ въ ихъ юныя сердца слова священныхъ молитвъ и пѣнопѣній, и неотразимо дѣйствуютъ на ихъ юныя воображенія всѣ церковныя чины, обряды и священнослуженія. Это вотъ все, безъ сомнѣнія, имѣли въ виду и благочестивые Іоакимъ и Анна, приводя Пречистую Дщерь въ храмъ для жительства въ такомъ юномъ возрастѣ.

И они ошиблись. Ихъ дщерь, воспитанная при храмѣ Божиѣмъ, удостоилась впоследствии быть невѣстою Духа Святаго и Матерью Бога—Слова. А они, Ея родители, сподобились великой чести быть «Боготцами». Вотъ къ чему приводитъ любовь къ Господу, вотъ что даетъ Церковь.

Въ лицѣ св. праведныхъ Іоакима и Анны имѣемъ мы нынѣ, боголюбивые слушатели, добрые примѣры, достойные подражанія. Во-первыхъ,—удивительна ихъ любовь къ Господу, ради которой не остановились они и предъ великою жертвою. По силѣ и мы можемъ подражать имъ. Конечно, Господь не требуетъ отъ насъ такой жертвы, какую принесли вотъ св. Іоакимъ и Анна, но иногда стучитъ и въ двери нашего сердца, влагая въ насъ то или иное доброе помышленіе. Одному изъ насъ внушаетъ Господь добрую мысль исправить свою жизнь и отстать отъ грѣха. Другого побуждаетъ оказать помощь бѣдняку. Третьему влагаетъ мысль пожертвовать что-либо на храмъ или на другое богоугодное дѣло. А иного побуждаетъ и на труды и на подвиги ради спасенія. И какъ хорошо для насъ и пріятно для Господа было бы, если бы мы охотно и любовно стали приводить въ исполненіе добрыя помышленія, не отлагая ихъ до будущаго. Черезъ это самое и сдѣлались бы мы под-

ражателями жизни св. богоотцовъ и ихъ добродѣтелей, за что и насъ Господь не оставилъ бы Своєю милостію.

А во-вторыхъ,—въ лицѣ ихъ имѣемъ мы добрый примѣръ, относящійся къ воспитанію дѣтей. Попеченію Церкви ввѣрили они свое чадо, и видите, какое прекрасное дала ей Церковь воспитаніе. Ни особенныхъ заботъ, ни особенныхъ сердечныхъ тревогъ не испытали они въ этомъ дѣлѣ, и однако же ихъ дщерь по благодати Божіей и по добруму вліянію Церкви явилась утѣшеніемъ всего христіанскаго рода. А мы, много заботясь, волнуясь и беспокоясь воспитаніемъ своихъ дѣтей, часто видимъ ихъ далеко не такими, какими бы желали видѣть. Видимъ ихъ нерѣдко непослушными, невыдержанными, невоспитанными, неуважительными... И всѣ наши заботы и труды остаются тщетными, принося лишь намъ только одни новыя скорби. Почему же это такъ? Да вотъ потому, что очень мало даемъ мы въ этомъ великомъ дѣлѣ мѣста Церкви, ея благотворному вліянію и посему одни наши труды остаются безплодными. Вѣдь искра добра, вложенная въ нашу природу, возбуждитъ и воспламенитъ которую мы желаемъ въ своихъ дѣтяхъ, воспламеняется только тогда, когда на нее подуетъ духъ Церкви, когда она будетъ находиться подъ дѣйствіемъ, вліяніемъ и возбужденіемъ Духа Святаго. Отъ нашего же мірскаго и хладнаго духа искра эта часто и совсѣмъ замираетъ. Угаснетъ она и въ нашихъ дѣтяхъ, когда они будутъ удалены отъ Церкви и лишены ея благотворнаго вліянія. А отсюда такой урокъ для всѣхъ насъ: готъ если и мы, возлюбленные, желаемъ видѣть дѣтей своихъ добрыми, кроткими и послушными; если желаемъ имѣть ихъ утѣшеніемъ для себя,—а кто же сего, думаемъ, не желаетъ?—то и мы должны слѣдовать добруму примѣру святыхъ Іоакима и Анны, которые Церкви вручили дѣло воспитанія. А слѣдуя имъ, и мы должны пріучать дѣтей къ Церкви отъ самой юности: пусть они полюбятъ ее прежде всего, пусть на-

питаются ея духомъ. Пусть дѣтское пнхъ воображеніе украсится церковными священнодѣйствіями, и пусть запечатлѣются въ ихъ юныхъ сердцахъ и умахъ слова священныхъ молитвъ и писнопѣній. И тогда на личномъ опытѣ увидимъ всю пользу отъ сего.

Но, къ сожалѣнію, не всѣми православными христианами раздѣляется нынѣ такой взглядъ на дѣло воспитанія.

Мы на основаніи добрыхъ примѣровъ, представляемыхъ въ лицѣ святыхъ, говоримъ, что къ Церкви надо приучать дѣтей съ малолѣтства, а тѣ, которые держатся иного взгляда, приучаютъ ихъ къ театрамъ и, вообще, ко всему тому, что возбуждаетъ чувственность въ человѣкѣ. Мы совѣтуемъ предохранять дѣтей, пока они молоды, отъ всего соблазнительнаго и смущающаго чувства, а они, напротивъ, стараются познакомить ихъ со всѣми сторонами жизни. Случилось недавно слышать, какъ въ некоторые изъ родителей, будучи вмѣстѣ со своими юными дѣтьми въ кинематографѣ, смотрѣли на такія картины, на которыя нельзя было смѣрѣть не краснѣя отъ стыда, не закрывая глазъ. Какое же спрашивается, впечатлѣніе произвели на юныя души дѣтей такія нехорошія картины, приводящія въ стыдъ и взрослыхъ? Ужъ конечно самое развращающее, вредное. И скажите по правдѣ,—можно ли будетъ ожидать въ послѣдствіи доброй нравственности и желанныхъ плодовъ воспитанія отъ тѣхъ дѣтей, которыя отъ юности будутъ напитаны всѣмъ тѣмъ, что вредно дѣйствуетъ на душу и сердце?—Конечно, нѣтъ! Вѣдь ужъ такой законъ жизни дѣйствуетъ въ насъ: что вотъ мы видимъ, что слышимъ, то самое и воспринимаемъ въ себя, то вносимъ и въ область мыслей и чувствъ. Если мы видимъ что-либо прекрасное и назидательное или слышимъ что-либо доброе и душеполезное, то по свойству видимаго и слышимаго возбуждаются въ насъ и соотвѣтствующія мысли и чувства. А когда видимъ что-либо соблазнительное, или слышимъ что-либо безнрав-

ственное, то жалкимъ образомъ и заражаемся этимъ, хотя бы того и не желали. Но худое въ томъ еще имѣетъ преимущество съ сравненіемъ съ добрымъ, что природа наша въ слѣдствіе грѣхопаденія болѣе склонна ко злу, ибо, по слову Писанія, *отъ юности прилежитъ помышленіе человеку прилежно на злое*. Тѣмъ большее оно оказываетъ вліяніе на юную возрастъ, когда чувства очень воспримчивы, а рассудокъ слабъ для обузданія страстей.

Кто же, видя соблазнительное или слыша что-либо худое, не ощущаетъ отъ сего никакого вреда для своей души и думаетъ въ себѣ, что оно и другимъ вовсе не вредно, тотъ, значитъ, уже настолько огрубѣлъ сердцемъ, насколько утратилъ чистоту и тонкость чувствъ, что и отъ ударовъ молота не ощущаетъ боли. Такой человѣкъ подобенъ черному зѣюпу, который, изъ грязи ли выйдетъ или изъ бани, остается одинаково черенъ. Но вѣдь это уже есть крайняя степень огрубѣнія сердечнаго и ожесточенія нравственнаго. Напротивъ, чѣмъ человѣкъ чище, чѣмъ совершеннѣе нравственно, тѣмъ онъ воспримчивѣе. И чѣмъ болѣе онъ преуспѣваетъ въ жизни, тѣмъ большая необходима для него внимательность и удаленность отъ всего худого.

Не слыши поэтому, возлюбленный, вмѣстѣ со своими дѣтьми въ тѣ мѣста, гдѣ для нихъ можетъ быть не польза, а вредъ; гдѣ они могутъ и увидѣть и услышать что-либо нечистойное и неполезное, чтобы не пришлось тебѣ послѣ горько раскаянья и тяжко вздохнуть о семъ. А лучше старайся оградить ихъ жизнь отъ всякаго соблазна и смущенія. Лучше веди ихъ почаще во святые храмы Божіи, и они сами собою научатся здѣсь всему доброму. Послѣ и они будутъ благодарны тебѣ за сіе, да и ты и самъ будешь радъ за нихъ, когда увидишь ихъ добрыми, благочестивыми и любящими Бога.

Настоящій праздникъ пусть да и послужитъ всѣмъ намъ въ назиданіе.

Священникъ Николай Кулаковъ.

УГОДНЫ ЛИ БОГУ «ИНЫЯ» ВѢРЫ?

(Отвѣтъ вопрошающему).

Истина только одна.Истинная вѣра только одна. Это—
вѣра православная.

Всякая неправославная вѣра имѣетъ въ себѣ или примѣсь лжи, или вся ложна.

Отецъ лжи есть диаволъ, а Богъ ненавидитъ ложь.

Кажется, все это для православнаго христіанина самая простая, самая неоспоримая истина. Если онъ вѣруетъ во святую, соборную и апостольскую Церковь, то онъ долженъ вѣровать въ то, что она одна есть столпъ и утвержденіе спасительной истины, что въ нее, какъ въ сокровищницу, апостолы и богоносные мужи—учители Церкви вложили все, что православному христіанину нужно для спасенія. А стало быть: слушайся Церкви, пользуйся ея таинствами, дѣлай то, что она тебѣ заповѣдуетъ и спасешься. А заповѣдуетъ она соблюдать и исполнять заповѣди Божіи. Вотъ и все...

Къ чему же послѣ этого православному христіанину еще вопрошать: «угодны ли Богу другія вѣры: лютеранство, латинство и прочія, имже нѣсть числа?» Отвѣтъ ясенъ самъ по себѣ. Не говорю уже объ явчествѣ, магометанствѣ, іудействѣ съ его талмудомъ. Даже о христіанскихъ исповѣданіяхъ вѣрный сынъ Церкви скажетъ то, что говорилъ незабвенный святитель Теофанъ: «не хочу входить въ сужденіе: спасутся ли католики, — одно знаю: если я оставлю православіе и уйду въ латинство, то—несомнѣнно погибну». Богъ всемогъ, хочетъ спасти и въ разумъ истины принести; Его пути неисповѣдимы; кто не могъ познать истины чистой, какова истина нашего святого православія, съ того меньше и взыщется, а все же взыщется, а кто и имѣлъ къ тому полную возможность и позналъ сокровище православной истины, но измѣнилъ сей истинѣ, тому нѣтъ прощенія, онъ погибнетъ, аще не покается.

Казалось бы,—ясно, какъ Божій день, *высшихъ себе не ищи и крѣпльшихъ не испитуй; яже ти иже велѣна суть—въ сихъ пребывай и—довольствуй тебѣ!* Кто ты, что хочешь знать неиспытываемыя суды и судьбы Божіи? Знай себя и будь съ тебя.

Но вотъ есть такіе пытливые люди, которые не довольствуются такими безспорными истинами и готовы спорить даже противъ нихъ. Они хотятъ проникнуть въ суды Божіи и какъ бы возражать Самому Господу Богу. Забываютъ мудрое слово апостола: «не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго?» (Рим. 9, 21). Или ты недоволенъ, что ты являешься сосудомъ для «почетнаго употребленія?» Смирись въ умѣ своемъ, возблагодари, что обладаешь чистымъ сокровищемъ истины, молись, да пребуди во истинѣ, и предоставь Богу судьбы тѣхъ людей, которые не принадлежатъ къ твоей матери-Церкви, хотя бы они были и родные тебѣ по плоти. Тебѣ тяжело это слышать? Но ужели думаешь, что ты милостивѣе Господа Бога, премудрѣе Церкви, сей таинницы мудрости Божіей? Укоряй себя, что ты не хочешь, не умѣешь, не радишь о томъ, чтобы родныхъ своихъ дѣлать соучастниками сокровищъ благодати, столь пренебрежительно изливаемой отъ Церкви въ ея таинствахъ, въ ея богослуженіи, въ ея ученіи о спасеніи нашемъ. Это твой долгъ, ты долженъ озаботиться присоединить въ Церкви какъ присныхъ тебѣ по крови, но еще чуждыхъ по духу людей. А ты какъ будто хочешь, чтобы Церковь насиліемъ привлекла ихъ къ себѣ, въ свои нѣдра, помимо ихъ воли и соизволенія. Ты хочешь, чтобы Богъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, создавшій Церковь Свою для храненія чистой истины, допустилъ пребывать въ ней сознательной, упорной лжи въ видѣ тѣхъ заблужденій, коихъ держатся латинны, лютеране и другіе инославцы, держатся столь крѣпко, что считаютъ православную Церковь причаст-

ною какой-то ереси,—возможно ли это? Конечно, Единъ Вѣдущій сердца человѣческаго знаетъ, насколько сознательно кто изъ неправославныхъ отстоитъ отъ православной истины и держится лжи: ожесточенный фанатикъ-иезуитъ, называющій православіе «песей вѣрой», ставящій ложь въ рядъ нравственно-допустимыхъ понятій чрезъ свое правило: «цѣль оправдываетъ средства», или же простой французскій крестьянинъ, едва умѣющій читать и вовсе незнакомый съ тонкостями богословскихъ споровъ, вѣрующій въ простотѣ сердца, какъ его учить духовный отецъ и съ вѣрою принимающій таинства своей церкви? Извѣстно слово Господа, что вѣдѣмый волю господина своего и не сотворивый бѣгъ будетъ много, а не вѣдѣмый и не сотворивый по волѣ его бѣгъ будетъ мало. Кто вѣдаетъ пути Господни? Пути милосердія Его? Вотъ, можетъ быть, для такихъ-то простецовъ, почти неповинныхъ въ своемъ уклоненіи отъ православія, «земныя перегородки», по выраженію митрополита Кіевскаго Платова, «и не доходятъ до неба», но это ужъ дѣло Божіе, а не наше, и надѣяться на сіе разсужденіе православному и въ этой надеждѣ искать оправданія измѣнѣ православію для себя—было бы преступно... Это вѣдъ не общецерковное ученіе, а лишь мнѣніе одного святителя; его могутъ раздѣлять многіе, но это еще—не Церковь. Для православнаго христіанина нѣтъ и нужды углубляться въ изслѣдованія: можно ли спасти въ неправославіи? Если бы было можно, то Церковь и принимала бы инославныхъ въ свои вѣдра безъ всякаго отреченія отъ лжеученій, которыя она считаетъ еретическими, неправославными. Не было бы и разницы исповѣданій. Очевидно, Церковь уклоняется отъ общенія въ молитвѣ и таинствахъ съ инославными, какъ чуждыми ей, какъ не чадами ея. И чада ея не имѣютъ права мудровать по своему и должны склоняться предъ ея божественнымъ авторитетомъ. Спасеніе было бы возможно даже и для сатаны, но Богъ не насилуетъ свободы

Своихъ созданій, а сатана, по своей богопротивной гордынѣ, никогда не склонитъ свою волю къ смиренному признанію своего богоотступничества. Люди—не бѣсы, не духи злобы, они имѣютъ полную возможность смириться, и прочтите поучительную повѣсть въ житіи преподобнаго Антонія Великаго о томъ, какъ два бѣса приходили къ нему съ вопросомъ, возможно ли для нихъ покаяніе. Ангелъ Божій возвѣстилъ угоднику Божію, что Господь не отвращается никого, кто приходитъ къ Нему въ покаяніе, хотя бы и самъ сатана пришелъ, но злоба древняя не можетъ быть новою добродѣтелью. Люди—не бѣсы, не духи злобы: они имѣютъ полную возможность смириться и принести покаяніе, но надо, чтобы это они приняли своимъ произволеніемъ, открыли свое сердце для благодати, которая всегда готова помочь намъ въ дѣлѣ спасенія нашего. А мы, любя ихъ, должны всѣ мѣры употреблять, чтобъ содѣйствовать имъ въ семъ дѣлѣ, располагая ихъ къ общенію съ Церковію, раскрывая имъ, если, конечно, не стануть отвергать, всѣ сокровища благодати, Церковію хранимыя. И сіе будетъ безконечно благотворнѣе пытливыхъ вопросовъ о томъ: угодны ли Богу вѣры, въ коихъ, по свидѣтельству нашей матери-Церкви, ложныя мудрованія примѣшаны къ чистой истинѣ православія. Надо жалѣть заблуждающихся, а не потворствовать имъ въ заблужденіяхъ. Тѣмъ паче беречь себя отъ зараженія сими заблужденіями. Ереси, конечно, Богу не угодны: это плевелы среди пшеницы чистаго ученія, и какъ вредныя сѣмена, примѣшанныя къ пшеницѣ, дѣлаются отравою, когда пшеница обратится въ хлѣбъ, такъ и ложныя ученія, воспріятыя въ сердцѣ вмѣстѣ съ чистымъ ученіемъ Церкви, вредятъ душѣ христіанина. Можно ли даже и спрашивать: угодны ли Богу такія, отравленные ложнымъ ученіемъ исповѣданія вѣры? Ясно, что не угодны. На вопросъ о возможности спасенія въ сихъ исповѣданіяхъ общій отвѣтъ: только въ Церкви православной обрѣсти

можно спасеніе. Такъ учить сама Церковь. Такъ и должно быть, ибо спасеніе только во истинѣ, а истина только въ Церкви, только одна, какъ и Церковь—одна: вѣрую во едину святую соборную и апостольскую Церковь, говоритъ намъ Символь вѣры.

Архіепископъ **Никонъ**.

Жизнь и чудеса преподобнаго Саввы Сторожевскаго, Звенигородскаго чудотворца.

(3 декабря).

I.

Однажды преподобный Сергій Радонежскій, молясь ночью въ своей кельѣ, услышалъ голосъ, говорившій ему: «Сергій! Господь внялъ твоей молитвѣ о чадахъ твоихъ: посмотри, какое множество учениковъ собрано тобою во имя Святой Троицы». Открывъ окно, преподобный Сергій увидѣлъ сіявшее необыкновеннымъ свѣтомъ небо и великое множество прекрасныхъ птицъ, летавшихъ вокругъ обители. Небесный же голосъ продолжалъ: «такъ умножится число учениковъ твоихъ, и послѣ тебя не оскудѣютъ послѣдующіе стопамя твоимъ». Восхищенный чуднымъ видѣніемъ, святой Сергій позвалъ своего послушника Симона, и оба въ благоговѣйномъ изумленіи созерцали дивное явленіе, пока оно не скрылось.

Чудесныя птицы, во множествѣ морхавшія вокругъ обители великаго наставника, означали его многочисленныхъ духовныхъ чадъ, подобно птицамъ небеснымъ, разлетѣвшимся по разнымъ краямъ Русской земли, чтобы свить себѣ новыя гнѣзда—обители иноческія. Изъ учениковъ Сергія Радонежскаго многіе извѣстны, какъ основатели вѣсколькихъ замѣчательныхъ монастырей, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ города Москвы. Къ числу ихъ привадлежитъ и преподобный Савва, положившій начало Сторожевской обители близъ Звенигорода въ пятидесяти верстахъ отъ Москвы.

О жизни преподобнаго Саввы Сторожевскаго до его прихода въ Троицкую обитель не сохранилось никакихъ извѣстій. Неизвѣстно также, кто были его родители и гдѣ и когда онъ родился. Чувствуя съ юныхъ лѣтъ стремленіе къ подвижнической жизни, пришелъ онъ въ обитель святого Сергія и принялъ отъ него постриженіе въ иночество. Подъ руководствомъ опытнаго наставника Савва скоро достигъ высшаго духовнаго совершенства, пребывая въ полномъ послушаніи и строгомъ воздержаніи отъ всего грѣховнаго. Жизнь его проходила въ непрестанномъ бдѣніи, молитвѣ и трудѣ. Съ благоговѣніемъ входилъ онъ въ храмъ Божій и молился тамъ съ умиленіемъ и слезами, принимая всегда участіе въ чтеніи и пѣніи церковномъ. Никогда подвижникъ не оставался празднымъ, но всегда былъ занятъ какою-либо работой или рукодѣліемъ. Храня душевную и тѣлесную чистоту, блаженный Савва стремился къ безмолвію и не только уклонялся отъ всякихъ праздныхъ и пустыхъ разговоровъ, но даже избѣгалъ и невинныхъ бесѣдъ. За это многіе считали его протестомъ, но онъ не искалъ мудрости внѣшней, человѣческой, приобрѣвъ высшую мудрость—духовную. Преподобный Сергій Радонежскій лучше другихъ понималъ своего смиреннаго сердцемъ ученика и высоко цѣня его добродѣтели и подвижническіе труды, поставилъ его духовникомъ всей монастырской братіи, какъ «старца почтеннаго и весьма учительнаго» (Никон. лѣт., 4, 235).

II.

Великій князь московскій Димитрій Иоанновичъ, отправляясь на войну противъ татаръ, просилъ благословенія и молитвы у святого Сергія Радонежскаго и далъ обѣтъ построить монастырь въ честь Успенія Божіей Матери, если Господь ему поможетъ одолѣть врага. Одержавъ въ 1380 г. побѣду надъ Мамаемъ на Куликовомъ полѣ, Димитрій Донской поспѣшилъ прійти въ Троицкую обитель, чтобы принести

благодарность Господу и Его святому угоднику за оказанную помощь и исполнить свое обѣщаніе. «Отче святыи!» говорилъ князь преподобному Сергію, — «когда я хотѣлъ выступить противъ невѣрныхъ, то обѣщался построить монастырь во имя Пресвятой Богородицы и устроить въ немъ общежитіе. Теперь, съ помощью Всевышняго Бога и Его Пречистой Матери, а также и твоими святыми молитвами, желаніе наше исполнилось и супостаты побѣждены. Посему молю твое преподобіе: всячески постарайся, Господи ради, чтобы обѣтъ нашъ былъ поскорѣ исполненъ».

По отъѣздѣ великаго князя въ Москву, преподобный Сергіи съ усердіемъ принялся искать удобнаго для построенія обители мѣста. Вниманіе его привлекъ одинъ пустынный островъ, омываемый рѣчками — Дубенкой, Дубной и Быстрицей и расположенный къ сѣверо-западу отъ Троицкой обители, на границахъ нынѣшнихъ Тверской и Владимірской губерній. Здѣсь и былъ по желанію великаго князя основанъ преподобнымъ Сергіемъ монастырь съ церковью въ честь Успенія Богоматери, и первымъ игуменомъ его былъ назначенъ блаженный Савва. Святой Сергіи, благословляя своего ученика на новый трудъ, сказалъ ему: «Богъ да поможетъ тебѣ, чадо, и да подастъ тебѣ усердіе и силу и руководить тобою на все доброе и полезное».

Преподобный Савва управлялъ Дубенскимъ Успенскимъ монастыремъ¹⁾ въ теченіи десяти лѣтъ, попрежнему ведя жизнь строгаго подвижника. Одежду онъ носилъ простую, грубую и довольствовался самой скудной пищей. Спалъ на полу и большую часть ночи проводилъ въ слезной молитвѣ и сердечномъ сокрушеніи о своихъ грѣхахъ. Съ отцовской любовью пекся онъ о братіи

¹⁾ Этотъ монастырь нужно отличать отъ другого Дубенскаго Успенскаго монастыря — на Стромьни, который также основанъ великимъ княземъ Дмитріемъ Юанновичемъ, не раньше Буликоской битвы. Оба они теперь не существуютъ.

своего монастыря, наставляя каждого со смиреніемъ и кротостью.

За свою святую жизнь Савва Дубенскій пользовался такимъ уваженіемъ, что былъ избранъ въ 1392 году игуменомъ Троице-Сергіевой лавры. Въ это время святой основатель ея уже умеръ, а его преемникъ — преподобный Никонъ, принявшій игуменство по желанію святого Сергія еще при жизни его, вскорѣ отказался отъ управленія обителью и уединился въ затворъ, желая пребывать въ совершенномъ безмолвіи. Лишившись своего наставника и руководителя, троицкіе иноки стали со слезами умолять дубенскаго игумена, какъ старца добродѣтельнаго и опытнаго въ духовной жизни, принять начальствованіе надъ осиротѣвшей обителью. Преподобный Савва согласился на усердныя просьбы духовныхъ чадъ своего любимаго наставника и вступилъ въ управленіе обителью, гдѣ нѣкогда самъ началъ свое монашеское послушаніе. Памятникомъ его игуменства въ Троицкой лаврѣ остался источникъ чистой воды, который онъ, по примѣру святого Сергія, чудесно извелъ своими молитвами за сѣверной стѣной монастыря. Любя безмолвіе, блаженный Савва недолго управлялъ многолюдной Троицкой обителью: черезъ шесть лѣтъ онъ отказался отъ власти игумена, не покидая, однако, обители, гдѣ продолжалъ свои иноческіе подвиги. Начальствованіе же надъ братією снова принялъ преподобный Никонъ.

III.

Однимъ изъ частыхъ посѣтителей и щедрыхъ благотворителей Троицкой обители былъ крестникъ святого Сергія и духовный сынъ преподобнаго Саввы — Звенигородскій князь Юрій Дмитріевичъ, сынъ Дмитрія Донскаго и братъ великаго князя московскаго — Василія. Этотъ благочестивый князь имѣлъ сильное желаніе основать въ своей отчинѣ общежительный монастырь. Однажды онъ пригласилъ своего духовнаго отца посѣтить его домъ, чтобы

преподать благословеніе всему его семейству. Преподобный Савва принималъ приглашеніе, надѣясь въ скоромъ времени возвратиться въ обитель. Но князь, открывъ святому старцу свое желаніе — устроить у себя монастырь, сталъ его упрасивать помочь ему въ этомъ дѣлѣ и принять на себя управленіе новой обители. Преподобный одобрилъ благочестивое намѣреніе своего духовнаго сына и согласился исполнить его просьбу. Тогда Юрій Дмитріевичъ показалъ ему то мѣсто, гдѣ онъ рѣшилъ построить монастырь. Избранное княземъ мѣсто находилось на горѣ Сторожевской въ верстѣ съ половиной отъ Звенигорода, на берегу рѣки Москвы. Названіе «Сторожевской» или «Сторожи» гора эта получила отъ того, что во время литовскихъ набѣговъ здѣсь находилась воинская стража, наблюдавшая за движеніемъ непріятеля, направлявшагося къ Москвѣ по старой смоленской дорогѣ. Отсюда открывается прекрасный видъ на Звенигородъ и его живописныя окрестности. Мѣсто это очень понравилось преподобному Саввѣ — «показалось ему небеснымъ раемъ, насажденнымъ благовонными цвѣтами». (Маркелово житіе Св. Саввы). Павъ предъ иконой Пресвятой Богородицы, которую всегда имѣлъ съ собою, подвижникъ обратился къ Владычицѣ съ горячей молитвой, прося Ее быть ему помощницей и наставницей до конца жизни и сохранить это мѣсто навсегда безопаснымъ отъ враговъ.

Возложивъ все свое упованіе на Царицу Небесную, Заступницу христіанъ, преподобный Савва поселился на Сторожевской горѣ (въ 1399 году). Онъ поставилъ себѣ здѣсь хижину и близъ нея въ скоромъ времени построилъ небольшую деревянную церковь въ честь Рождества Богоматери. Въ этомъ уединенномъ мѣстѣ блаженный Савва велъ жизнь, полную трудовъ и лишений. Слухъ о новомъ Звенигородскомъ подвижникѣ и о его высокой жизни распространился повсюду и привлекъ къ нему многихъ посѣдователей, искавшихъ уединенія

и безмолвія. Преподобный всѣхъ принималъ съ радостью и устроилъ общежитіе по образцу Троице-Сергіевой обители. Стараясь во всемъ подражать своему великому учителю, завѣты котораго всегда хранилъ въ своемъ сердцѣ, блаженный Савва былъ для братіи образцомъ истиннаго смиренія, трудолюбія и другихъ иноческихъ добродѣтелей. Все необходимое для себя онъ всегда старался дѣлать самъ, наставляя братію не предаваться лѣни и избѣгать праздности. Часто онъ на своихъ согбенныхъ тяжкими подвигами и возрастомъ плечахъ, носилъ для монастыря воду на крутую Сторожевскую гору.

IV.

Князь Юрій Дмитріевичъ весьма радовался исполненію своего завѣтнаго желанія и всячески покровительствовалъ и благотворилъ новосозданной обители, выражая въ то же время свое глубокое уваженіе и великую любовь и вѣру къ ея настоятелю. Такъ, отправляясь въ 1399 году по повелѣнію великаго князя Василія Дмитріевича въ походъ на камскихъ болгаръ, онъ пришелъ въ Сторожевскую обитель, чтобы испросить у преподобнаго Саввы благословенія на брань. Угодникъ Божій, помолвившись о дарованіи князю побѣды на враговъ, осѣнилъ его святымъ крестомъ и сказалъ пророчески: «Иди, благовѣрный княже, — Господь съ тобой! Онъ поможетъ тебѣ одолѣть невѣрныхъ и возвратиться въ отечество здоровымъ и невредимымъ».

Предсказаніе святого старца исполнилось. Походъ Юрія на болгаръ былъ удаченъ. Онъ вернулся на родину съ богатой добычей, отнявъ у болгаръ нѣсколько городовъ и областей. Образованный князь поспѣшилъ въ Сторожевскій монастырь — помолиться и поблагодарить преподобнаго за его успешныя молитвы. «Богъ даровалъ тебѣ побѣду надъ невѣрными за твое благочестіе и любовь, которую ты оказываешь убогимъ», — смиренно отвѣчалъ подвижникъ, — «ибо ничѣмъ нельзя такъ приблизиться къ Богу,

какъ милосердіемъ къ нищимъ, и если ты до конца пребудешь къ нимъ милостивымъ, то не только въ сей жизни получишь много добраго, но будешь наслѣдникомъ и вѣчныхъ благъ». Благодарный князь одарилъ Саввину обитель щедрыми пожертваніями и вкладами и приписалъ къ ней нѣсколько сель и имѣній. Кромѣ того, были построены новыя кельи для братіи, а сама обитель обнесена кругомъ деревянной оградой. Но самымъ важнымъ памятникомъ благотворительности Юрія Дмитріевича и трудовъ преподобнаго Саввы служить сохранившійся и до настоящаго времени прекрасный каменный храмъ Рождества Богородицы, воздвигнутый на мѣстѣ прежней бѣдной деревянной церкви. По образцу этого храма впоследствии былъ построенъ Троицкій соборъ въ Сергіевой лаврѣ.

Такимъ образомъ Сторожевскій монастырь постепенно расширялся и украшался, а число братіи въ немъ все увеличивалось. Со всѣхъ сторонъ стекались сюда иноки, чтобы подъ руководствомъ великаго наставника усовершенствоваться въ духовной жизни и монашескихъ подвигахъ. Жители окрестныхъ городовъ и селеній цѣлыми толпами приходили къ Сторожевскому игумену за наставленіями и благословеніемъ. Слава о дивномъ угодникѣ Божиемъ распространилась далеко за предѣлами Московской области. Но подвижникъ, избѣгая земной славы и суеты мірской, нашелъ для своихъ подвиговъ въ верстѣ отъ монастыря пустынное мѣсто и тамъ, въ глубокомъ лѣсномъ оврагѣ, выкопалъ себѣ тѣсную пещеру, чтобы въ полномъ безмолвіи и тишинѣ предаваться молитвѣ, покаянію и слезамъ. Блаженный до самой смерти не переставалъ трудиться. Онъ своими руками выкопалъ для обители колодезь подъ горою, который доставляетъ и теперь прекрасную воду.

Преподобный Савва Звенигородскій дожилъ до глубокой старости. Передъ смертью онъ тяжело заболѣлъ. Предчувствуя близкую кончину, блаженный призвалъ къ себѣ

своихъ учениковъ и преподавъ имъ послѣднее наставленіе, завѣщаніе хранить чистоту душевную и тѣлесную, имѣть братскую любовь между собою и подвизаться въ смиреніи, молитвѣ и постѣ. Преемникомъ своимъ онъ назначилъ одного изъ учениковъ, по имени также Савву. Затѣмъ простившись со всѣми и благословивъ братію, мирно предалъ Богу свою праведную душу—3 декабря 1407 года. Его оплакивали не только братія монастыря, но и всѣ жители Звенигорода и окрестностей. Множество народа стеклось отовсюду на погребеніе любимаго наставника, при чемъ въ толпѣ было много увѣчныхъ и больныхъ, жаждавшихъ получить исцѣленіе у гроба угодника. Честное тѣло Звенигородскаго подвижника было положено на правой сторонѣ созданной имъ церкви Рождества Богородицы.

V.

Преподобный Савва и по смерти не оставялъ обители многочисленными явленіями и чудесами, о которыхъ подробно говорится въ его древнѣйшемъ житіи, написанномъ въ половинѣ XVI вѣка по порученію митрополита Макарія инокомъ Маркелломъ, по прозванію Безбородымъ.

Въ концѣ XV вѣка Звенигородской Сторожевской обители управлялъ благочестивый игумень Діонисій, бывший очень искуснымъ иконописцемъ. Однажды онъ совершивъ обычное вечернее правило, легъ уснуть. Во снѣ явился ему нѣкій благообразный старецъ и говорить: «Діонисій! встань и напиши мой лякъ».—Кто ты и какъ твое имя? спросилъ недоумѣвая игумень.—«Я—Савва, начальникъ обители сей», отвѣчалъ явившійся. Пробудившись отъ сна, Діонисій призвалъ къ себѣ жившаго въ обители древняго старца Аввакума, чтобы узнать отъ него о наружномъ видѣ преподобнаго Саввы, такъ какъ Аввакумъ въ молодости былъ его ученикомъ и хорошо помнилъ своего бывшего наставника.

Выслушавъ Аввакума, Діонисій убѣдился, что явившійся ему ночью благолѣпный старецъ былъ именно преподобный Савва. Онъ поспѣшилъ исполнить повелѣніе угодника и съ усердіемъ принялся писать его образъ. Съ этого времени у гроба святого Саввы стали совершаться многія чудеса и началось благоговѣнное почитаніе его памяти какъ въ Сторожевской обители, такъ и въ Сергіевой лаврѣ, гдѣ преподобный такъ же одно время былъ игуменомъ.

Однажды, при томъ же игуменѣ Діонисіи, въ обитель былъ приведенъ для исцѣленія бѣсноватый, по имени Иуда. Во время молебна угоднику онъ вдругъ закричалъ: «Тяжко мнѣ—я стораю!»—и послѣ этого сталъ здоровъ. На вопросъ присутствовавшихъ, что съ нимъ произошло и отчего онъ такъ сильно закричалъ, исцѣленный отвѣчалъ: «Я видѣлъ на гробѣ угодника благолѣпнаго старца, который держалъ въ рукахъ крестъ, и когда онъ осѣнилъ меня этимъ крестомъ, то огонь, исходящій отъ него, опалилъ меня. Я закричалъ,—но это пламя отогнало отъ меня злого духа».

Случилось разъ, что иноки Саввиной обители возроптали на своего игумена Діонисія и составили на него ложный доносъ великому князю Ивану Васильевичу, который повѣрилъ клеветѣ и потребовалъ игумена къ себѣ на судъ. Узнавъ объ этомъ, Діонисій опечалился и обратился съ молитвою къ святому Саввѣ, прося у него заступленія. И вотъ преподобный является ему во снѣ и говоритъ: «Что скорбишь, брате? иди къ великому князю и смѣло говори ему, не боясь ничего: Господь тебѣ поможетъ». Проснувшись, Діонисій всю ночь со слезами молился Богу. А святой Савва явился въ эту ночь и роптавшимъ на игумена инокамъ, говоря имъ со строгимъ укоромъ: «На то ли вы ушли изъ міра, чтобы съ ропотомъ совершать иноческій подвигъ? Вотъ вы ропщете, а игумень со слезами молится за васъ: что же одолѣеть—ваши клеветы или его молитва? Знайте, что Господь не оправдаетъ васъ, ибо въ стропти-

выхъ сердцахъ нѣтъ ни смиренія, ни благодати Божіей». На утро иноки въ сильномъ смущеніи рассказывали другъ другу о бывшемъ имъ видѣніи. Явившись къ великому князю, они ничего не могли сказать противъ игумена, на котораго раньше жаловались, и должны были со стыдомъ удалиться.

У одного изъ иноковъ Саввина монастыря такъ сильно разболѣлись глаза, что онъ съ трудомъ могъ смотрѣть. Разъ онъ подошелъ ко гробу угодника и сталъ со слезами молиться, отирая больные глаза покрываломъ, лежавшимъ на гробѣ преподобнаго. Это видѣлъ другой инокъ, стоявшій тутъ, и съ насмѣшкой сталъ говорить первому: «Только больше глаза свои запорошишь пескомъ, а исцѣленія не получишь». Обратившійся съ вѣрою къ угоднику тотчасъ же исцѣлился, а невѣрующій насмѣшникъ за свои дерзкія слова былъ наказанъ внезапной слѣпотою и услышалъ голосъ, говорившій ему: «Ты получилъ, чего желалъ, и пусть черезъ тебя другіе научатся не смѣяться и не хулить чудесъ, происходящихъ отъ угодника Божія». Пришедши въ себя, ослѣпленный со страхомъ палъ въ слезахъ предъ гробомъ святого, умоляя о прощеніи, послѣ чего и получилъ исцѣленіе.

Одинъ благочестивый человѣкъ, очень почитавшій святого Савву, нѣсколько разъ получалъ у его гроба исцѣленіе отъ болѣзни, но лишь только приходилъ домой—болѣзнь опять къ нему возвращалась. Понявъ изъ этого, что угодникъ призываетъ его къ себѣ, онъ принялъ иночество въ его обители, и болѣзнь оставила его навсегда.

Однажды въ Сторожевскій монастырь забрались ночью воры, думая обокрасть церковь. Но лишь только они стали лѣзть въ окно, находившееся надъ гробомъ преподобнаго, предъ ними вдругъ стала высокая гора. Воры въ страхѣ разбѣжались. Впоследствии, раскаявшись, они пришли въ обитель и рассказали о бывшемъ съ ними чудѣ.

Бояринъ Иванъ Ртищевъ принесъ ко гробу преподобнаго Саввы больного сына

Георгія. Отслуживъ молебень, иноки на-
пошли больного монастырскимъ квасомъ,
послѣ чего онъ сталъ совершенно здоровъ.
Обрадованный отецъ горячо благодарилъ
Господа и Его святого угодника за исцѣ-
леніе любимаго сына. Обратясь затѣмъ
къ преподобному, какъ бы къ живому,
онъ сказалъ: «Отче святой! у меня въ
домѣ есть много слугъ, страдающихъ отъ
разныхъ болѣзней: вѣрую, что ты всѣхъ
ихъ, если захочешь, можешь исцѣлить».
Возвращаясь съ сыномъ домой, бояринъ
попросилъ у братіи освященнаго мона-
стырскаго кваса для своихъ больныхъ
слугъ. Первая получила исцѣленіе его глу-
хая и слѣпая служанка Ирина, послѣ того
какъ хозяинъ влилъ ей въ уши квасу и
помазалъ имъ ея глаза. Потомъ такимъ же
образомъ были исцѣлены глухой слуга
Артемъ и слѣпая дѣвица Кикилія. Черезъ
нѣсколько времени заболѣлъ и самъ боя-
ринъ Ртищевъ и вылѣчился послѣ упо-
требленія того же благословеннаго кваса.
Разумѣется, тутъ имѣлъ значеніе не квасъ,
а молитва угодника и крѣпкая вѣра благо-
честиваго боярина.

Игуменъ Мисаилъ тяжело заболѣлъ и
былъ почти при смерти. Пономарь обители,
по имени Гурій, иди звонить къ утрени,
встрѣтилъ у церковныхъ дверей незнако-
маго старца, который спросилъ у него,
здоровъ ли игуменъ. Услышавъ, что онъ
боленъ, старецъ сказалъ: «иди и скажи
игумену, пусть онъ призоветъ на помощь
Пресвятую Богородицу и начальника мѣста
сего, старца Савву, и будетъ здоровъ; мнѣ
же отвори двери—я войду въ церковь».
Гурій, опасаясь впустить въ церковь раньше
звона незнакомаго человѣка, медлитъ отпи-
рать двери. Тогда старецъ молча подошелъ
къ дверямъ, которыя предъ нимъ раство-
рились, и вошелъ въ храмъ. Испуганный
пономарь позвалъ своего помощника и
сталъ упрекать его за то, что онъ забылъ
запереть съ вечера двери. Помощникъ увѣ-
рялъ, что онъ ихъ заперъ. Подошедши къ
церкви, они нашли ее запертой. Послѣ

утрени Гурій разсказалъ о случившемся
игумену и братіи, и всѣ тогда поняли, что
вошедшій въ церковь благолѣпный старецъ
былъ святой Савва. Игуменъ Мисаилъ при-
казалъ тотчасъ же отвести себя ко гробу
преподобнаго, гдѣ и получилъ исцѣленіе
послѣ усердныхъ молитвъ.

При благочестивомъ игуменѣ Аванасіи,
преемникѣ Мисаила, произошло слѣдующее
чудо по молитвамъ святого Саввы. Въ день
памяти преподобнаго игуменъ приказалъ
своему келарю Геронтію позаботиться, чтобы
для братіи была приготовлена праздничная
трапеза. Но келарь доложилъ, что у нихъ
почти не осталось масла, такъ какъ боль-
шой глиняный сосудъ, въ которомъ храни-
лось масло, разбитъ упавшимъ съ потолка
деревяннымъ брусомъ. На это вѣрующій
игуменъ сказалъ: «Возложимъ упованіе на
Господа и на Его угодника, великаго чудо-
творца Савву, который можетъ и малое
умножить. Ты же вели готовить пищу—и
что Богъ дастъ, то и предложимъ братіи».
Вѣра игумена была оправдана: масла съ
избыткомъ хватило для праздничной тра-
пезы и даже еще и осталось.

Всѣ эти чудеса и множество другихъ
совершились еще до открытія мощей пре-
подобнаго Саввы, которое произошло спустя
почти два съ половиною столѣтія послѣ его
преставленія, хотя причисленъ къ лику
святыхъ онъ былъ гораздо раньше.

VI.

Открытіе нетлѣнныхъ мощей престо-
паго Саввы совершилось при царѣ Алексѣѣ
Михайловичѣ, который очень любилъ Сто-
рожевскую обитель и на самомъ себѣ ис-
пыталъ благодатную помощь угодника, спас-
шаго его своимъ явленіемъ отъ вѣрной
смерти. Это чудо и было ближайшимъ по
водомъ къ обрѣтенію мощей преподобнаго
Саввы, по свидѣтельству древняго мона-
стырскаго преданія. Царь Алексѣй Михай-
ловичъ очень любилъ звѣриную охоту и во
время своихъ посѣщеній Сторожевскаго мо-
настыря часто охотился на медвѣдей въ

окрестныхъ Звенигородскихъ лѣсахъ. Однажды случилось, что государева свита въ поспѣхъ медвѣжьей берлоги разбрелась по лѣсу, оставивъ царя одного. Въ это время изъ лѣсной чаши выбѣгаетъ огромная медвѣдица и бросается на беззащитнаго царя. Не видя ни откуда помощи, царь готовился уже принять мучительную смерть въ когтяхъ разъяреннаго звѣря. Вдругъ предъ нимъ явился какой-то старецъ и въ одно мгновеніе освободилъ его отъ медвѣжьихъ тисковъ. Въ порывѣ искренней благодарности за неожиданную помощь царь спрашиваетъ объ имени своего избавителя и въ отвѣтъ слышитъ: «Я—Савва, инокъ Сторожевской обители». По возвращеніи въ монастырь царь узнаетъ отъ архимандрита, что въ настоящее время у нихъ въ обители нѣтъ ни одного инока, который бы носилъ это имя. Понявъ тогда царь, кто былъ его спасителемъ, и велѣлъ отслужить благодарственный молсбень преподобному Саввѣ. Затѣмъ онъ приказалъ освидѣтельствовать гробъ угодника и приготовить его честныя мощи къ торжественному открытію, которое и было совершено 19 января 1652 года патриархомъ Іосифомъ и новгородскимъ митрополитомъ Никономъ (знаменитый впоследствии патриархъ), въ присутствіи царя Алексія Михайловича и супруги его, царицы Марьи Ильиничны. Множество богомольцевъ изъ самыхъ отдаленныхъ уголковъ Русской земли явилось на праздникъ высокопочитаемаго угодника.

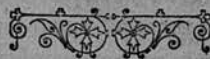
Изъ многочисленныхъ чудесъ преподобнаго Саввы Звенигородскаго, бывшихъ послѣ открытія его мощей, самое замѣчательное случилось въ 1812 году, во время нашего вступленія на Россію Наполеона. Когда французы заняли Москву, итальянскій вице-король принцъ Евгений Богарнэ, родственникъ Наполеона, подступилъ со своимъ отрядомъ къ Звенигороду. Занявъ Сторожевскій монастырь, солдаты принялись въ немъ безчинствовать и грабить, не щадя храма и его святынь. Тогда на защиту обители отъ поруганія явился ея основатель—святой Савва.

Однажды вечеромъ принцъ Евгений Богарнэ прилегъ не раздѣваясь въ одной изъ занимаемыхъ имъ въ монастырѣ комнатъ и заснулъ. Вдругъ онъ видитъ,—наяву или во снѣ—онъ самъ послѣ не могъ этого рѣшить,—что въ комнату входитъ какой-то благообразный старецъ въ длинной черной одеждѣ. Подошедши къ принцу настолько близко, что онъ могъ хорошо видѣть черты его лица и сверкавшій гнѣвомъ взглядъ, явившійся сказалъ ему грозно: «Не вели войску своему расхищать монастырь, особенно уносить что-либо изъ церкви; если ты исполнишь мою просьбу, то Богъ помилуетъ тебя, и ты возвратишься въ свое отечество цѣлымъ и невредимымъ». На утро принцъ, находясь подъ сильнымъ впечатлѣніемъ ночного видѣнія, приказалъ своему отряду возвратиться въ Москву, а самъ пошелъ въ монастырскую церковь, гдѣ у гроба преподобнаго Саввы увидѣлъ образъ исцѣлившаго его прошлой ночью старца. Узнавъ, что это образъ великаго угодника и чудотворца Саввы Звенигородскаго, онъ съ благоговѣніемъ поклонился его мощамъ, а о случившемся записалъ въ своей книжкѣ. Затѣмъ принцъ запечаталъ двери храма и приставилъ къ нимъ стражу.

Слова, сказанныя угодникомъ принцу Евгению Богарнэ, въ точности исполнились. Въ то время какъ большинство генераловъ и полководцевъ Наполеона погибло въ неудачномъ походѣ на Россію, принцъ Евгений не только остался въ живыхъ, но ни въ одномъ сраженіи не былъ даже раненъ.

Молитвами преподобнаго отца нашего, великаго чудотворца Саввы, Господь и донинѣ хранитъ святую Сторожевскую обитель, а отъ нетлѣнныхъ мощей угодника вѣрующіе по-прежнему получаютъ исцѣленія.

А. Павлова.

КОНДИНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

На дняхъ мнѣ привелось, спускаясь по рѣкѣ Оби отъ устья Иртыша къ Обской губѣ, посѣтить старинный Кондинскій монастырь, давно уже стоящій на стражѣ нашихъ Отечественныхъ православныхъ интересовъ на этомъ далекомъ сѣверѣ. Я знаю его изъ своихъ путешествій по этому сѣверу еще съ начала восьмидесятыхъ годовъ, когда онъ былъ мужскимъ монастыремъ. Обладая громадными вотчинами, съ богатыми рыбными промыслами, называемыми здѣсь «песками», съ богатыми сѣнокосными угодьями островами, массой лѣса, земли, онъ, однако, влачилъ тогда самое жалкое существованіе, едва поддерживая былыя богатыя широкія постройки, построенныя еще при основаніи его Далматовскимъ монастыремъ Пермской губерніи, когда онъ былъ еще заимкою этого монастыря, положившаго первое основаніе вообще монастырскаго дѣла въ Сибири. Въ такомъ положеніи онъ оставался, кажется, вплоть до девяностыхъ годовъ, когда, наконецъ, былъ предоставленъ Ивановскому Абаканскому монастырю—женской общинѣ, которая быстро и возстановила его достоинство и жизнь.

Когда я былъ въ селѣ Кондинскомъ въ 1897 году—эта община только-что возстановляла его, затрачивая рѣшительно каждую копейку на благоустройство его, страшно запущенное, обстраивая его, чтобы было возможно въ немъ жить и начинало свое миссіонерское дѣло среди остяковъ и казымцевъ мѣстнаго Кондинскаго края. Но въ настоящее время я засталъ этотъ монастырь и женскую общину уже въ другомъ состояніи: вмѣсто жалкой миссіонерской школы, помѣщающейся въ нижнемъ этажѣ главнаго корпуса, гдѣ было тѣсно и темно, она перешла въ прекрасно устроенное специальное зданіе; корпуса, постройки, всѣ поправлены и теперь оживлены дѣятельностью и жизнью; запущенный садъ цвѣтеть, не смотря на самыя суровыя клима-

тические условія, и община еще устраиваетъ новый корпусъ себѣ, видимо здѣсь устроившись нынѣ уже основательно. Я посѣтилъ миссіонерскую школу. Хорошенькій корпусъ, даже окрашенный не безъ изящества, просторное зало для школы съ библиотекою, картами и учебными обычными принадлежностями; комната просторная для учительницы, полная цвѣтовъ; помѣщеніе для дѣвочекъ-инородокъ рядомъ, съ скромными кроватками, какими онѣ не пользовались на своей бѣдной родинѣ, и тутъ же кухня и помѣщеніе для смотрительницы училища и приличное парадное крыльцо. Видимо, чьи то заботливыя руки дорожатъ этимъ, единственнымъ въ край учебнымъ заведеніемъ для инородцевъ, и даже украшаютъ его по всѣмъ окнамъ цвѣтами.

По словамъ о. миссіонера-законоучителя о. Льва Зарѣцкаго,—въ немъ нынѣ училось 38 человекъ, изъ числа которыхъ только 18 были дѣти русскаго происхожденія, остальные 20 были инородцы—преимущественно остяки. Это въ большинствѣ случаевъ дѣти мѣстныхъ инородцевъ, но есть и полныя сироты, такъ что въ этомъ отношеніи эта миссіонерская школа является не только школою для остяковъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ—пріютомъ дѣтскимъ для инородцевъ края.

Я засталъ въ ней маленькую дѣвочку зырянку. Она не училась еще въ школѣ этой по своей малолѣтности, но уже живетъ, привыкаетъ къ ней, послѣ того, какъ потеряла мать, и отецъ бросилъ ее на произволъ судьбы въ этомъ край, гдѣ онъ тоже былъ пришельцемъ.

Бѣлокурая, миловидная дѣвочка учтиво подошла подѣ благословеніе къ своему будущему законоучителю и бойко отвѣчала на всѣ его вопросы. Это уже—пансіонерка этой школы до самаго возраста и, быть можетъ, будущая учительница ея или сестра монастыря.

Послѣ осмотра школы мнѣ удалось видѣть и помѣщеніе, гдѣ помѣщаются пан-

сіонеры этого училища мальчики-остяки. Они помѣщаются въ бывшей старой школѣ, гдѣ для нихъ—достаточно чистое и большое помѣщеніе съ кроватками и гдѣ тоже для нихъ есть особая смотрительница въ отдѣльномъ помѣщеніи, досматривающая за ихъ порядкомъ и жизнью.

Оказывается, спросъ на образованіе—большой въ этомъ краѣ даже среди инородческаго населенія; каждую осень отцы и матери привозятъ все новыхъ и новыхъ ученицъ и учениковъ; приемъ, разумѣется, самый радушный какъ отъ монастыря, такъ и отъ завѣдующаго миссіей и школой; учащимся выдается бесплатно одежда и обувь и всѣ принадлежности, и они остаются на полномъ пансіонѣ весь годичный свой курсъ, только весной уже, при выпускѣ, снова надѣваютъ свои одежды. Это много помогаетъ ученію. Остяки охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ науку и такъ какъ среди ихъ уже много чисто русскихъ, ведущихъ жизнь такую же, какъ наши крестьяне этой губерніи, и даже встрѣчаются богатые люди, то образованіе далеко не чуждо уже населенію, и школа эта для спроса скоро будетъ мала. Намъ кажется ошибочнымъ, что она устроена только исключительно для инородцевъ: въ селѣ Кондинскомъ нѣтъ хорошаго училища, между тѣмъ дѣтей русскихъ очень много, отказывать имъ въ первоначальномъ образованіи очень затруднительно; давая таковое для остяковъ, приходится принимать ихъ часто въ убытокъ послѣднимъ, почему крайне было бы желательно устроить такъ, чтобы это было одно приходское миссіонерское училище какъ для дѣтей остяковъ, такъ точно и для дѣтей живущихъ здѣсь русскихъ, соединивши матеріальныя средства въ одно цѣлое для образованія въ этомъ краѣ, тѣмъ болѣе, что остяки теперь уже мало отличаются отъ живущихъ здѣсь русскихъ: проплывъ по р. Оби, постоянно вижу богатые постройки остяковъ,—дома въ два этажа, лавки, хорошие домики не безъ претензіи на городской лады, зажиточность и даже богат-

ство. Среди остяковъ есть много уже торгующаго люда, есть и люди съ среднимъ и даже высшимъ образованіемъ, почему дѣлится ихъ мѣстное населеніе, отдѣлять въ этомъ отношеніи другъ отъ друга становится страннымъ.

По нашему мнѣнію здѣсь уже должна существовать не одна миссія, а дѣтскіе пріюты, одинаково устроенные для дѣтей разнаго сословія и рода, тѣмъ болѣе, что чисто миссіонерское дѣло здѣсь уже давно потеряло свою острую форму. Остяки всѣ крещены, и если остается что убить въ нихъ, то это одно суевѣріе, которымъ здѣсь заражены одинаково, если не больше еще ихъ, и русскіе люди. Нужно выйти только для образованія края и нужно выйти не такъ, какъ это видно, одностороннимъ путемъ,—а какъ слѣдуетъ, ассигнуя большія средства. Кондинская миссіонерская школа получаетъ незначительное пособіе. Все, по видимому, возложено на женскую общину, между тѣмъ средства ея не должны быть очень достаточны, потому что она имѣетъ много еще такихъ своихъ нуждъ, которыя крайне ее стѣсняютъ. Такъ, въ нынѣшнемъ году ее разорило сильное наводненіе. Вода поднялась на небывалую высоту, до 6-ти сажень, наводненіемъ залило не только одни острова, гдѣ обычно пасся рогатый скотъ и лошади обитали, но даже рыболовные станки и избушки; вода не убываетъ до настоящаго времени—конца іюня—и не позволяетъ заняться рыбнымъ промысломъ, который главнымъ образомъ вмѣстѣ съ скотоводствомъ и поддерживаетъ общину и даетъ ей матеріальныя средства.

Нѣтъ сомнѣнія, судя по медленной прибыли воды во время наводненія, что высокий уровень воды едва ли оставитъ угодыя и сѣновосные острова общины къ концу іюля мѣсяца, тогда нѣтъ совершенно никакихъ надеждъ не только на рыбные промыслы, но даже придется общинѣ заколотъ рогатый скотъ, такъ какъ не будетъ возможности запасти для него сѣна. А рогатаго скота въ монастырѣ слишкомъ 30 го-

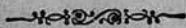
ловъ, что и составляет его богатство. Въ такомъ состояніи я нынѣ засталъ этотъ Кондинскій монастырь—на краю своей гибели—вмѣстѣ съ рыбалкой и скотоводствомъ.

А первая не только обезпечивала его въ запасахъ рыбы, но давала, кромѣ того, прекрасный заработокъ—такъ въ этотъ монастырь ѣздили запасаться сестры не одной этой обители рыбою, но и другихъ монастырей и общинъ съ Урала. Это послѣднее обстоятельство можетъ сильно отразиться на монастырскихъ дѣлахъ и въ частности на дѣлѣ воспитанія дѣтей инородцевъ, почему крайне было бы желательно нынѣ же обратить на это вниманіе и помочь этой общинѣ въ годъ ея нужды.

Нужно помочь, потому что она дѣлаетъ здѣсь обще-государственное дѣло, съ одной стороны поддерживая здѣсь православіе и съ другой—воспитывая дѣтей инородцевъ этого далекаго края. А результаты этого воспитанія дикарей уже наглядны: въ каждахъ юртахъ есть грамотные остики, въ каждомъ селеніи есть уже осѣдлые и даже торгующіе, и молодежь, какъ и всюду, стремится къ образованію, видя безъ словъ, что только ихъ невѣжество—одна причина ихъ вымиранія и бѣдной бродячей жизни.

Въ этомъ году въ Кіевскомъ университетѣ даже окончилъ курсъ одинъ изъ остяцкихъ мальчиковъ этого края—г. Язынъ и это—сынъ далеко не богатыхъ родителей, которые только образованіемъ своимъ добились выхода въ свѣтъ и дошли до того понятія, что образованіе—первое, что нужно для человѣка.

К. Носиловъ.

Въ твердынѣ народнаго духа ¹⁾.

Покинувъ Петроградъ, этимъ лѣтомъ я направилась въ Оптину, движимая тѣмъ же желаніемъ, что и большинство богомольцевъ, посѣтившихъ за послѣднія сто лѣтъ

¹⁾ Означеніе. См. «Приход. Чт.» № 5.

эту пустынь. Мнѣ хотѣлось хоть на короткое время вырваться изъ угнетающихъ условій городской суевѣ, оторваться отъ своихъ многообразныхъ житейскихъ дѣлъ и помочь дулѣ своей «долу поникшей» возвыситься «горѣ».

Трудно выбрать для этого лучшее мѣсто, чѣмъ Оптина: въ ней какъ-то все гармонично сплелось: и чудная природа, и прекрасная церковная служба, и общее благостное настроеніе всѣхъ обитателей монастыря, и, наконецъ, это душепопечительное и цѣлебное старчество...

Уже по дорогѣ отъ Москвы на пересадочныхъ станціяхъ я встрѣтилась съ богомольцами, возвращающимися изъ пустыни; они подавали мнѣ совѣтовъ и указаній, нѣкоторые изъ нихъ, изъ давнихъ посѣтителей Оптиной, засыпали меня воспоминаніями о прежде почившихъ старцахъ; одна изъ рассказывавшихъ монахинь подтвердила мнѣ о случаѣ прозорливости старца Амвросія по отношенію къ ней (этотъ рассказъ я еще ранѣе читала въ жизнеописаніи старца). Какъ то особенно настроенная этими рассказами и захвативъ немного темноты, подъѣзжала я къ г. Козельску, красиво расположенному на горѣ; отъ него всего сорокъ минутъ на извозчикѣ до Оптиной.

Дивное очарованіе ожидало меня на слѣдующій день. Недавно прошедшій дождь прибилъ всю пыль; несмотря на яркое солнце въ воздухѣ царилъ свѣжая прохлада; окруженная съ трехъ сторонъ зеленою лѣсою, бѣлѣла своими церквами и стѣнами обитель; съ четвертой стороны отъ прочаго міра ее отдѣляла веселая синевая рѣка Жиздры, единственнымъ сообщеніемъ черезъ которую былъ монастырскій же паромъ подъ горою. А надъ всѣмъ тишина и миръ необычайные.

По случаю пребыванія въ пустыни Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны съ сестрами ея обители всюду царилъ радостно-приподнятое настроеніе. Литургію, за которой причащалась Великая Княгиня,

совершалъ епископъ Михай (бывшій Уфимскій), проживающій теперь на покой въ родной ему пустыни: въ скиту ея онъ и началъ свое монастырское послушаніе. А вечеромъ, ради этого торжественнаго дня, была открыта и для женщинъ скитская церковь; съ любопытствомъ смотрѣла я на окопца бывшей келіи отца Амвросія, на дорожки, красиво усаженные цвѣтами, на это мирное жилище столь благостно настроенныхъ людей... А на другой день мы любовались на живописную картину торжественныхъ проводовъ Великой Княгини; весь путь ея отъ ея покоевъ къ могиламъ старцевъ, къ храму, а оттуда, черезъ Святыя ворота, по лѣстницѣ-террасѣ вплоть до парона былъ усыпанъ свѣже-скошенной зеленой травой; густой черной толпой шла по этому ковру братія монастыря и лишь единой свѣтлой точкой среди нихъ мелькало свѣтло-сѣрое покрывало августѣйшей поспѣвательницы...

Почти затерявшись въ толпѣ народа, и едва поспѣвая, шелъ провожать свою духовную дочь маленькій, слегка какъ бы прихрамывающій іеромонахъ съ золотымъ наперстнымъ крестомъ,—крестомъ, только что привезеннымъ ему изъ Москвы Великой Княгиней:—то былъ старецъ отецъ Анатолій. Не успѣлъ еще отойти великокняжескій паромъ, какъ уже общее вниманіе сосредоточилось на немъ. Съ кроткой благостной улыбкой благословлялъ онъ одного за другимъ и его келейникъ съ великимъ трудомъ расчищала ему путь; къ счастью, кто-то догадался вернуть для него пролетку, на которой только что отъѣхалъ отъ парона Владыко Михай, и съ такимъ же добродушіемъ и благостной улыбкой батюшка далъ усадить себя въ экипажъ и увезти домой.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось тридцать лѣтъ, что о. Анатолій, живущій тогда въ Москвѣ, на свое письмо старцу Амвросію получилъ приглашеніе «пріѣхать и самому посмотреть на Оптину, и дать на себя посмотреть». О. Амвросій совершенно

неожиданно для пріѣхавшаго юности благословилъ его не только поступать въ монастырь, но даже поступить тотчасъ-же и не въ монастырь, а въ скитъ. А черезъ нѣкоторое время, онъ былъ взятъ келейникомъ къ старцу. «И вотъ съ тѣхъ поръ, говорилъ мнѣ съ улыбкой о. Анатолій, хотѣлъ я уйти отъ людей, и все на людяхъ». Дѣйствительно, тому, кто не бывалъ на пріемѣ у старца, трудно и передать словами тотъ калейдоскопъ лицъ, который ежедневно проходитъ передъ нимъ. Всѣ эти люди приносятъ ему свои печали, сомнѣнія, жажду поддержки и утѣшенія. Въ своемъ надгробномъ словѣ надъ почившимъ старцемъ схиархимандритомъ Варсонофіемъ епископъ Трифонъ Дмитровскій съ удивительной чуткостью опредѣляетъ то настроеніе, которое приводитъ къ ногамъ старца и бѣдныхъ и богатыхъ, и старыхъ и молодыхъ, и мужчинъ и женщинъ:

«Бываютъ минуты, говорилъ Владыко, когда кажется, что жизнь теряетъ всякій смыслъ, когда нѣтъ силъ бороться, нѣтъ ни откуда поддержки и когда человекъ стоитъ на порогѣ отчаянія. Тогда является старецъ и говоритъ ему: не бойся, ты не одинъ, обопрись только на меня; я тебя выведу на дорогу. И вотъ, человекъ, казалось, погибавшій, постепенно выходитъ на истинный путь, находитъ силы для борьбы, воскресаетъ для жизни».

Это воздѣйствіе одной человѣческой души на другую чрезвычайно неумовимо и нѣжно: «Для того, чтобы утѣшать скорбящую душу, много и не надо говорить, училъ приснопамятный старецъ Іосифъ; надо только дать свободно самому высказаться, не перебивая,—и когда выскажетъ всѣ свои скорби, уже этимъ самымъ и облегчитъ свою скорбь. Къ этому остается прибавить только нѣсколько согрѣтыхъ любовью словъ и послать кое-какія недомыслия, и человекъ послѣ этого видимо укрѣпляется вѣрою, обновляется душою и снова готовъ все терпѣть». Какъ часто въ жизни все наше душевное настроеніе мы могли бы опредѣ-

лить двумя словами: «душа болить». И вотъ къ этой то болѣющей душѣ склоняется своей смиренной любовью старецъ; вліяніе такого старца на окружающихъ безгранично; надо однако помнить, что даромъ этимъ обладаютъ только «пріявшіе помазаніе свыше», потому что несмотря на то, что въ каждой истинной обители много иноковъ доброй, и даже подвижнической жизни, старцами бываютъ лишь особы на то избранники Божіи.

Смирение—отличительная черта каждого старца и о. Анатолій воистину стяжалъ себѣ эту старческую добродѣтель. И поэтому-то онъ такъ близокъ и дорогъ народу, приходящему къ нему. «Простъ онъ, ахъ, какъ простъ ужъ нашъ батюшка», съ любовью и легкой фамильярностью говорятъ о немъ въ толпѣ. Кажется никогда не забудутся мною мои посѣщенія благостнаго старца. Что-то давило и камнемъ лежало на душѣ, отъ дорожной усталости болѣла голова и вся я была какая-то подавленная, нельзя было также сказать, что меня очень бы тянуло къ этому незнакомому старцу, встрѣчи съ которымъ я какъ то невольно побаивалась. Но послѣ обѣдни я все же пошла за толпой къ маленькой Владимірской церкви, чтобы принять общее благословеніе.

Весь притворъ и боковая галлерейка уже были полны народомъ, было много монашекъ, простыхъ бабъ,—сравнительно меньше интеллигенціи, хотя при мнѣ потомъ мелькали и офицерскіе погоны, и рясы священниковъ и тужурки студентовъ. Я стояла въ сторонѣ, наблюдая пеструю толпу, окружающую меня и, слушая тихую рѣчь вокругъ себя, невольно вздрагивала, когда дверь келии открывалась и выходилъ старецъ, чтобы взять новаго посѣтителя... Нѣкоторые изъ богомольцевъ повтерпѣливѣе устанавливались у самой двери, и при каждомъ появленіи о. Анатолія, съ мольбой старались привлечь его вниманіе. Но всякій, пробывшій хотя немного на этомъ приѣмѣ, могъ скоро убѣдиться, что все это

было совершенно бесполезнымъ сученіемъ: не разъ, проходя мимо этихъ тѣснящихся людей, батюшка изъ самой толпы неожиданно извлекалъ того, кого ему было нужно и снова быстро скрывался въ келію. Почти каждые полчаса, когда народа накоплялось уже слишкомъ много, старецъ выходилъ на общее благословеніе, обходя стоявшихъ рядами посѣтителей. Несмотря на то, что приѣмъ пріѣзжихъ, начинаясь иногда съ шести часовъ утра, продолжается до одиннадцати часовъ вечера, о. Анатолій неизмѣнно вдумчиво и молитвенно благословляетъ каждого—«словно я сегодня первый у него», выразился одинъ изъ паломниковъ. Почти каждому онъ находитъ время тутъ же сказать нѣсколько словъ, любовныхъ и ласковыхъ, на лету разъяснивъ нѣсколько сомнѣній, пообѣщаетъ еще отдѣльный приѣмъ для совѣта, исповѣди и проч..

Несмотря на многолюдство, въ притворѣ стояла какая-то умиленная тишина, нарушаемая только стариковскимъ добрымъ голосомъ, благословляющимъ каждого. Я очнулась отъ вопроса, обращеннаго уже прямо ко мнѣ: «Откуда, раба Божія? Ну примемъ, примемъ, возьмемъ...» окончаніе рѣчи было по обыкновенію такъ неразборчиво, что я ничего не поняла, пока сопровождающій старца келейникъ не сказалъ мнѣ: батюшка говоритъ часа въ четыре къ нему придти... Такимъ образомъ, мои колебанія посѣтить старца невольно отпадали сами собою, послѣ того какъ, не ожидая моей просьбы принять меня, онъ самъ назначилъ мнѣ быть у него.

Въ четыре часа я застала ту же картину, что и утромъ: столько же народа, такія же время отъ времени общія благословенія... И на этотъ разъ старецъ опять самъ позвалъ меня изъ моего угла, гдѣ я дождалась очереди, но мое первое посѣщеніе оставило на меня странное впечатлѣніе и даже съ нѣкоторой долей разочарованія. Какъ я не старалась заранее сказать себѣ, что я ѣду въ Оптину

«просто отдохнуть и помолиться и вовеся не изъ за вопрошанія старцевъ» и «вовсе въ старцѣ, имѣя своего духовника и руководителя въ Петроградѣ, особой нужды не имѣю»—и все же невольно какъ-то ждала отъ моего посѣщенія чего-то необычайнаго; это ожиданіе только еще болѣе увеличилось отъ окружающихъ меня разсказовъ о прозорливости старца, о его удивительно неожиданныхъ совѣтахъ и проч...

Но меня встрѣтилъ благодный старичекъ, пристальный взглядъ котораго смягчался удивительной пріятливостью и добротой выраженія; все, что онъ говорилъ и спрашивалъ, было какъ то такъ дѣтски-просто, почти наивно... («очень ужъ просто», вспомнились мнѣ слова о немъ). Меня онъ совсѣмъ какъ-будто не слушалъ и быстро и отрывисто говорилъ свое... Онъ далъ мнѣ разныхъ, совсѣмъ простыхъ, народныхъ листковъ религиозно-нравственнаго содержанія и вдругъ, раскрывъ одну маленькую брошюрку, сказалъ: «А вотъ это прочти мнѣ сейчасъ»... Когда я прочла ему указанный имъ—такой странный и своеобразный—отрывокъ изъ жизни одной странницы, старецъ спросилъ меня не собираюсь ли я поговѣть въ Оптиной и каково мое здоровье? «Ну коли плохое, такъ пособируемъ тебя завтра»...

Я ушла изъ келіи о. Анатоля смущенная и пріемомъ, который я себѣ представляла совсѣмъ инымъ, и прочтеннымъ мною отрывкомъ, и тѣмъ, что на завтра должна была приступить къ двумъ таинствамъ... Лишь потомъ, при дальнѣйшемъ моемъ знакомствѣ со старцемъ, поняла я, насколько могла конечно, мудрую осмотрительность его и его духовное попечительство ко мнѣ. Недаромъ говоритъ св. Іоаннъ Лѣтвичникъ: «Не ищи старца прозорливаго, но смиреннаго и опытнаго». Оставляя въ сторонѣ несомнѣнный фактъ дара прозорливости старца Анатоля, не могу не сказать, что мнѣ было полезно испытать, что къ старцамъ надлежитъ намъ итти не увлекаясь только лишь однимъ празднымъ

любопытствомъ испытывать сокровенное, а искать нѣчто болѣе глубокое и дѣльное. Въ жизнеописаніи учителя старца Анатоля, старца Іосифа, мы читаемъ: «Прозорливость хотя и присуща почти всѣмъ просвѣщеннымъ Духомъ Божіимъ, но сама по себѣ одна она не служитъ отличительнымъ признакомъ святости и высоты духовной. Напротивъ, одна прозорливость, безъ прочихъ добродѣтелей, а особенно безъ смиренія и чистой любви, не только не достохвальна, но прямо вредна и пагубна; она служитъ не для просвѣщенія души, а самообольщенія». Однажды старцу Іосифу задали вопросъ: встрѣчается человѣкъ повидимому прозорливый, а между тѣмъ чувствуется въ немъ что-то не то; какъ узнать, отъ Бога ли его прозорливость?—«Узнавать такихъ людей нужно по смиренію, отвѣтилъ старецъ, потому что врагъ прозорливости можетъ дать человѣку, а смиренія никогда не дастъ,—оно палитъ его самого».

Надо-ли говорить о томъ, съ какой сосредоточенной настроенностью относится о. Анатолий къ совершенію таинства исповѣди. Во время ея, онъ остается все тѣмъ же смиреннымъ, любящимъ служителемъ алтаря, какимъ онъ является и во всѣ дни своей жизни. Нѣжно и любовно склоняется онъ надъ кающимся, иногда какъ-то даже добродушно-радостно поддакивая: вотъ, вотъ; вотъ, поди-жь ты... Совершеніе таинства соборованія послѣдовало вскорѣ послѣ исповѣди. Насъ соборовалось 21 человѣкъ. Не мало занималъ меня вопросъ послѣдованія чина елеосвященія, такъ какъ я совершенно не была съ нимъ знакома. Мнѣ даже приходило въ голову, по моему Петроградскому обыкновенію, захватить съ собой требникъ, по немъ слѣдить за послѣдываніемъ таинства. Съ этой мыслью я забила въ самую глубь келіи, еще колеблясь вынуть мнѣ книгу или нѣтъ. Но о. Анатолий, обернувшись ко всѣмъ намъ, вдругъ сказалъ мнѣ: «Иди, иди, куда же ты забила?» и поставилъ меня

совсѣмъ впереди, такъ что о чтеніи не могло быть и рѣчи. Вдругъ, уже когда началось послѣдованіе таинства, онъ вновь обернулся ко мнѣ и, протягивая свой требникъ, сказалъ: «А ты читай намъ канонъ вмѣстѣ съ келейникомъ». Можно себѣ представить все радостное смущеніе!

Причастившись на другой день, я была въ Оптиной еще двое сутокъ, каждый день бывая на общемъ благословеніи у старца. И о. Анатолій, который прежде какъ будто ни разу не обратилъ вниманія на мои слова о тяготѣ душевной, теперь каждый разъ при благословеніи, радостно спрашивалъ меня: «Ну, что, успокоилась? Ну, спаси тебя Господи, ну вотъ какъ хорошо!» Передъ отъѣздомъ онъ опять принялъ меня, буквально за руку вытащивъ изъ толпы, такъ какъ благодаря необычному приливу въ этотъ день паломниковъ «никакъ народъ не могъ продымиться», весьма образно выразился келейникъ, глядя на живую стѣну людей, не дающихъ возможности даже хорошенько отворить дверь келіи.

Трудно передать ласку и привѣтливость старца въ это послѣднее мое посѣщеніе, онъ давалъ мнѣ и образки и листочки: «да ты что хочешь еще? да тебѣ что еще дать? Такъ тебѣ про пьянство дать надо?» Я же передала ему для раздачи народу трезвенные листки, издаваемые нашимъ Александро-Невскимъ Обществомъ Трезвости. Дѣтски простой, о. Анатолій на все радуется; суетяся по своей келіи, чтобы еще что-нибудь найти для меня, тихонько напѣвалъ псалмы; показывалъ мнѣ чудный образъ Спасителя древняго письма, привезенный ему въ даръ Великой Княгиней, рассказывалъ про о. Амвросія и свое поступленіе въ монастырь. На прощанье я попросила у него прощенія за то, что быть можетъ безъ достоюжнаго смиренія подошла къ нему въ первый разъ по моему приѣздѣ въ Оптину: онъ вдругъ добродушно-весело подмигнулъ, говоря «Ишь-ты! Нѣтъ, нѣтъ! Смиреніе раньше:

всего въ жизни». Прощаясь, я невольно опустила передъ нимъ на колѣни, цѣлуя его руки, а онъ маленький, сгорбленный и смиренный, нагнувшись нѣсколько разъ поцѣловалъ меня въ плечо....

Я видѣла его еще разъ потомъ на общемъ вечернемъ благословеніи и прощаніи съ братіей: онъ такъ любимъ и уважаемъ всѣми, что не только послушники, но даже манатейные монахи, приходять къ нему послѣ вечернихъ молитвъ, совершаемыхъ во Владимірскомъ храмѣ; по трѣ, по четыре монаха становятся передъ нимъ на колѣни, а онъ, усиленно крестя и благословляя каждого, совсѣмъ низко склоняется надъ нимъ и часто, часто что то еще быстро шепчетъ, цѣлуя каждого въ плечо.

Само собою понятно, что и къ дѣтямъ въ Оптиной царить всегда доброе и привѣтливое отношеніе. При мнѣ пріѣхавъ изъ сосѣдняго города Бѣлева ученицы городскихъ школъ со своими учительницами. И вотъ старецъ Нектарій, принявъ ихъ въ хибаркѣ и обдаривъ ихъ образками и листочками, забралъ ихъ съ собою гулять въ лѣсъ и своей привѣтливостью сразу расположилъ къ себѣ ихъ юныя сердца. Всѣ онѣ рассказывали ему свои радости и невзгоды, а одной изъ нихъ онъ, не ожидая ея разсказа, самъ сказала: «А ты бы сходила къ о. Анатолію». На дѣвочекъ это произвело сильное впечатлѣніе, потому что этотъ совѣтъ былъ данъ той, которой особенно трудно давалось ученье. Что говорила она потомъ съ о. Анатоліемъ, конечно осталось неизвѣстно.

Не могу не вспомнить объ одномъ характерномъ эпизодѣ послѣдняго дня моего пребыванія въ Оптиной. Чуть ли не съ самаго утра этого дня стояли у самыхъ дверей келіи о. Анатолія двѣ дамы съ дѣвочкой, пріѣхавшія очень изъ далека; они всячески добивались попасть къ нему и келейникъ два раза при мнѣ напоминалъ о нихъ багтяшкѣ. Но тотъ все обходилъ ихъ, какъ бы не замѣчая. Бѣдный ребенокъ совсѣмъ

измучился стоять, а дама не хотѣла посадить ее въ уголокъ, «потому что авось батюшка ребенка пожалѣетъ и насъ скорѣ приметъ». Но часы шли за часами, я приходила и вновь уходила, а дамы все стояли; раздраженіе и нетерпѣніе ихъ все росло. Уже вечеромъ, когда я пришла совѣмъ прощаться съ батюшкой, я сѣла въ сторонѣ возлѣ одной, еще не старой хохлушки изъ Полтавской губерніи, которая, молча, съ остановившимся взоромъ, съ застывшей скорбью на лицѣ, сидѣла въ своемъ уголкѣ. Она пришла за совѣтомъ къ батюшкѣ: что ей дѣлать въ ея ужасной семейной драмѣ? «Вѣрно уже не попасть мнѣ», только иногда безучастнымъ голосомъ повторяла она на своемъ малороссійскомъ нарѣчій. Я побывала у батюшки, который, отстранивъ рукою пытавшихся подойти къ нему пріѣзжихъ дамъ, вытащилъ меня изъ толпы, и ушла укладываться, а на другой день, уѣхавъ рано утромъ на поѣздъ, встрѣтила въ Козельскѣ этихъ паломницъ. Ожесточенію младшей изъ нихъ не было границъ: «Не принялъ, такъ и не принялъ... До 11 часовъ ждали... Говорятъ, онъ усталъ; ну, пусть бы монаховъ поменьше принялъ, а пріѣзжихъ долженъ былъ принять. Ну, пусть бы на одинъ часъ поменьше поспалъ—на то онъ монахъ»...

Для меня такое нежеланіе о. Аватолія принять этихъ дамъ показалось необъяснимымъ и поразительнымъ, но въ своемъ гнѣвѣ одна изъ дамъ вдругъ проговорила, что она была въ тотъ же день въ скиту у о. Нектарія, который посовѣтовалъ ей поговѣть; она же рѣшила, что «у меня свой умъ есть; не маленькая же я дѣвочка, чтобы одинъ день говѣть, вотъ въ Успенскомъ посту буду двѣ недѣли бить поклоны и причащусь достойно, а теперь лучше монаховъ знаю, что такъ мало времени не говѣютъ». Преступивъ совѣтъ одного старца, онѣ отправились отъ него къ другому, который, по свойственной ему прозорливости, узналъ это и не принялъ ихъ. Какъ мнѣ на станціи уже рассказала одна про-

стоя женщина, послѣ десяти часовъ вечера старецъ принялъ скорбную хохлушку и долго говорилъ съ нею, а когда вышелъ вновь, а дамы снова кинулись къ нему, онъ взялъ даже за плечо одну изъ нихъ и, при всей своей тщедушности, повернулъ ее, говоря: «идите, все равно не приму», а принялъ женщину, рассказавшую мнѣ это. Вообще же, несмотря на страшное многолюдство, которое царитъ на пріемахъ старца, онъ очень доступенъ, и въ ссѣдницѣ съ Калужской губерніяхъ, по рассказамъ мнѣ одной бабы, прямо такъ вошло въ обычай: «какъ умретъ ребенокъ, суши, значить, сухари, въ Оптину собирайся, къ старцу, тогда и отляжетъ отъ сердца». И сколько такихъ горестныхъ бабъ наполняютъ даровую страннопримную монастыря. Последніе годы притокъ паломниковъ въ Оптину значительно увеличился; по крайней мѣрѣ извозчики утверждаютъ, что во времени старца Амвросія такой гоньбы лошадей не было. Келейникъ же о. Анатолія говорилъ мнѣ, что не знаетъ, чѣмъ и объяснить, что ужъ очень много богомольцевъ вошло съ самой первой недѣли Великаго поста безъ перерыва.

Благодаря однако ея мѣстоположенію, въ Оптиной никогда не бываетъ скученности, толкотни. Вѣковой лѣсъ, почти замыкающийся кольцомъ, окружаетъ обитель, маня прохладой и уединеніемъ. Даже монастырскій скитъ, находящійся всего минуталъ въ 5 — 7 ходьбы отъ монастыря, кажется совѣмъ затертымъ въ чащѣ лѣса и его розоватыя ворота такъ красиво вырисовываются на фонѣ деревьевъ. А дальше, почти сразу уже начинается благоуханіе бора и луговъ. Здѣсь нѣтъ суглоки нашихъ лавръ, суровой величавости Валаама, здѣсь все ласкаетъ, успокаивая взоръ посѣтителя, на всемъ лежитъ тотъ умиротворяющій отгѣнокъ благости, который свѣтится и на лицахъ оптинскихъ иноковъ. Не сбываются ли на нихъ слова Аванасія Великаго, который писалъ объ основателѣ восточнаго монашества, что его лицо было

всегда весело отъ душевной радости. Намъ вспоминаются также поученія старца Зосимы: «Люди достигли того, что вещей (въ міру) накопили больше, а радости стало меньше. Надъ послушаніемъ, постомъ и молитвой даже смѣются, а между тѣмъ лишь въ нихъ заключается путь къ настоящей, истинной свободѣ. Инока корятъ его уединеніемъ: «уединился ты, чтобы себя спасти въ монастырскихъ стѣнахъ, а братское служеніе чедовѣчеству забылъ». Но посмотримъ еще, кто болѣе братолюбію поусердствуетъ, ибо уединеніе не у насъ, а у нихъ, но не видать сего... Русскій монастырь былъ искони съ народомъ. Если же народъ въ уединеніи, то и мы въ уединеніи» («Вратья Карамазовы»).

И дѣйствительно, наши монастыри велики тѣмъ, что не только выработали высокій идеаль святости, но и сумѣли осуществить его и притомъ не въ какихъ-либо единичныхъ примѣрахъ, а въ многочисленно повторенныхъ, повторяемыхъ и понынь. Поэтому каждый добросовѣстный изслѣдователь христіанскаго подвижничества не можетъ не придти къ тому же выводу, который заставляеть нѣмецкаго ученаго-протестанта воскликнуть: «Всемирно-историческое величіе христіанскаго аскетизма состоитъ въ томъ, что въ немъ на основѣ всесторонняго стремленія ко Христу происходитъ совершенствованіе, очищеніе и укрѣпленіе чедовѣческой личности, и притомъ не для нея самой только, а для цѣлаго общества, для всего міра; здѣсь всѣ подвиги, всѣ проявленія аскетизма подчинены дѣлу царствія Христова, плодоношенію всѣхъ для всѣхъ въ дѣлѣ любви» (Zöckler). Понимаемый правильно аскетизмъ не расхищаетъ, а обогащаетъ жизнь, пробуждая и питая полноту ея — онъ; истинный другъ и хранитель ея отъ хищническаго нападенія страстей.

Великіе подвижники христіанства на протяжении всей міровой исторіи создавали — и создаютъ и теперь — почву, на которой зрѣеть могучая психологія жизни, необхо-

димая для ея строительства. Бѣніе этой просвѣтительной, очищенной жизни живо чувствуется тѣми, кому посчастливится имѣть хоть мимолетное касаніе къ такимъ чарующимъ по своимъ благодатнымъ настроеніямъ маякамъ нашей современности, какъ Оптиная пустынь. Призывая Божіе благословеніе на это святое мѣсто, покидаетъ ее богомолецъ. «Живъ еще Богъ земли русской и жива душа моя», хочется сказать, оглядываясь послѣдній разъ на исчезающіе отъ нашего взора храмы монастыря, и какой-то непривычной уже для нашего очерствѣвшаго сердца теплотой согрѣта душа путешественника, возвращающагося снова изъ этого тихаго пристанища въ шумный міръ суеты.

Можетъ ли этотъ міръ быть перестроенъ на иное начало, можетъ ли наше будничное, сѣрое дѣло получить хоть маленькое озареніе Христовой любви? Выполнить эту задачу, несомнѣнно нелегкую, и можетъ только тотъ, кто со смиренной вѣрой Оптинскихъ старцевъ смѣло и безстрашно посмотритъ въ глаза жизни, не проклиная, а любя ее и людей. «Такую любовь конечно нужно умѣть приобрести, ибо она трудно приобретается, дорого покупается, долгой работой и черезъ долгій срокъ, ибо не на мгновеніе лишь случайно надо полюбить, а на весь срокъ... Но, приобретя подобную любовь, говоритъ старецъ Зосима, весь міръ покорить можешь»...

Ан. Панчулидзева.

Хожденіе предъ Богомъ.

XXVII.

Любовь познали мы съ того, что Онъ положилъ за насъ душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьевъ (1 Иоан. 3, 16).

Въ переживаемые нами тяжелые дни для нашего отечества на театрѣ войны потоками струится кровь нашихъ доблестныхъ воиновъ и воздухъ оглашается

воплями и столами раненыхъ и умирающихъ, а здѣсь, въ предѣлахъ Россіи, дождемъ текутъ слезы близкихъ имъ лицъ.

Вотъ тамъ, въ уединенной комнатѣ, въ тиши слышно рыданіе сестры о потерянномъ братѣ, невѣсты о женихѣ; въ иномъ мѣстѣ мы видимъ матерей съ заплаканными глазами, молодыхъ вдовъ съ блѣдными щеками.

О чемъ грустите вы? Ваши братья и возлюбленные, ваши сыновья и супруги живы; они въ Богѣ и съ Богомъ, Который далъ ихъ вамъ. Минетъ на землѣ нѣсколько годовъ, подобно сновидѣнію, и вы будете привѣтствовать ихъ въ блаженномъ жилищѣ ихъ.

Не оплакивайте смерти, которая завидѣе жизни многихъ изъ насъ, не оплакивайте геройской смерти за отечество. Слезъ ли достойно исполненіе одной изъ прекраснѣйшихъ и благороднѣйшихъ должностей?

Потребна высшая сила духа, чтобы пожертвовать своею жизнію для счастья другихъ. Кто можетъ съ радостью идти на смерть за другихъ, тотъ далекъ отъ подозрѣнія и въ малѣйшемъ себялюбіи; тотъ изъ любви къ ближнему забыть себя. Онъ достоинъ высшей славы.

Не много найдется столь великихъ смертныхъ, которые дѣйствовали бы съ такимъ высокимъ чувствомъ, проливая кровь свою и за самыхъ близкихъ друзей. Если спасительная смерть за друзей и знакомыхъ есть одно изъ славнѣйшихъ дѣйствій самой возвышенной силы чувства, что же сказать о смерти для благополучія и счастья цѣлой страны, за тысяча и милліоны согражданъ, за мужей, женъ, старцевъ, младенцевъ, изъ которыхъ мы знаемъ только немногихъ, съ которыми не имѣемъ ничего общаго, кромѣ одного согражданства.

Господь Иисусъ Христосъ, божественный первообразъ совершеннаго челоуѣчества, смертію своею преподаль намъ примѣръ для послѣдованія. Онъ умеръ для спасенія всего рода челоуѣческаго. Къ смерти Спасителя близко подходитъ и смерть за благодѣяніе милліоновъ братьевъ нашихъ, за

нашихъ потомковъ въ грядущихъ вѣкахъ.

Смерть героевъ за отечество остается благословеніемъ для отечества, чрезъ ихъ самопожертвованіе мы смѣемъ надѣяться, что опять наступитъ прежнее благоденствіе, возобновится миръ надолго. Исполнимъ же и мы, живущіе, свой долгъ къ благороднымъ героямъ, отдавшимъ все свое—кровь и жизнь для искупленія нашей чести и славы.

Прежде всего почитите память ихъ молитвою объ упокоеніи душъ ихъ въ горнихъ обителяхъ вѣчнаго блаженства и добрымъ словомъ о нихъ. Не допустите, чтобы имена ихъ погибли въ позорномъ забвеніи. Сохраните ихъ въ вашихъ селахъ и городахъ, во славу вашихъ общинъ, для позднѣйшихъ обитателей ихъ провозглашайте ежегодно, въ торжественный день церковнаго поминовенія, дражайшія имена предъ вашими дѣтьми и сынами сыновъ; взывайте къ позднѣйшимъ вѣгамъ: «изъ среды насъ умирали мужи спасительною смертію за отечество». Эти имена спасутъ, можетъ быть, нѣкогда вашихъ внуковъ отъ неволи, одушевятъ ихъ къ новымъ геройскимъ дѣламъ.

Почтите героевъ и добрымъ дѣломъ. Взгляните вокругъ себя: живы вдовы, сироты и сестры храбрыхъ воиновъ, пролившихъ кровь свою за свободу и благоденствіе Отечества. Почести, какія вы хотѣли бы воздать покойникамъ, воздайте крови ихъ, текущей еще въ жилахъ родственниковъ ихъ. Что сдѣлаете вы малѣйшему изъ потомковъ ихъ, то сдѣлаете для нихъ самихъ.

Вѣдь эти герои шли на смерть и за васъ; они пролили кровь и за вашу безопасность. Вы лишь потому угѣшаетесь своею собственностью, своими дѣтьми, своею жизнію, что тѣ храбрые воины имѣли мужество и рѣшимость погибнуть смертію за васъ и домашнихъ вашихъ. Что—если бы тѣ, на которыхъ палъ жребій выступить на брань за васъ и ваше имущество, малодушно отступили? Если бы васъ и ваше имущество оставили раздраженному побѣ-

дителю? Что тогда осталось бы вамъ? Какая участь постигла бы домашнихъ вашихъ? Что могли бы вы дать дѣтямъ вашимъ?

Эти герои отдали за васъ все бытіе свое, а вы, если бы отдали и половину своего достоянія оставшимся послѣ нихъ и осиро-

тѣвшимъ, воздалили-бы равнымъ за равно? По слову Божію мы должны полагать жизнь свою за братьевъ, но жизнь не гораздо ли дороже одежды и пищи? Кто жъ бы сталъ скупиться послѣдними, когда другіе полагаютъ за него первую?

О сознательной уставности въ богослуженіи.

Братіе! Вы знаете, что наша епархія по преимуществу миссіонерская. Здѣсь нужно просвѣщать инородцевъ, утверждать въ вѣрѣ людей, слабо и мало просвѣщенныхъ, и предохранить отъ отпаденія тѣхъ, кто родился въ православіи, но живетъ среди сектантовъ. Поэтому наши причты церковные должны быть свободны отъ какихъ-либо упрековъ, безупречны, тѣмъ болѣе должно быть безупречно поставлено богослуженіе.

Богослуженіе и въ пѣніи, и въ чтеніи должно быть самою убѣдительною проповѣдію. Да, да, братіе,—и пѣніе стихиръ, и другихъ пѣсней церковныхъ, и все чтеніе въ церкви должно быть убѣдительною проповѣдію; каждое слово должно быть произнесено отчетливо, сознательно, вразумительно и убѣдительно. Поэтому каждое слово священника должно быть сильнымъ и силою своею воздѣйствовать на слушателей. Ничего заученнаго, ничего механически пропозноснаго не должно быть въ богослуженіи; все богослуженіе должно представлять изъ себя одинъ великій гимнъ Господу, радостную хвалу Богу.

Пойте Богу разумно! Работайте Господу со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ!

Чтобы исполнить эти заповѣди псалмиста, нужно исполнить указаніе нашего великаго богомольца и учителя молитвы отца Іоанна Кронштадтскаго, который говоритъ: «Никогда не читай молитву, думая, что ты ее уже давно знаешь. Всякую мо-

литву читай такъ, какъ будто ты читаешь ее въ первый разъ». Такъ е чтеніе и слышала одинъ паломникъ святой горы Афонской; онъ пишетъ, что тамъ нѣкоторые монахи читаютъ и положенные 40 разъ «Господи помилуй» такъ, что всякій разъ чтецъ вкладываетъ въ эту молитву новое чувство. Вотъ подобное чтеніе, дѣйствительно, будетъ богослуженіе! Оно всѣмъ будетъ понятно и для всѣхъ назидательно; тутъ и проповѣдь не будетъ такъ нужна,—безъ проповѣди при такомъ чтеніи и пѣніи всѣ богомольцы получатъ праздничное утѣшеніе и вразумленіе.

Возьмите вы, отцы и братіе, праздничныя стихиры на Преображеніе Господне, на Успеніе Богородицы, на Воздвиженіе св. Креста; пропойте ихъ не торопясь, сознательно, *съ молитвою*, даже только прочитайте ихъ какъ слѣдуетъ,—и ваши богомольцы поймутъ всю сущность праздника и переживутъ съ вами минуты вдохновеннаго умиленія.

Но чтобы такъ дѣйствовать на другихъ, чтобы *заставить* молиться своихъ богомольцевъ, священнослужитель или чтецъ церковный долженъ при чтеніи самъ молиться, долженъ умѣть молиться. Для этого нужно, конечно, прежде всего знать, что нужно читать, любить это чтеніе и, разумеется, понимать его или, по крайней мѣрѣ, стремиться ко всему этому.

А вотъ тутъ, дорогіе мои отцы и братіе,—настоящая бѣда! Сколько я ни отыскивалъ

въ нашихъ сельскихъ храмахъ хорошаго, осмысленнаго молитвеннаго чтенія,—я его не нашель пока. Я не теряю еще надежды и думаю встрѣтить хорошихъ чтецовъ, но пока—я ихъ не встрѣтилъ, за исключеніемъ четырехъ—пяти человѣкъ. За то встрѣтилъ то, что въ общей сложности можно охарактеризовать не только незнаніемъ устава, но полнѣйшимъ его пренебреженіемъ...

Я встрѣтилъ такого священнослужителя, который не звалъ, которая канѣзма начинается словами «блаженъ мужъ» и гдѣ найти эти слова... Я встрѣтилъ псаломщика, который сказалъ, что онъ совсѣмъ не знаетъ устава, но сказалъ такимъ тономъ, что—зачѣмъ же его собственно и нужно знать?

Но я не буду останавливаться на отдѣльныхъ невѣждахъ,—я хочу сказать сейчасъ объ общихъ проявленіяхъ нецерковности въ нашей жизни.

О пѣніи. Наше пѣніе въ храмахъ зависитъ всецѣло отъ нашихъ регентовъ, а эти регенты, не имѣя представленія о церковномъ пѣніи, иногда поютъ такъ скверно, такъ не церковно, что *совершенно мѣшаютъ молиться*, обращаютъ храмъ молитвы въ какой-то вертепъ трактирныхъ выкрикиваній. На этотъ возмутительный непорядокъ отцы настоятели должны обратить вниманіе; они должны обратить вниманіе, что тѣ же регенты вовсе не знаютъ пѣнія на гласы и вовсе не умѣютъ пѣть стихирь октоиха. И, конечно, лучше пусть совсѣмъ не будетъ пѣвчихъ въ нашихъ храмахъ, чѣмъ такіе пѣвчіе, которые мѣшаютъ молиться! На это обыкновенно возражаютъ, что тогда и богомольцевъ не будетъ въ церкви, если уничтожить хоры церковные.

Но я не говорю объ уничтоженіи хоровъ, я говорю о томъ, чтобы они пѣли Богу разумно, а не въ своемъ неразуміи... Иначе они своими «концертами», своими солировками только развращаютъ богомольцевъ, которые перестаютъ уважать богослуженіе. Я неоднократно наблюдалъ такой ужасъ: въ началѣ литургіи въ храмѣ никого нѣтъ; послѣ Евангелія начинаютъ собираться; ко

времени «концерта» приходятъ всѣ, кому этотъ концертъ нуженъ; но лишь только концертъ кончается, діаконъ выноситъ святую Чашу, и всѣ поголовно направляются къ выходу, не дослушивая Божественной литургіи. Развѣ это не ужасъ? И такое развращеніе богомольцевъ внесли, конечно, пѣвчіе. Разумѣется, лучше бы ихъ вовсе не было...

Нѣтъ, пѣніе въ храмѣ должно быть умное, строго церковное, молитвенное; тогда оно будетъ достойно всякой похвалы. Это будетъ дѣйствительно разумный гимнъ Господу, а не безумное, невѣжественное извращеніе святоотеческихъ пѣснопѣній.

Вмѣсто такого нецерковнаго пѣнія очень хорошо было бы вводить общее народное пѣніе, чтобы сдѣлать богомольцевъ участниками въ богослуженіи. Книжки, приспособленныя для народнаго пѣнія, имѣются въ Петроградѣ, въ редакціи «Миссіонерскаго обозрѣнія»; имѣются онѣ въ продажѣ и въ Уфимскомъ епархіальномъ братствѣ (достать ихъ можно чрезъ о. архимандрита Николая). Съ помощію такого общаго пѣнія можно добиться того, что народъ снова выучитъ забытыя имъ церковныя пѣснопѣнія.

Удивительно, что наши «пѣвчіе» безъ нотъ, безъ книжки не умѣютъ прочесть ни одного слова: ни великаго славословія, ни прмосовъ, ни простаго величанія.. Въ этомъ отношеніи нашимъ регентамъ хорошо бы поучиться у какихъ-нибудь старообрядческихъ старухъ, которыя знаютъ наизусть цѣлые каноны. Знали эти каноны когда-то и простые наши богомольцы, но пѣвчіе наши и наши псаломщики, не знающіе церковнаго пѣнія, отучили своихъ богомольцевъ отъ этихъ святыхъ пѣсней.

О церковномъ чтеніи. Какъ извѣстно, у насъ практикуется совращеніе и въ пѣніи, и въ чтеніи изъ того, что указано уставомъ церковнымъ. И, конечно, выполненіе всего устава почти невозможно. Но сокращать положенное уставомъ богослуженіе нужно умно, осмысленно,—такъ, чтобы об-

щая картина богослуженія не страдала. Сокращать можно только повторяемыя части богослуженія, напримѣръ, каѳизмы; но нельзя ни въ какомъ случаѣ пропускать стихиры или каноны празднику или святому. Съ пропускомъ этихъ стихиръ и канонѡвъ отъ праздничной службы, обыкновенно, рѣшительно ничего не остается; служба, напримѣръ, на Преображеніе Господне почти буквально тождественна съ любую воскресною; только за обычною воскресною службою «Нынѣ отпускаеши» или «Отъ юности моя» или «великое слово» поютъ просто скверно, а въ большіе праздники — очень скверно; положенное же чтеніе вовсе отсутствуетъ и въ воскресный день и въ праздники! И получается такое у насъ богослуженіе, о которомъ и православные, и неправославные старообрядцы говорятъ съ величайшимъ негодованіемъ. И, разумѣется, они — дорожащіе богослужебною обстановкою — совершенно правы, а наши порядки — во всемъ виноваты.

Итакъ нужно ввести у насъ хорошее чтеніе; для этого можно и должно къ чтенію церковному приглашать и простыхъ богомольцевъ — мірянъ. Среди нихъ бывають великолѣпные чтецы. Но и міряне, и псаломщики должны заранѣе прочитывать и понимать положенное уставомъ чтеніе, чтобы оно было понятно и назидательно для слушателей.

А нынѣ и чтеніе бываетъ даже соблазнительнымъ. За послѣднее время Часословъ распространяется съ возмутительною опечаткою; въ 6-омъ часѣ напечатано: «да придетъ смерть на тя», вмѣсто «смерть на ня», т. е. на грѣшниковъ. И я рѣшительно отказываюсь понимать, какимъ образомъ псаломщики, состарѣвшіеся надъ псалтирю, такъ и читають эту опечатку, нисколько не дѣлая попытки исправить эту безмыслицу. А въ данномъ мѣстѣ безмыслица особенно чувствительна потому, что рядомъ тотъ же чтець долженъ читать: «азъ же, Господи, уповаю на Тя».

Такъ чтеніе у насъ оказывается безмысленнымъ... А это несносное бормотаніе на клиросѣ вмѣсто середины храма, — развѣ это молитва? Это опять таки безпримѣрная, неповторяемая въ жизни безмыслица! Читають для богомольцевъ, но такъ, что никто ни одного слова не разбираетъ!

Для хорошаго чтенія въ храмѣ, конечно, нужны хорошіе чтецы. А такіе чтецы воспитываются, мало-по-малу, совершенствуясь въ церковномъ чтеніи. Прекрасное средство къ тому, чтобы приучить себя къ внимательному, молитвенному чтенію въ церкви — это соблюденіе уставныхъ поклоновъ на Трисвятомъ, на Аллилуія, на Приидите поклонимся. Тотъ псаломщикъ, который не забываетъ этихъ поклоновъ, — конечно, не забываетъ при нихъ вознестись сердцемъ къ Господу, дѣйствительно поклониться Ему...

Къ моему великому сожалѣнію, такихъ псаломщиковъ я почти не встрѣчаю... Не встрѣчаю я и настоятелей, которые бы обратили вниманіе на такіе совѣсь не дустяки! Уставъ — это великая школа духовной жизни, и кто учится въ этой школѣ, тотъ хорошій псаломщикъ и священнослужитель, а кто не учится, — тотъ неучъ, къ церковному служенію непригодный...

Отцы и братіе! Очень прошу васъ: да будетъ наше богослуженіе простое, безъ искуснаго и искусственнаго пѣнія, но да будетъ оно понятнымъ, яснымъ, преисполненнымъ молитвеннаго духа и назидательнымъ... («У. Е. В.»).

Епископъ Андрей.

Всероссійское Александро-Невское Братство трезвости.

Наше православное духовенство отъ имени церкви давно уже призываетъ народъ къ трезвости, къ воздержанію отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Чтобы укрѣпить рѣшимость тѣхъ или

другихъ членовъ своей паствы не касаться виннаго зелья при многихъ церквахъ священниками устраивались общества трезвости, но всё они вели борьбу съ народнымъ недугомъ по одиночкѣ, рѣдко общаясь другъ съ другомъ и другъ другу помогая. Первое объединеніе духовныхъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ состоялось на бывшемъ въ 1912 всероссійскомъ съѣздѣ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Этимъ съѣздомъ для постояннаго объединенія дѣятелей было выражено пожеланіе объ образованіи центрального всероссійскаго братства трезвости, которое бы распространяло свою дѣятельность на всю Россію. Такое общество могло лучше всего организоваться въ Петроградѣ изъ Александро-Невскаго общества трезвости, имѣющаго уже прочную и развитую организацію, свои періодическія изданія, школы и около 70.000 членовъ-трезвенниковъ. Нынѣ уставъ этого всероссійскаго братства трезвости утвержденъ. Имѣя право открывать свои отдѣлы по всей Россіи, оно нпчѣмъ не стѣсняетъ свободу и направленіе ихъ дѣятельности, но въ то же время однимъ уставомъ вноситъ извѣстную согласованность и единство дѣйствій.

Своимъ долготѣннымъ успѣшнымъ опытомъ и своею помощью по осуществленію такихъ предпріятій, которыя не по силамъ каждому отдѣльному приходскому братству, Александро-Невское братство трезвости во многомъ восполнить дѣятельность мѣстныхъ отдѣленій. Одинъ уже почи въ издательской дѣятельности, особенно періодическихъ изданій—журналовъ и газетъ—сильно подыметъ просвѣтительную работу братствъ на мѣстахъ.

Образованіе Всероссійскаго Братства трезвости въ переживаемое нами нынѣ время нельзя не признать явленіемъ въ высшей степени благовременнымъ и по многимъ причинамъ. Именно теперь нужно напрягать всё силы на борьбу съ пьянствомъ, такъ какъ теперь есть надежда, что наши

усилія увѣнчаются успѣхомъ, а упустимъ этотъ удобный моментъ—и опять все пойдетъ по старому, и опять вино полетѣтъ рѣкою по городамъ, селамъ и деревнямъ нашей родины. Избави Богъ нашъ народъ отъ этого зла!

Война, конечно, большое народное бѣдствіе, особенно такая ожесточенная и безпримѣрная въ исторіи, какъ настоящая, съ могущественными нѣмецкими государствами. Но за тяжесть, испытываемую народомъ, Господь послалъ ему и милость; эту милость нельзя не усмотрѣть въ твердой рѣшимости правительства не допускать продажи крѣпкихъ напитковъ въ теченіи всей войны. Эта правительственная мѣра неожиданно показала всёю новую трезвую Россію; и всё, какъ одинъ человекъ, поняли всю огромную разницу между этою свѣтлою Россіей будущаго и тою старою пьяною Русью, къ которой мы такъ привыкли и присмотрѣлись, что перестали замѣчать все ея убожество и безобразіе. «Только теперь мы свѣтъ увидѣли», говорятъ въ деревняхъ, «только теперь народъ сталъ приходить въ себя», и это не смотря на всю тяжесть военнаго времени. Дѣйствительно, въ городахъ рѣзко пала преступность, рѣдко стало давать о себѣ знать разнузданное хулиганство. Рабочіе въ дни получекъ возвращаются въ семьи съ полнымъ недѣльнымъ заработкомъ, исчезли прогульные дни; въ сберегательныя кассы стали замѣтно прибывать сбереженія. Ужасъ беретъ, когда подумаешь, что все это только на время,—что потомъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, все пойдетъ по старому.

Испробовавъ сладкаго, никто не захочетъ горькаго. Особенно тяжелымъ будетъ возвратъ къ старому русскому пьянству для женъ, дѣтей крестьянскихъ семей, которыя только теперь увидѣли рай и хоть на время испытали вмѣсто побоевъ и повседневной ругани человѣческое отношеніе. Сами бывшіе пьяницы за три мѣсяца подневольной трезвости успѣли поотвыкнуть отъ водки и примириться съ ея отсутствіемъ; они

сами уже не стремятся вернуться къ прежнему пьянственному житію, и вотъ цѣлый рядъ сельскихъ обществъ, волостныхъ сходовъ, земскихъ управъ, городскихъ общественныхъ учрежденій, зная о настроеніи народа, шлютъ со всѣхъ концовъ Россіи ходатайства, чтобы въ ихъ мѣстахъ была совсѣмъ прекращена продажа водки. Было бы великимъ грѣхомъ предъ Богомъ и большой виной предъ родною землей, если бы мы не воспользовались теперь этимъ порывомъ народа къ трезвости, не помогли ему укрѣпиться въ немъ. Теперь это легко сдѣлать и по тому благопріятному теченію, которое замѣтно въ правительственныхъ кругахъ, и по дружному порыву къ борьбѣ съ пьянствомъ самого народа и потому, что привычка къ вину ослабла и отошла въ прошлое. Грѣхъ будетъ тому приходу, который теперь, въ эти благопріятные дни, не образуетъ у себя братства трезвости и не соберетъ въ него всѣхъ, кому можетъ грозить бѣдствіе пьянаго житія. Уставъ братства одинъ для всѣхъ; его можно достать въ Александро-Невскомъ братствѣ трезвости, въ Петроградѣ, Обводный кан., 116; тамъ ясно указаны основы организациі братствъ трезвости, въ остальномъ можно поступать такъ, какъ лучше по мѣстнымъ условіямъ.

Можетъ кто-нибудь подумать—зачѣмъ теперь устранять братства, когда водки нѣтъ, и отъ одного правительства зависитъ, чтобы ея вовсе не было?—Это далеко не такъ. Что изъ того, что сегодня закрыты винныя лавки, когда ихъ могутъ открыть завтра? Защитники виноторговли далеко не сдались; тѣ, которымъ приходится закрывать доходные заводы, работаютъ во всю, стараются доказать, что странѣ нельзя обойтись безъ винокуренія, а среди нихъ есть люди вліятельные. Наши приходскія братства трезвости самими своимъ существованіемъ подадутъ голосъ за запретъ продажи спиртныхъ напитковъ, и чѣмъ ихъ больше образуется въ ближайшіе дни, тѣмъ слышнѣе будетъ этотъ голосъ церкви и народа, тѣмъ больше онъ

привлечетъ къ себѣ вниманія. Вотъ почему умѣсто теперь вспомнить слова Христа: «Кто не со Мною, тотъ противъ Меня», вспомнить и примѣнить ихъ къ данному моменту и къ дѣлу трезвости. Дѣйствительно, кто теперь въ этотъ рѣшительный моментъ не выступитъ на борьбу за трезвость народную, тотъ своею пассивностью окажетъ большую услугу защитникамъ пьянства. Не отъ одного правительства зависитъ—быть или не быть пьянству на Руси, но и отъ насъ самихъ и теперь отъ насъ больше, чѣмъ отъ правительства, такъ какъ правительство открытіе или закрытіе продажи спиртныхъ напитковъ въ данной мѣстности поставило въ зависимость отъ ходатайствъ и желанія мѣстныхъ сельскихъ или городскихъ обществъ. Но это еще не все: закрытіе казенной продажи водки, если бы на это рѣшилось правительство, еще не будетъ обозначать прекращенія пьянства. Въмѣсто водки появится пиво, разные поддѣльныя виноградныя вина, перемѣшанныя со спиртомъ, начнется тайная выкурка сивухи, весьма вредной для здоровья. Добиться полнаго изгнанія изъ продажи всѣхъ даже и совсѣмъ слабыхъ напитковъ едва ли удастся; на югѣ, въ районѣ широко развитой домашней выдѣлки винограднаго вина это и совсѣмъ невозможно. Такимъ образомъ, при самой строгой запретительной системѣ остается широкое поле для общественной борьбы путемъ духовнаго воздѣйствія на окружающихъ, слабая воля которыхъ и разсыпанная жизнь способствуютъ развитію пагубной привычки къ употребленію напитковъ, заключающихъ въ себѣ ядъ алкоголя.

Особенное вниманіе братствъ трезвости должно быть обращено на тайное производство и торговлю хмѣльными напитками. Чѣмъ строже будетъ запретъ, тѣмъ выгоднѣе и заманчивѣе тайная продажа. Въ борьбѣ съ нею нельзя полагаться на полицію и правительство. Администрація, какъ показалъ уже опытъ борьбы съ

тайвой продажей водки шинкарями, безсильна одна, безъ поддержки мѣстнаго общества въ этой борьбѣ. Мѣстами были случаи, когда слишкомъ усердые и добросовѣстные полицейскіе чины терпѣли побои, раны, поджоги и всевозможныя опасности за свою энергичную дѣятельность. Во многихъ культурныхъ странахъ Европы общество не стыдится вести самый тщательный контроль за своими членами, оберегая другъ друга отъ всевозможныхъ видовъ темной и незаконной эксплуатаціи, — вельза и намъ сидѣть сложа руки, разсуждая: пусть полиція смотритъ.

Допустимъ наконецъ, что трезвость, въ смыслѣ отсутствія пьянства въ народѣ, укрѣплена, но развѣ на этомъ кончается наша борьба за народное отрезвленіе? Конечно, нѣтъ. Наша русская деревня, а еще болѣе городъ бывають нетрезвы не отъ одного только употребленія вина. Деревня и городъ съ былыми хулиганскими навыками и замашками населенія могутъ быть нетрезвы и при закрытыхъ казенкахъ. Правда, пьянство — главный источникъ хулиганства: съ прекращеніемъ продажи водки затихли вѣсти о проявленіяхъ хулиганства, но только затихли, а не прекратились. Каждый день въ хроникѣ газетъ и извѣстіяхъ изъ провинціи читаемъ о ножевыхъ расправахъ. Деревенскій развратъ и легкомысленное настроеніе молодежи въ значительной степени питались и развивались въ зависимости отъ развитія пьянства, но и безъ него они не прекратятся совсѣмъ безъ особеннаго просвѣтительнаго и нравственно-руководственнаго воздѣйствія на деревню. Намъ кажется, что борьбу за народную трезвость, въ которой на первомъ планѣ должна стоять борьба съ пьянствомъ, все же нужно понимать гораздо шире; не съ однимъ виномъ нужно бороться даже для того, чтобы искоренить это вино.

Привычка къ пьянству укрѣпляется на почвѣ общей разсѣянной, несерьезной, нетрезвой мысли и жизни прихожанина. При серьезномъ христіанскомъ настроеніи не-

страшна нетрезвость, человекъ самъ найдеть силы и рѣшимость бороться съ ней. На почвѣ деревенскаго, а въ особенности фабрично-заводскаго легкомыслія, въ обществѣ, гдѣ рѣкою летятъ сквернословіе, гдѣ соблазнить и обезчестить дѣвушку считается удалствомъ, а учинить кулачную расправу дѣломъ молодецкой чести, гдѣ карты не сходятъ со стола, а гармоника не выпускается изъ рукъ — вотъ гдѣ неискоренимый источникъ и самого пьянства. Тому, кто обреченъ возвращаться въ такой средѣ, часто не помогаютъ даже клятвенные обѣты не пить, приводя его только въ состояніе полного отчаянія; въ такой средѣ онъ, если и не будетъ пить, то многимъ ли будетъ отличаться по жизни и дѣламъ отъ горькихъ пьяницъ?

Приходское братство трезвости и должно бороться не только съ пьяницами и употребленіемъ вина, но и съ общею нетрезвостью народной жизни, стараясь заронить въ народную среду зачатки христіанской трезвости и серьезности и въ мысляхъ, и въ чувствахъ, и во всемъ бытѣ и обычаяхъ. По дорогѣ изъ деревни въ деревню несутъ иконы, чрезъ нѣсколько минутъ прійдетъ священникъ для молебствія, а около самой дороги пиликають на гармоникахъ скверныя по содержанию частушки и стоятъ пары въ очень нескромныхъ позахъ, и пьяныхъ среди этой толпы молодежи нѣтъ, а отцы и матери, посмѣиваясь, смотрятъ на нихъ, вышедши за деревенскія ворота встрѣтить иконы. Эта знакомая картина недавняго прошлаго лучшій примѣръ нетрезвости и безалкогольнаго опьяненія. И на эту нетрезвость, на борьбу съ сквернословіемъ, съ легкомысленнымъ отношеніемъ къ семейному разложенію народной среды, съ вліяніемъ всякой темной пропаганды и должны выступить братства трезвости. Время для этого весьма благоприятное. Горе и тяжелья испытанія почти всегда оказываютъ благотворное вліяніе на душу человека, заставляя его образумиться. Такое глубокое впечатлѣніе, повидному, производитъ на

населеніе и настоящее время горестныхъ событій войны. Здѣсь все склоняетъ къ серьезному взгляду и гонитъ прочь легкомысліе и житейскую разсѣянность: и сознание опасности, и постоянные слухи объ утратахъ знакомыхъ лицъ, и боязнь за своихъ родныхъ и близкихъ, находящихся въ дѣйствующей арміи, и вѣсти о жестокомъ кровопролитіи, которое поущеніемъ Божиимъ за наши грѣхи совершается около нашихъ границъ, и самый видъ раненыхъ, вернувшихся съ поля битвы, и ихъ осиротѣвшія семьи.

Изъ потерявшей твердую религіозность Франціи идутъ отрадные вѣсти о глубокомъ и живомъ пробужденіи въ арміи и въ народныхъ массахъ религіознаго чувства и объ усиленной и благотворной работѣ католическаго духовенства, направленной къ тому, чтобы укрѣпить этотъ благотворный порывъ къ небу, вызванный тяжелымъ испытаніемъ военнаго времени. Несомнѣны признаки религіознаго пробужденія и въ нашемъ населеніи; несомнѣнно и начало общаго отрезвленія. Смотрите, сама собою притихла даже городская легкомысленная сутолока уличной жизни. Время благоприятно; нивы полны спѣлой жатвы—скорѣе, дѣятели на нивѣ Божіей, приступимъ къ дѣлу. Господь зоветъ на работу, Онъ посылаетъ плодосносный дождь, надо спѣшить, пока вновь не наступила засуха.

Приходская благотворительность въ Петроградѣ ¹⁾.

VI.

Значеніе благотворительности.

Покончивъ съ явленіями, относящимися къ дѣловой современности, отодвинемъ на нѣсколько мгновеній завѣсу неизбежнаго грядущаго.

«Когда придетъ Сынъ Человѣческій во славу Своей и всѣ святые ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ на престолъ славы Своей.—И соберутся предъ Нимъ всѣ народы; и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ.—И поставитъ овецъ по правую Свою сторону, а козловъ по лѣвую».

Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его:

«Придите благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посетили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ» (Матѣ. XXV, 34—36).

И въ предвидѣніи этого великаго дня слышимъ великаго святого отца, святого Василія Великаго, который въ своихъ властныхъ рѣчахъ о благотворительности по поводу постигшаго его страну бѣдствія засухи говорилъ въ объясненіе только что приведенныхъ евангельскихъ словъ: «На послѣднемъ судѣ, когда Господь призываетъ къ Себѣ праведныхъ, первое мѣсто займетъ благотворящій. Питатель другихъ первенствуетъ между удостоенными почестей, напятавшій алчущаго призывается прежде всѣхъ и преимущественно предъ другими праведниками вводитъ въ Царствіе Небесное».

С. Рувкевичъ.

¹⁾ Окончаніе. См. № 7 «Прих. Чт.».

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

← Подвигъ пастыря при пожарѣ церкви. Въ ночь на 21 сентября сего года сгорѣла въ селѣ Кондратовѣ, Всъегонскаго уѣзда, Тверской епархіи, деревянная церковь во имя Пресвятыя Богородицы. Пожаръ возникъ отъ неисправности дымохода трубы. Отъ огня спасены были: Св. Антиминсъ, Св. Дары, священные сосуды, документы, богослужебныя книги, ризница и часть иконъ. Въ огнѣ погибли—казнохранилище и свѣчной ящикъ, въ коемъ было на 100 руб. свѣчъ и 7 руб. мелкой монеты; погибли въ огнѣ также колокола, отъ которыхъ ничего не осталось. При спасеніи церковнаго имущества проявилъ особую самоотверженность настоятель церкви, священникъ Владиміръ Никольскій. Село Кондратово—погостъ; въ немъ живутъ только священникъ, псаломщикъ и церковный сторожъ. Въ моментъ пожара въ селѣ Кондратовѣ было всего только двое мужчинъ: священникъ и сторожъ. Когда священникъ Владиміръ Никольскій увидѣлъ, что горитъ колокольня, немедленно послалъ свою прислугу въ сосѣднюю деревню разбудить народъ, самъ же съ церковнымъ сторожемъ,—уже престарѣлымъ,—отогнулъ деревянною вагою часть оконной рѣшетки въ алтарѣ и проникъ въ алтарь для спасенія священныхъ предметовъ. Вскорѣ на помощь о. Никольскому проникли чрезъ то же окно крестьяне дер. Мосейкова Василій Авдѣевъ, Вепіаминъ Давыдовъ и Павелъ Федоровъ. Съ помощью означенныхъ людей были спасены отъ пожара церковныя документы, богослужебныя книги, ризница, церковныя сосуды, напрестольныя кресты и нѣкоторыя иконы. Долѣе оставаться въ церкви было невозможно: огонь уже проникъ въ церковь, снаружи стѣны горѣли, загорѣлась стѣна алтаря. О. Никольскій послѣднимъ оставилъ храмъ, подвергавшійся ежеминутно опасности задохнуться отъ дыма и заживо сгорѣть. Когда о. Никольскій, имѣя на груди своей Святой Антиминсъ и Святыя Дары, вылѣзалъ изъ окна, то физическія силы, и безъ того слабыя, оставили его, и онъ упалъ на землю, но во-время былъ подхваченъ народомъ, не давшимъ сгорѣть своему духовному отцу. Церковно-причтовый помѣщеніи въ селѣ Кондратовѣ находятся вблизи церкви. Когда огонь охватилъ всю церковь, жара была невыносимая, поднимался вѣтеръ и угрожало церковно-причтовымъ строеніямъ, спасать которыя было некому за недостаткомъ народа. О. Никольскій, около часа ночи, съ по-

мощью священника сосѣднаго села Михайловскаго (около 2 версты) о. Александра Садикова и діакона Михайловскаго, прибывшихъ на пожаръ, совершилъ водосвятіе вблизи горѣвшаго храма и три раза съ Животворящимъ Крестомъ въ рукѣ среди огня (между горѣвшимъ храмомъ и горящими около церковной ограды дровами) обошелъ кругомъ храма, окропляя святою водою. «Страшно было смотрѣть на батюшку,—говорили благочинному крестьяне,—какъ онъ ходилъ въ огнѣ». Самъ священникъ о. Никольскій заявилъ ему, что и по сіе время онъ не можетъ дать себѣ отчета, какъ онъ могъ обойти храмъ, помнить только, что было нестерпимо жарко.—По обходѣ горѣвшей церкви съ Животворящимъ Крестомъ, пламя огня приняло направление въ поле. Фактъ этотъ воочью показалъ бывшему на пожарѣ народу, что по вѣрѣ «вся возможна у Бога».

* *

← Рѣдная жертва. Священникъ Верехновской церкви, Старорусскаго уѣзда, о. Василій Державинъ получилъ слѣдующее благодарственное письмо: «Предѣдателью попечительства Верехновской церкви отцу Василю Державину. 1914 г. 6 октября. № 1, изъ дѣйствующей арміи. Сегодня, 6 сего октября, Вильманстрандскій полкъ имѣлъ счастье получить отъ Славитинской волости, Верехновскаго прихода, посылки: барановъ 11 головъ. Гусей 25 штукъ. Картофеля 50 мѣшковъ. Хлѣба и сухарей 20 мѣшковъ. Огурцовъ 6 бочекъ. Отъ лица всѣхъ чиновъ вѣреннаго мѣ полка приношу самую сердечную благодарность предѣдателью попечительства Верехновской церкви отцу Василю Державину, всему церковно-приходскому попечительству и всѣмъ жертвователямъ, что они откликнулись въ столь трудную минуту для солдата. За командира 86 пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка подполковникъ Ивановъ. Указанныя жертвы собраны были о. Василиемъ Державинымъ въ предѣлахъ своего прихода. Затѣмъ батюшка выхлопоталъ на желѣзной дорогѣ бесплатно товарный вагонъ, въ которомъ живность и прочія пожертвованія и были довезены до театра военныхъ дѣйствій. Здѣсь подъ пушечныя выстрѣлы провизія сдана была Вильманстрандскому полку. Сопровождалъ вагонъ съ погруженнымъ въ немъ добромъ крестьянина прихода Верехновской церкви. («Новг. Еп. Вѣд.»).

* *

← Подвигъ священника. Австрійцы вошли въ городъ Бѣлгорай вечеромъ въ субботу, когда въ храмѣ должна была начаться всенощная. Въ положенное время настоятель мѣстнаго собора о. Викторъ Козловскій приказалъ начать обычный благовѣстъ. Раздраженные церковнымъ звономъ, въ которомъ враги видѣли будто бы сигналы для казаковъ, австрійскіе офицеры распорядились арестовать Козловскаго и предать его военно-полевому суду, который приговорилъ его къ смертной казни. Сторожившіе его четыре солдата, русскіе изъ Галичины, подготовляли его къ смерти, говоря:

— Молись, батюшка, для тебя приготовлена уже могила.

На утро однакоже о. Викторъ Козловскій былъ освобожденъ, какъ оказалось, по ходатайству мѣстнаго польскаго ксендза, который постарался объяснить австрійцамъ настоящую причину церковнаго звона. Однако, черезъ нѣсколько дней священникъ Викторъ Козловскій былъ снова арестованъ и приговоренъ къ смертной казни.

Сторожившіе его солдаты глумились надъ нимъ, говоря:

— Шпіонъ! Шпіону должная смерть.

На это Козловскій отвѣчалъ:

— Я не шпіонъ, а православный священникъ, оставшійся въ городѣ ради своей паствы.

Объ этомъ заявленіи узнали австрійскія власти, и назначено было вторичное разслѣдованіе, благодаря чему смертная казнь была отменена, и о. Козловскій былъ арестованъ домашнимъ арестомъ и предназначался къ отправкѣ въ Австрію, но быстрое наступленіе русскихъ войскъ спасло его отъ участи, которой подверглись сосѣдніе священники. Во время занятія Бѣлгорая австрійцами былъ запрещенъ какъ колокольный звонъ, такъ и совершеніе православнаго богослуженія («Кіевъ»).

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора о за-свидѣтельствованныхъ главнокомандующимъ арміями юго-западнаго фронта особыхъ трудахъ

священника Св.-Георгіевской церкви гор. Бѣлгорая Виктора Козловскаго, понесенныхъ имъ во время военныхъ дѣйствій, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, 6 ноября сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе сего священнослужителя къ ордену св. Анны 2-й степ. съ мечами.

* *

← Чудесное на войнѣ. Полковникъ одного изъ Петроградскихъ полковъ, находящиххся на театрѣ военныхъ дѣйствій, прислалъ письмо, въ которомъ описываетъ случай, поразившій всѣхъ даже тамъ, гдѣ уже перестали чему-нибудь удивляться.

«Противникъ, желая разрушить и зажечь домъ, гдѣ находился я со штабомъ, выпускалъ массу снарядовъ и шрапнелей, и тяжелыхъ («челомановъ»), но все не попадалъ въ насъ,—пишетъ полковникъ,—наконецъ одна граната, пробивши крышу, ударила въ балку потолка у самой стѣны моей комнаты.

На этой стѣнѣ висѣлъ образъ Тайной Вечери. Граната взорвалась; взрывомъ выбило изъ стѣны въ комнату массу кирпичей; всѣхъ насъ (меня, моего адъютанта, ротнаго командира, двухъ телефонистовъ и плѣннаго офицера) засыпало известью и осколками кирпича, но никто раненъ не былъ.

Въ стѣнѣ образовалась дыра, давшая трещину до самаго гвоздя, на которомъ висѣлъ образъ, но послѣдній даже не покачнулся.

На другой день обстрѣлъ дома продолжался. Всего было выпущено около ста снарядовъ; домъ пробило въ четырехъ мѣстахъ, но икона осталась на своемъ мѣстѣ.

Наконецъ, въ стѣну попалъ тяжелый снарядъ, и часть ея обрушилась, причѣмъ куски обвалились какъ разъ по той трещинѣ, которую сдѣлала наканунѣ граната.

Гвоздь, на которомъ держалась икона, совершенно обважился, но образъ остался на прежнемъ мѣстѣ, и снова никто изъ насъ не пострадалъ.

«Если бы я былъ невѣрующимъ,—заканчиваетъ письмо полковникъ,—то послѣ этого жарко сталъ бы вѣрить во Христа» («Веч. Вр.»).

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ первый: Поученіе въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. *Свщ. Н. Кулакова.*—Угодны ли Богу «низя вѣры»? *Архiep. Никола.*—Жизнь и чудеса преподобнаго Саввы Сторожескаго, Звенигородскаго чудотворца. *А. Назловой.*—Колдинскій монастырь. *К. Носилова.*—Въ твердымъ народнаго духа. *Ан. Панчумидзевой.*—Хожденіе предъ Богомъ.—Отдѣлъ второй: О сознательной уставности въ богослуженіи. *Еписк. Анзрел.*—Вѣрослiйское Александроневское Братство трезвости.—Приходская благотворительность въ Петроградѣ. *С. Руккевича.*—Отдѣлъ третій: Новѣстия и замѣтки.

Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

Петроградъ. Синодальная типографія.